

Марк РАФАЛОВ

**Разговор
о
футбольных
правилах**

Т Е Р Р А С П О Р Т

Москва 1999

Без зрителей футбол мертв.

Евгений Ловчев

Контакты со зрителем помогают футболу.

*Волнующие вопросы,
на которые не отвечают прямо,
вызывают раздражение зрителя.*

*Болельщик свистит
и устраивает обструкцию с трибуны,
часто в адрес неповинного футболиста
или команды. Со зрителем надо объясняться.*

Андрей Старостин

Футбол, как, впрочем, почти любая спортивная игра, по своей природе конфликтен. Не столь уж редко в эпицентре скандалов оказываются одиозные фигуры арбитров, без которых, однако, футбол жить не обучен. Тем не менее далеко не всегда возникающие недопонимания исходят от судей, источниками конфликтов зачастую становятся различные толкования, а порой элементарное непонимание многих тонкостей правил игры. Книга как раз и рассчитана на установление взаимопонимания внутри всей многомиллионной футбольной аудитории, где **зритель** является главным действующим лицом. Его мы хотели бы сделать отзывчивее и добрее. Для этого и писалась эта книга о правилах самой любимой и популярной игры на планете Земля.

Есть также все основания надеяться, что эти заметки привлекут к себе внимание арбитров, мастеров футбола и их наставников, не говоря уже о молодых футболистах.

ГЛАВА I.

РАЗГОВОР О ЛЮБВИ

(вместо предисловия)

Не знаю, кто, когда и на каком стадионе впервые обнаружил воинственный клич: «Судью на мыло!» Случилось это давно, и такое событие вряд ли достойно быть отмеченным юбилеями и торжественными церемониями. О нем вообще и не стоило упоминать, если бы подобные выходки не мешали ни судьям, ни зрителям. Но они мешают...

Судейство футбола — это творчество, требующее огромного опыта и силы духа. Однако, даже обладая в избытке всеми этими качествами, арбитр не может оставаться безразличным к реакции поклонников футбола на ход спортивной борьбы, тем более на принимаемые им решения.

Мы не ратуем за всепрощение судейских ошибок. Ведь, чего греха таить, встречаются среди них и очень грубые. Недовольство зрителя в таких случаях естественно и объяснимо. Судья, испортивший игру, должен нести наказание.

Мы не хотим видеть нашего зрителя с бесстрастным, каменным лицом, с умильно сложенными на коленях руками, умный, понимающий и любящий футбол активный зритель помогает игрокам и судьям.

Ведь футбол пришел на нашу землю для радости, а не для раздоров и скандалов.

Всех нас, и игроков, и зрителей, и судей, отличает страстная, неумная любовь к футболу. Но, несмотря на большое чувство, которое всех нас объединяет, мы, откровенно говоря, не являем собой дружной и благопристойной семьи. Напротив, семейные раздоры и неурядицы не столь уж редкое явление в нашей жизни.

Сразу же поясню: я не собираюсь оправдывать случившиеся еще промахи и ошибки судей. Не рискну и доказывать их право на ошибки. Но еще часто мы встречаемся и с предвзятой, необъективной и порой просто оскорбительной оценкой действий арбитров.

В далекие довоенные годы известный в то время арбитр И. И. Савостьянов как-то сказал: «Несдержанность игроков — источник всех недоразумений на поле». Прошло много лет с тех пор, но этот «источник» еще не иссяк. И хотя неизмеримо возросла культура, дисциплина наших мастеров футбола, все же нет-нет да и появится на страницах нашей футбольной летописи эдакая клякса — грубость, инцидент, скандал.

Настоящий спортсмен умеет сдерживать свои порывы, «наступать на горло собственной песне», даже когда не согласен с решением судьи. Кстати, ни один игрок, вступающий в спор с арбитром, не надеется на успех. Единственная его цель — вызвать сочувствие зрителей и с их помощью оказать давление на судью. Как несправедливо и как обидно, что некоторые зрители поддаются на такие «тактические приемы», именуемые в нашем футбольном уставе совершенно четко — «провокация».

В футболе, как, впрочем, почти во всех игровых видах спорта, далеко не все ситуации бесспорны. Бывает даже так, что сидящие рядом специалисты футбола расходятся в оценке одного и того же эпизода. В этом, наверное,

и своего рода прелесть и несомненная трудность судейского дела.

Коренное различие между судьями и зрителями состоит в том, что зрители видят только непосредственную борьбу за мяч. Остальное их просто не интересует. Судья же обязан видеть все.

У ворот команды гостей назначен угловой удар. Внимание зрителей приковано к мячу и игроку, производящему удар. А судья, кроме того, видит еще, как один из нападающих занимает место перед вратарем атакующей команды. Пока все в порядке. Арбитр подает сигнал, и мяч стремительно приближается к воротам. Вратарь устремляется навстречу, а хитрый нападающий (тот, что стоял до удара перед вратарем), делая едва заметное движение, мешает вратарю пробиться к мячу. Свисток! Блокировка! Нападавшая команда наказывается свободным ударом. Можете не сомневаться, что с трибун тут же понесутся реплики возмущения в адрес арбитра.

А теперь давайте несколько усложним ход событий.

Представьте себе, что, когда арбитр только еще собирался дать свисток и наказать нападающего за блокировку, мяч попал к другому атакующему и тот отправил его в сетку. Гол? Нет. Судья назначает свободный удар. Рев негодования... «Как же так? Наши забили гол, а этот (подставьте любое крепкое слово!) не засчитал.

Хорошо еще, если хозяева поля сумеют правильно понять судью, проявят сдержанность, выдержку и не будут пытаться брать арбитра в «окружение», театрально размахивать руками и хвататься за голову. Но встречаются среди футболистов и такие, с позволения сказать, «артисты», которые только и ждут, чтобы разыграть скандальный спектакль на поле.

Конечно, во многом виноваты сами арбитры. Речь идет не о тех случаях, когда ошибки судей очевидны всем. Судья не автомат. Он живой человек, он может ошибаться. Но следовало бы только еще раз напомнить и игрокам и зрителям, что судьи редко ошибаются преднамеренно, хотя и такое случается.

Арбитры виноваты в том, что мало общаются со зрителями, не объясняют им, почему приняли такое решение, а не иное. Любитель футбола чрезвычайно любознателен. Он хочет знать все. Мы можем ему помочь. Клубы любителей футбола, радио, печать, телевидение — разве достаточно пользуемся мы этими богатейшими возможностями, чтобы установить, как говорят дипломаты, взаимопонимание и доверие, чтобы ликвидировать предвзятость, отчуждение между судьями и зрителями!

Любители футбола прекрасно знают, как трудно команде играть на чужом поле. Однако каждый клуб только половину матчей играет в гостях. Половина игр проводится дома. Судьям труднее. У них все матчи на «чужом» поле. Симпатии зрителей безоговорочно отданы «своей» команде, и каждое, даже не вызывающее сомнений наказание хозяев поля вызывает на трибунах протест.

Известный английский арбитр А. Эллис как-то сказал: «Когда я выхожу на поле, то чувствую себя, как бы во время корриды. У него два неприятеля: тореадор и зрители. И у меня столько же: игроки и болельщики». Это, конечно, шутка. Но увы, в каждой шутке есть доля истины.

Отсутствие необходимого доверия зрителей к судьям, пожалуй, самое печальное обстоятельство, которое очень мешает не только судьям, но и игрокам и самим зрителям.

Порой бывает даже так. До начала игры остаются считанные минуты. Уже слышен из репродукторов волнующий реф-

рен футбольного марша. На поле появляются арбитры. И вдруг истошный вопль нарушает торжество спортивного обряда: «На мыло!» Мы категорически против такого «любителя футбола».

В таких случаях я вспоминаю незабвенного Николая Николаевича Озерова и его известный возглас: «Такой футбол нам не нужен!»

Доверие. Оно украшает весь футбольный спектакль. В этой связи невольно вспоминаю один из матчей, в котором мне довелось быть судьей на линии.

Было это в Ленинграде в 1962 году, вскоре после окончания чемпионата мира в Чили. Игру на стадионе имени С. М. Кирова судил Н. Г. Латышев, который незадолго до этого с триумфом пронес эмблему Всесоюзной коллегии судей через жаркие сражения на южноамериканских стадионах. Напомню, что Николай Гаврилович судил в Чили шесть матчей, в том числе решающий — финал сборных Бразилии и Чехословакии. Советский арбитр был удостоен звания лучшего судьи мира и награжден «Золотым свистком».

И вот Ленинград. Когда мы выходили на поле, зрители устроили Латышеву триумфальную встречу. «Латышеву браво!», «Латышеву ура!», «Николай Гаврилович молодец!» — неслось со всех сторон. Нам преподнесли огромные букеты цветов. Все было необычно и очень трогательно. Но самое главное, такой теплый прием означал огромную симпатию зрителей к судье, безоговорочное доверие его опыту и умению. Все это не могло не отозваться и на ходе борьбы в самом матче. Безукоризненно вели себя игроки обеих команд. Ни разу за 90 минут никто из зрителей не позволил себе вслух усомниться в правильности наших действий, хотя, конечно, какие-то погрешности мы, наверное, и допускали.

Это был необычайно радостный матч. Мы покидали поле под аплодисменты, хотя ленинградская команда и не выиграла — матч окончился вничью.

«Если бы всегда так!» — думал каждый из нас. Увы, пока это только мечты.

Мы все живем в радостном и нетерпеливом ожидании больших и устойчивых урожаев на наших футбольных нивах. Мы с тревогой и надеждой присматриваемся и прислушиваемся ко всем футбольным баталиям, в которых участвуют футболисты России. Мы верим в успех нашего футбола. Но для того чтобы приблизить его, мы должны навести порядок в нашем собственном доме. Все вместе — и игроки, и судьи, и, конечно, зрители, от которых тоже, и в немалой степени, зависят успехи нашего футбола.

Эта книжка написана для нетерпеливых непосед, сидящих на трибунах или перед экранами телевизоров. Не торопитесь отправлять судью на мыло. Вдумайтесь в суть происшедшего, припомните правила игры, некоторые тонкости которой вы, возможно, запомнили. Может быть тогда фигура арбитра не будет вызывать у вас приступов аллергии. Да и футбол покажется вам значительно интереснее и привлекательнее.

ГЛАВА II. СУДЬЮ — С ПОЛЯ?

С первых своих выходов на футбольные поля в качестве рефери я увлекся тонкостями правил игры. Наблюдая за многими сотнями матчей, будучи арбитром и находясь в роли зрителя, я старался самым придирчивым образом анализировать едва ли не каждый игровой эпизод, каждое решение судей. В ходе этих изысканий я невольно оказывался во власти нарастающей тревоги, ибо все чаще и чаще стал замечать многочисленные расхождения между требованиями правил игры и тем, что приходилось видеть воочию.

Вот случай, который произошел на матче «Спартак» — «Динамо» несколько лет назад во время розыгрыша чемпионата Москвы. Мяч ушел за линию динамовских ворот. Вратарь установил его в площади ворот, разбежался и несильным ударом отпасовал своему защитнику. Передача была не совсем точной. Одновременно с защитником к мячу устремился нападающий «Спартака». Еще мгновение, и он опередил бы динамовца и вышел бы к воротам. Прерывая подобную угрозу, защитник вбежал в штрафную площадь и... рукой вернул мяч своему вратарю.

«Пенальти!» — вздохнули трибуны.

И в самом деле раздался судейский свисток. но арбитр указал не на 11-метровую отметку, а все на тот же угол площади ворот. Динамовцы повторили удар от ворот, и матч был продолжен.

«Судью — с поля!» — разнесся по стадиону голос солиста.

«Судью — на мыло!» — подхватил многоголосый хор болельщиков.

А чью сторону приняли бы в подобной ситуации вы? Правильно ли поступил арбитр? Или ваше мнение на этот счет столь же категорично, что и некоторых зрителей матча? «Судью — с поля»? Если у вас есть разногласия с судьей, то пусть вас рассудят правила. А они говорят о том, что мяч, пробитый ударом от ворот, считается вошедшим в игру лишь после того, как он покинул пределы штрафной площади.

Итак, судья принял единственно правильное решение. Однако далеко не все зрители знают и помнят только что изложенный мною пункт правил. Но зато всем без исключения известен другой пункт: игра рукой в своей штрафной площади наказывается 11-метровым ударом.

Примерно в те же годы в Вологде проводились республиканские соревнования юношей. Встречались сборные команды Ярославля и Иванова. Шла последняя минута игры. Ивановцы вели — 2:1. И тут защитник Ярославля совершил точно такой же поступок, как динамовец в описанном выше случае. К сожалению, судья той встречи оказался не на высоте и назначил пенальти. Счет стал 3:1. Игра была опротестована, и ее пришлось переиграть. Но самое любопытное заключалось в том, что зрители того вологодского матча были вполне солидарны с арбитром. Никто из болельщиков даже не усомнился в справедливости его решения.

Ну разве не обидно? В одном случае судья был абсолютно прав и... освистан трибунами. В другом судья допустил грубейшую ошибку; а зрители ее даже не заметили.

В футбольных правилах, на первый взгляд не таких уж и сложных, есть много, очень много тонкостей. Большинство зрителей хорошо знают и помнят те параграфы «футбольного кодекса», которые часто встречаются в игровой практике. Наказания за игру рукой, за откровенную грубость, введение мяча в игру, вышедшего за пределы поля — все это почти не вызывает претензий со стороны трибун.

Но так бывает далеко не всегда. Даже в самых, казалось, простейших правилах есть тонкости, которые часто остаются незамеченными зрителями. Вот поэтому мы и затеяли этот разговор о «трудночитаемых» пунктах футбольных правил, которые неоднозначно воспринимаются аудиторией. Мы не хотим упрекать любителей футбола за то, что они порой не ведают об отдельных тонкостях правил. Болельщик и не обязан знать о них все. Но поклонники футбола — люди чрезвычайно любознательные. Они всегда хотят знать больше, чем знают...

Идя навстречу этой похвальной жадности к знаниям, мы и начинаем разговор о правилах игры в футбол и о тех, кто обязан следить за их неукоснительным соблюдением.

ГЛАВА III.

КОГДА ДЕЛО ДОХОДИТ ДО ТОЧКИ

(баллада о пенальти)

Немного истории

1990 год. Рим. Стадион «Олимпикс». Подходит к концу финальный матч чемпионата мира. На поле сборные Аргентины и ФРГ. До 85-й минуты ворота обеих команд мяч не навещал — 0:0. И тут наступает, простите за излишний пафос, исторический момент. Мексиканский арбитр Эдгардо Кодесал Мендес назначил в ворота южноамериканцев весьма сомнительный, как любят выражаться журналисты, пенальти. Немцы от такого подарка, разумеется, не отказались. Бреме четко пробил, и через пять минут обалдевшим от счастья немцам вручили Кубок мира. Что же произошло в тот роковой момент 8 июля в Риме? В правом углу штрафной площади аргентинцев Феллер столкнулся с Сенсини. Оба упали. Раздался свисток Мендеса и...

Трагизм ситуации усугублялся и тем, что в этом же матче этот же рефери принял диаметрально противоположное решение, когда не назначил 11-метровый за очевидную грубость аргентинского вратаря Гойкозчеа против Аугенталлера. Допускаю, что, чувствуя свою вину, мексиканец искал повода, чтобы вернуть долг сборной ФРГ. Так или иначе, но

подвергнутый резкой критике врач-гинеколог по профессии Мендес тут же объявил о прекращении своей судейской карьеры. Узнав о его решении, один из моих коллег грустно пошутил: «Пусть смотрит туда, куда его учили в институте. На футбольном поле ему уже делать нечего».

Еще один невероятный пенальти по сей день стоит у меня перед глазами. 14 мая 1995 года в Москве столичные динамовцы вместе с волгоградским «Ротором» решали судьбу Кубка России. Кончилось основное время игры, а на табло светились скучные нули. Казалось, что и в добавочные полчаса команды не сумеют решить свой спор. Счет 0:0 не изменился. Оставалось всего три минуты. И тут произошло шокирующее событие. Защитник динамовцев стоял метрах в семи лицом к своим воротам. Позади него с мячом пробегал кто-то из волжан, наткнувшись на спину защитника, он упал. Омский рефери Игорь Синер умудрился заподозрить какое-то нарушение. К счастью арбитра Олег Веретенников не сумел поразить цель. В послематчевых пенальти питомцы Бескова оказались удачливее и завладели вожделенной наградой — Кубком России. Все это избавило Синера от неотвратимого возмездия. Хотя «Экспресс-газета» сочла возможным по итогам сезона-96 наградить сибиряка призом — чайником со свистком, который был учрежден для самого одиозного служителя Фемиды.

Должен признаться, что автор имел к этой акции самое непосредственное отношение, ибо мне было поручено возглавлять жюри по определению владельца чайника.

В самом начале сезона 1996 года в Москве произошло нечто невероятное. 24 марта столичное «Динамо» принимало на своем поле Владикавказский клуб «Спартак-Алания». В конце первой половины матча после очень непростого эпизода в штрафной площади хозяев краснодарский рефери Юрий Чеботарев решил назначить 11-метровый удар. Ди-

намовцы к тому моменту были впереди 1:0, но в результате спорного пенальти счет сравнялся и игра завершилась вничью 1:1. После игры по требованию президента динамовского клуба, являющегося одновременно и президентом профессиональной лиги (ПФЛ) страны Николая Толстых Чеботарев был «этапирован» в раздевалку разгневанных игроков. Через несколько мгновений служитель Фемиды покинул «гостеприимных» хозяев с... разбитой физиономией. Не имею намерений живописать подробности долгих и нудных разборок, тянувшихся не один день. естественно. что люди, учинившие суд Линча над арбитром, пытались направить разбирательство по ложному следу и доказать. что Чеботарев злонамеренно придумал пенальти.

Рассматривая и эту версию, судейская экспертная комиссия. состоящая из очень авторитетных арбитров международной категории, к единому мнению не пришла. Голоса авторитетов разделились. Большая часть специалистов склонялась к тому, что решение судьи о назначении пенальти было правильным. Как бы то ни было, но эхо от того скандала мы слышим и по сей день. Вот ведь как непросто доводить дело до точки!

В 25-м туре чемпионата России-98 матч земляков «Динамо» и «Локомотив» оказался для судейства чрезвычайно трудным. Он был специалистами отнесен к высшей категории сложности. Достаточно сказать. что москвич Гаряфий Жафяроов не засчитал ТРИ гола и еще в двух случаях не назначил пенальти, которые, по мнению многих очевидцев, был обязан давать. Как раз об одном из них проигравшие матч железнодорожники сделали запись в протоколе. А случилось вот что: на 51-й минуте игры ворвавшийся в штрафную Соломатин был атакован динамовцем Некрасовым. Локомотивец, лишившийся мяча, оказался на газоне. Свисток

арбитра никак на это не отреагировал. Спустя три дня, 22 сентября, жалоба железнодорожников рассматривалась экспертной судейской комиссией. При просмотре «черного ящика», а проще говоря, видеозаписи, которая в обязательном порядке ведется на каждом матче, было установлено, что Некрасов сперва носком бутсы выбил мяч у своего визави, а только вслед за этим железнодорожник упал, споткнувшись о ногу соперника.

Вердикт экспертов оказался в пользу обвиняемого. Судья был оправдан. Признаюсь, что наблюдая за игрой, я, как и многие очевидцы, полагал, что арбитр в этом эпизоде ошибся. Это тот самый случай, когда всевидящее телеоко сработало на пользу судье, а не наоборот.

Пенальти — детонатор конфликтов

Мы не случайно отвлекли внимание читателей описанием игр самого высокого уровня: Кубка мира, Кубка и чемпионата России. Я не коллекционирую судейские коллизии. Не знаю точно, сколько 11-метровых повидал я и сколько назначал их сам за несколько десятков лет, прожитых в большом футболе. Весь этот разговор и описанные катаклизмы понадобились лишь затем, чтобы поклонники футбола уяснили: не всё в игре просто и понятно, как им порой кажется. А уж о самом «искрообразующем» правиле 14 «11-метровый удар» и говорить не приходится. Из всех 17 правил, которые образуют Кодекс футбольных законов, правило 14 самое коварное. И, пожалуй, самое неуправляемое. Почему? Да потому, что по своим последствиям оно судьбоносно, ибо чаще всего определяет уж если не конечный результат игры (как было в финале Кубка мира в 1990 году), то ее

счет. А это, согласитесь, тоже весьма важно. Ведь, в отличие от всех без исключения спортивных игр, футбол наиболее скуп на голы. Не случайно счет 1:0 давно окрестили футбольным, а по количеству скандалов и бесконечных разбирательств с правилом 14 может конкурировать лишь злополучный офсайд, речь о котором впереди.

У нас пенальти вполне исправно исполняет функции фигового листочка, прикрывающего срам тренеров и руководителей российского футбола.

Помните лихого Крондля, судившего 10 сентября 1997 года судьбоносный матч сборных Болгарии и России в Софии? Чех творил прямо-таки чудеса. Создавалось впечатление, что он напрочь забыл о 14-м правиле, ибо по меньшей мере в трех случаях обязан был наказывать болгар 11-метровыми ударами. Словом, судил он безобразно. Не без оснований многие СМИ раскрыли этот «чешский феномен», поведав, что «отважный» рыцарь свистка получил за игру «гуманитарную помощь» в размере 200 000 долларов. Но вспомнили мы о той печальной встрече не ради Крондля. Команда наша играла плохо. Тем не менее, в течение многих месяцев наше футбольное руководство о своей производственной импотенции, понятное дело, не вспоминало. Зато про Крондля судачили без умолку.

Должен, говоря о судейских кознях, рассказать старую байку. В начале 60-х годов в одном городе жил футбольный судья, о котором говорили: «Если будет судить «Наш», то пусть приезжает хоть сборная мира, и мы дадим ей гол вперед». В этот город приехала команда соседей. Первый матч гости со своим судьей выиграли, а через день судил местный судья. Он вышел на поле, дал свисток, взял мяч в руки и сообщил гостям: «Позавчера ваш судья на 32-й минуте не назначил 11-метровый удар. Сегодня... с этого и начнем».

Русский в финале

Не могу удержаться от желания рассказать о еще одной «пенделевой» истории, случившейся в финале чемпионата мира 1962 года в Чили. Это был единственный в истории мирового футбола случай, когда в финал пробился посланец советского футбола. Речь, как вы наверное догадались, идет о нашем блистательном арбитре Николае Латышеве. Именно ему выпала великая честь судить решающий матч чемпионата, в котором право обладать вожденной Золотой Богиней Нике оспаривали сборные Бразилии и Чехословакии. Случилось так, что в ходе поединка мяч угодил в руку южноамериканского футболиста, чехи призывно вскинули руки — пенальти! Но не тут-то было! Латышев был убежден, что мяч случайно задел руку, а посему игру не остановил. Чехи решающий матч проиграли. А потом, как это частенько бывает, попытались свое фиаско объяснить ошибкой арбитра. Была на этот счет даже депеша по дипломатическим каналам. К счастью для нашего полпреда нашлись среди начальства разумные люди, не пожелавшие заниматься унижительными разборками судейства. Тем более, что руководители ФИФА признали Латышева лучшим судьей чемпионата и наградили его символическим «золотым свистком».

Только бы не пенальти!

Если вы, уважаемый читатель, уже прочли все предыдущие страницы, то ваша любознательность дает мне право чуть отвлечься и рассказать, откуда взялось это слово — пенальти. Какое-то время, когда футбол еще пребывал в

младенческом возрасте, он вполне обходился без «высшей меры» наказания, то есть без 11-метрового удара.

Следует отметить, что одаривший мировой футбол своим изобретением, мистер Пенальти обзавелся своей идеей не на пустом месте. поводом для появления в своде футбольных законов самого строгого наказания явился матч на Кубок Англии между клубами «Ноттс Каунти» и «Сток Сити», состоявшийся в 1891 году. В ходе игры, когда «Сток Сити» уступал соперникам 0:1, мяч, посланный в пустые ворота, был отбит рукой футболистом «Ноттс Каунти». Штрафной удар с места нарушения не принес утешения проигрывавшей команде — счет 1:0 не изменился. Ничего удивительного в том не было, ибо все соперники «Сток Сити» сгрудились в своих воротах и не дали мячу проскочить в них. Последовал протест. В результате его рассмотрения было принято историческое решение о введении в Правила нового вида наказания: штрафного удара без защиты, пробиваемого с расстояния 12 ярдов (10 м 97 см) против центра ворот.

Однако на этом история с пенальти не завершилась. И вновь возмутителями спокойствия стали футболисты «Сток Сити», оказавшиеся и на этот раз в эпицентре событий. Проигрывая 0:1 «Астон Вилле», они получили право бить пенальти. До конца встречи оставались считанные секунды, и соперники, не мудрствуя лукаво, выбили мяч далеко за пределы поля. Пока его доставили обратно, время игры истекло — пенальти не состоялся. Вновь последовала жалоба, в результате которой было решено продлевать время игры для пробития пенальти.

Придумал его ирландец по имени Джон, носивший фамилию... Пенальти. Более века назад, в 1891 году, в своде футбольных правил появился новый раздел, получивший название по фамилии своего родителя — пенальти!. Правда,

в то время оно по технологии исполнения заметно отличалось от того, что мы с вами наблюдаем сейчас. Достаточно напомнить, что штрафная площадь и 11-метровая отметка появились на футбольных полях лишь через 11 лет, в 1902 году.

Должен заметить, что практически все нормальные судьи не испытывают ни малейшего удовольствия, прибегая к «высшей мере». В самом деле, кому хочется нарываться на скандалы. В этой связи вспоминаю, как много лет назад я проводил всесоюзные сборы судей в Сочи. Когда, по ходу теоретических занятий, я упомянул имя изобретателя 11-метрового удара, кто-то из слушателей, глубоко вздохнув, обронил: «Черт бы его побрал, этого Джона».

В мое время в Харькове жил известный арбитр Сергей Файбусович. Он относился к правилу 14 тоже не очень доброжелательно. Мы все знали, а порой и видели, что, выбегая на поле, Сергей крестился и бормотал про себя: «Только бы не пенальти, только бы не пенальти».

Жертвы подкатов

В последние годы технический прием, названный подкатом, стал неременным атрибутом футбола. Им охотно и умело пользуются практически все мастера. При правильном применении этого средства защиты неременным и главным требованием является игра в мяч, а не в ноги сопернику.

Но зачастую все случается с точностью до наоборот. Защищающийся игрок, стремясь выбить мяч из-под ног соперника, прибегает к так распространенному ныне подкату. Но до мяча не дотягивается, а бегущий соперник словно на шлагбаум натывается на лежащего футболиста и падает. Как

обязан расценивать подобную коллизию судья? Ведь у него нет оснований подозревать защитника в злонамеренных действиях. Значит ли это, что он не заслуживает наказания? Конечно не значит. В методических указаниях к правилам есть разъяснения и на этот счет. Они гласят, что несовершенство выполнения технических приемов (подката в том числе) следует рассматривать как умышленное нарушение правил со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Да и в нынешней редакции правила 12 все написано достаточно лаконично и четко: игрок должен быть наказан штрафным ударом, если он, «используя подкат для отбора мяча у соперника, соприкоснется с ним до того, как дотронется до мяча». Напомню только, что если подобные действия игрок совершает в своей штрафной площади, то судья обязан назначить не штрафной, а 11-метровый удар.

Представьте себе человека, не имеющего водительских прав, севшего за руль автомобиля. В наше разухабистое время такое встречается нередко. Что может произойти дальше, не так уж трудно представить. Шофер-неумеха совершает наезд на человека. Разве он не должен отвечать за такое?

Нечто подобное мы часто наблюдаем на поле. Если прием, которым ты решил воспользоваться, не отработан, не доведен до совершенства, не рискуй, особенно в своей штрафной площади, где цена проступка — пенальти!

10 октября 1998 года наша сборная в Лужниках проводила отборочный матч чемпионата Европы с чемпионами мира — сборной Франции. В самом конце трагически сложившейся для россиян игры, при счете 2:3, лидер гостей Зидан оказался с мячом в нашей штрафной. Опасно! Наш вратарь Овчинников чуть замешкался и, как бы пропуская мяч за границу поля, бросился в ноги француза. Тот оказал-

ся на траве, а итальянский арбитр мгновенно вытянул руку в сторону 11-метровой отметки.

Овчинников попытался было вступить с судьей в «переговоры», рискуя еще схлопотать «горчишник». Уверен, что на трибунах нашлись «патриоты», осуждавшие вердикт итальянца.

А ведь на самом деле он был абсолютно прав.

Следует отметить, что вышеописанные действия вратарей и сопровождающие их меры пресечения становятся своеобразными футбольными банальностями. За месяц до событий в Лужниках в матче такого же ранга (отбор к чемпионату Европы-2000) наши 5 сентября 1998 года играли в Киеве со сборной Украины. И там при счете 1:2 наш голкипер Харин поступил так же, как и его коллега Овчинников месяц спустя. Промахнувшись мимо мяча, он рукой сделал подножку сопернику.

Тут дело приняло еще более трагический оборот. Ибо немецкий арбитр, незамедлительно направившийся к зловещей точке, как бы по пути к ней совершил еще одну, неприятную для наших ребят, акцию: он предъявил Харину красную карточку за, так называемый, фол последней надежды. О том, что этот термин означает, мы находим ответ в Кодексе футбольных законов.

В правилах об этом сказано следующее: «Игрок удаляется с поля с показом красной карточки, если он... с помощью нарушения... лишает соперника, продвигавшегося к воротам, явной возможности забить гол» (правило 12, пункт 5 раздела, именуемого «Нарушения, наказуемые удалением»).

Кое-что о футбольных хитростях.

Не только при подкатах, но и при выполнении ряда других технических приемов, футболист обязан играть в мяч, а не в ноги соперника. Казалось бы, все это знают, все понимают, но...

Во многих командах едва ли не лидирующее положение занимают эдакие ухари-защитники, для которых важнее всего любой ценой помешать игре своего подопечного.

В наше время такие лихие ребята преуспевали в минском «Динамо», «Локомотиве», московском «Динамо». Сногсшибательная манера их игры была всем известна, с ними пытались бороться арбитры, но это, похоже, их мало волновало. Исповедующие подобный стиль игры футболисты стараются добиваться цели путем подавления воли противоборствующих им игроков, не желающих, естественно, покидать стадион в машине скорой помощи.

Не случайно в нашем футболе годами гуляет по полям слава защитников, носящих звонкие прозвища: «Лом», «Автоген», «Бульдозер»... Замечу при этом, что не все защитники действуют откровенно грубо, есть и такие, кто, тонко оценив ситуацию, расположение судьи на поле, выбьет мяч у форварда вроде бы без нарушения. Кажется, мяч покатился по той же траектории, по которой мгновение назад двигался носок бутсы атакующего защитника. Да и вроде бы удар пришелся точно в центр мяча. Почему же вдруг потерявший мяч игрок, корчась от боли, свалился на газон? Может ли кто-то из сидевших на трибуне ответить на этот вопрос? Вряд ли. Да и не каждый судья успевает разглядеть и осознать, что произошло. А на самом деле все было вульгарно просто. Бесшабашный защитник, видя, что его оппонент умело прикрывает мяч стопой, не желая уступать, идет на откровенную подлость: он сильно бьет соперника по ноге, прикрывающей мяч. Внешне все кажется верно, а на самом деле?..

Не хотел бы, чтобы читатели подумали об игроках защиты хуже, чем о нападающих. Попадаются хитрецы и обманщики и среди неплохих форвардов.

В донецком «Шахтере» много лет успешно играл центральный нападающий Виталий Старухин. Атлетически сложенный, высокий, сильный, он всегда представлял угрозу для ворот соперников. Да и забивал он частенько. Его тщательно опекали. Порой даже чрезмерно усердствовали. И вот Виталий придумал противоядие для борьбы с приставучими защитниками. Он словно таран врывался в штрафную и, оказавшись в гуще игроков, своих и чужих, утратив возможность для удара, сам себе делал... подножку. После чего, как подкошенный, валился на землю. Не всякий судья успевал зафиксировать этот маневр и разоблачить коварного обманщика. А, надо признать, исполнял свой коронный трюк Старухин с завидным артистизмом.

Стриптиз в штрафной площади

Однажды на предсезонных сборах судей в Сочи, когда мы обращали внимание слушателей на возможные проделки ловкачей, норовящих заработать незаслуженный пенальти, наш рассказ о Старухине решил дополнить молодой арбитр с Урала. Он рассказал нам, что в зоне, где играли команды 2-й лиги, представлявшие Урал и Поволжье, объявился пройдоха, который даже затмил своими «подвигами» Виталия. Из рассказа уральца следовало, что в одной из команд играет нападающий, умудряющийся нетрадиционными методами склонять служителей Фемиды к высшей мере наказания — 11-метровым ударам. Оказавшись по ходу игры в чужой штрафной площади в окружении многих футболистов, ловкач незаметно сдергивал с себя... трусы и валился на газон. И нередко добивался своего: арбитр, уверенный, что оголил форварда кто-то из защитников, указывал на

зловещую точку. Забавно, что подобные проделки со стриптизом пройдоха позволял себе только во время выездных матчей своей команды. В своем городе он такого не позволял — стеснялся наверное.

Когда болит... печенька

Прибегая к высшей мере, предусмотренной дисциплинарным кодексом, арбитр всегда должен быть убежден, что игрок, в ворота которого назначается пенальти, совершил в пределах своей штрафной площади нарушение, наказуемое штрафным ударом, в то время, когда мяч находился в игре.

Я преднамеренно, почти дословно процитировал первый абзац правила 14-го «11-метровый удар». Прочтите его очень внимательно, ибо это необходимое условие для правильного понимания часто встречающихся в игре моментов.

Не так уж редко даже неплохо разбирающиеся в футболе люди позволяют себе непозволительные вольности, рассуждая о случившихся в игре эпизодах. Вот лишь один примечательный, на мой взгляд, факт.

В последний сезон жизни советского футбола кто-то из судей с возмущением показал мне выходявшую тогда ежемесячную газету «Торпедо». В ней я прочел заметку опытного журналиста, много лет пишущего о футболе. Описывая апрельскую встречу в Донецке между «Шахтером» и «ЦСКА, которую судил бакинец Р. Рагимов, автор писал: «...болельщики — они печенькой чувствуют, где судья неправ, а где прав... к тому же, по моим наблюдениям, у нас сейчас все сужается и сужается трактовка правил. Рагимов мог за этот самый инцидент назначить свободный в штрафной площади. Это всегда вызывает повышенный зрительский интерес. У

нас же забыли об этой средней мере наказания. Или пенальти, или ничего. Как будто судья и не видит нарушения».

В своей реплике под ехидным заголовком «Печенка заболела», опубликованной в газете, с которой я тогда сотрудничал, я написал: «Можно навывдумывать неисчислимое множество способов, чтобы вызвать «повышенный зрительский интерес». И не только с помощью печенки. Можно воспользоваться и другими высокочувствительными органами. Но, хотелось бы напомнить авторам подобных «шоу», что зритель платит деньги не за это. Смею предположить, что даже самая чувствительная печенка не способна подменить знание предмета, название коему **футбол**. И уж тем более убежден, что пишущие об игре, тем паче в специальных изданиях, обязаны обладать элементарными познаниями о ее правилах...

Правило 12 четко регламентирует **девять** (теперь их десять — *М. Р.*) нарушений, за которые арбитр должен назначить штрафной удар...

Правила оговаривают пять (теперь их стало девять — *М. Р.*) нарушений, караемых свободным ударом...

Не имею возможности в рамках, отведенных для реплики, заниматься ликбезом и подробно цитировать Кодекс футбольных законов, замечу только, что нарушения, мерой пресечения которых определены штрафные удары, отличаются от проступков, наказуемых свободными ударами, как офсайды от инсайдов. И назначение вместо пенальти свободного удара (даже несмотря на «повышенный зрительский интерес») **недопустимо!** Может и должно быть только так: «Или пенальти, или ничего». Третьего не дано! Знать об этом полезно всем любящим футбол. А пишущим о нем необходимо! Независимо от состояния их печенки и прочих жизненно важных органов».

Столь объемную цитату я привел только потому, что и сейчас порой приходится встречаться с подобными мнениями. При назначении пенальти кто-то нет-нет да скажет: «Зачем же пенальти? Дал бы свободный».

И еще одно необходимое замечание. В своей реплике я цитировал правило 12, которое называется «Нарушения правил и недисциплинированное поведение игроков». О нем у нас впереди предстоит более взыскательный разговор. Сейчас же, в беседах о пенальти хочу напомнить поклонникам футбола, что 11-метровый удар назначается при любом из... десяти нарушений, наказуемом штрафными ударами, если оно совершается игроками в пределах своей штрафной площади, независимо от места нахождения мяча, но при условии, что мяч находится в игре. Это еще одна цитата из правил.

До мяча высоко, до судьи далеко...

Зачастую именно так рассуждают некоторые мастера футбола, идя на нарушение правил. Когда я только еще начинал судить матчи чемпионата СССР, у меня произошел случай, который я запомнил на всю жизнь. Было это в 1960 году весной. В Донецке «Шахтер» принимал футболистов «Кайрата». Как это тогда было заведено, накануне матча основных составов играли дублеры, среди которых было много известных уже футболистов. Видимо поэтому и на трибунах оказалось не менее десятка тысяч поклонников «Шахтера». В середине второго тайма кто-то из защитников хозяев поля по очень высокой траектории послал мяч в сторону ворот гостей. Я в это время находился метрах в 20 от их штрафной площади. И вдруг вижу как нападающий «Шахтера»,

пытаясь освободиться от опеки защитника, стремится занять выгодную позицию для получения мяча. Не тут-то было: защитник едва заметно, почти нежно обнимает его руками и препятствует его желанию убежать. А мяч пока еще летит высоко над серединой поля. Куда он упадет, где приземлится, определить было трудновато. Памятуя, что все нарушения, караемые штрафным ударом, если происходят в штрафной площади нарушителя должны караться пенальти, я бодро свистнул и направился к белой точке перед воротами «Кайрата». Стадион обомлел. Однако после игры никто из просмотровой комиссии замечаний мне не сделал. А старейший судья Евдокимов даже похвалил меня. Совсем иного мнения придерживался известный в те годы тренер «Кайрата» Николай Яковлевич Глебов. Он обвинил меня в сугубо формальном подходе к трактовке правил. Спустя годы, я понял, что, конечно, поторопился со свистком. Ведь неизвестно было, куда попадет мяч, извлечет ли выгоду нарушитель. А если формально, то придраться ко мне было нельзя. Ведь нарушение было в штрафной площади, а мяч был в игре...

«Судья, рука!»

Этот возглас не столь уж редко нарушает деловой ход футбольного поединка. Особенно сильно звучит вопиющий призыв к арбитру, когда мяч и рука игрока защищающейся команды приходят в соприкосновение в штрафной площади. По сей день в подобных случаях даже популярными телекомментаторами приводятся надуманные аргументы из стародавних размышлений наших дедов: «Рука нашла мяч, а не мяч руку», «Мяч изменил направление движения»,

«Был стопроцентный голевой момент» и так далее в том же духе.

Извините меня, уважаемые читатели, но все эти пахнущие нафталином рассуждения — сплошная чепуха. Обратимся опять к правилам. Там все четко и ясно: заслуживает наказание лишь тот, кто **умышленно** сыграет рукой (кроме вратаря в своей штрафной площади)».

Теперь вся заковыка в умении арбитра отличить умысел от случайных попаданий мяча в руку.

На последнем чемпионате мира во Франции летом 1998 года тема о пенальти за игру рукой обсуждалась постоянно. Особенно запомнились две игры. Первый эпизод произошел в матче сборных Италии и Чили 11 июня 1998 года в Бордо. Оставалось всего пять минут до конца встречи, когда мяч, коснувшись бутсы итальянца, пролетел меньше... метра и ударился в руку стоявшего в углу штрафной площади чилийского защитника. Счет к этому моменту был 1:2 — итальянцы проигрывали. И тут им на помощь подоспел нигерийский рефери Бушардо, назначивший нелепый и совершенно незаслуженный пенальти. Счет стал 2:2.

Уходящий на покой президент ФИФА Жоас Авеланж высказал возмущение этим решением судьи. Зато уважаемый мною наш лучший арбитр Сергей Хусаинов одобрил неуклюжее решение нигерийца.

Тут, наверное, уместно напомнить, что в тексте правил несколько раз встречается выражение, призванное как бы примирить спорящих: «Если по мнению судьи...». Не знаю кого как, а меня подобная словесная эквилибристика не убаюкивает. Как хотите, но за этим выражением как бы скрыто несовершенство закона, оставляющего место судейскому произволу.

В самом деле, какое могло быть мнение судьи из Дании Нильсона, который видел, как недалеко от него в своей штрафной площади аргентинский защитник буквально снял мяч с головы англичанина Ширера... рукой. Произошла сия сцена 30 июня 1998 года на том же чемпионате мира.

В подходах к оценкам тех или иных примеров игры рукой и по сей день наблюдаются разночтения. Некоторым кажется, что судьи должны назначать пенальти лишь в тех случаях, когда ворота провинившейся команды находились под реальной угрозой гола. Но ничего похожего в правилах нет. В этом, кстати говоря, состоит и большая проблема для судей. В самом деле, когда полевой игрок, как бы страхуя своего голкипера, выбивает мяч рукой из пустых ворот, никто с арбитром спорить не будет, ибо всем ясно, что пенальти несомненен. Но ведь бывает и иное. В 1967 году столичные спартаковцы 16 игр (!) шли без поражения. И вот в Лужниках они сошлись с армейцами. При ничейном счете 1:1 Гребнев совершенно неожиданно для всех (наверное, и для себя тоже) не совладал с нервами и остановил мяч рукой. Рядом никого из соперников не было, воротам «Спартак» ничто не угрожало. И тут такое... Последовал 11-метровый. Спартаковцы проиграли 1:2. Когда мы выходили вместе с Андреем Петровичем Старостиным из ложи прессы, он, обращаясь ко мне, очень недовольным голосом обронил: «Зачем же давать пенальти в такой обстановке? Ведь голом-то и не пахло». Видите, даже таких великих мастеров навешают порой заблуждения.

Многоопытные поклонники футбола наверняка не забыли некоторые катаклизмы, происходившие в матчах сборной СССР на чемпионате мира-90 в Италии.

13 июня в Неаполе наши встречались со сборной Аргентины, которая пребывала тогда в ранге чемпионов мира. По

ходу встречи, когда наши владели инициативой, мяч был направлен с правого фланга к воротам соперников. У ближней штанги его изготовился принять блиставший тогда на футбольном небосклоне Марадона. Трудно объяснить, почему Диего отважился на дерзкий поступок: буквально в 4—5 метрах от собственных ворот он рукой как бы оттолкнул мяч подальше от них. Шведский арбитр Фредрикссон не мог не видеть этой выходки звезды. Однако оставил его «рукоприкладство» без последствий. Почему? Увы, на этот вопрос я ответить не в состоянии.

Повторенье — мать ученья?

19 июля 1960 года на поле столичных Лужников разразился небывалый скандал. За 23 минуты до конца встречи между ЦСКА и киевскими динамовцами рижский рефери Эдгар Клавс назначил пенальти в ворота москвичей. Грубость была очевидной и судейский вердикт особых дебатов не вызвал. Удар Лобановского не достиг цели... Но судья вновь указал на белую точку! Оказалось (и это хорошо видели тысячи людей, сидевших на трибунах), что еще до удара киевлянина защитник армейцев Багрич допустил фальстарт, преждевременно вбежав в штрафную площадь. Второй удар был точен: счет стал 2:1 в пользу гостей. А дальше произошло ЧП. На поле выбежали несколько сотен зрителей. Экстремисты начали охоту на судью, другие гонялись за киевлянами, более уравновешенные и веселые раскачивались на перекладинах ворот. Игра была прервана. В итоге скандала армейцам присудили поражение. Заодно наказали и арбитра. Почему? Ведь он был абсолютно прав! Видимо, за компанию.

Словом, следуя требованию правил, обязывающих судей повторять 11-метровый удар, если игрок защищающейся команды входит в штрафную до удара, а мяч в ворота не попадает, частенько грозит арбитрам потерей не только нервной энергии, но и здоровья.

И еще одна реплика. В конце сезона 1998 года в ходе встречи московских клубов «Спартак» и «Торпедо» произошел банальный, часто встречающийся эпизод. Овладев мячом на левом фланге атаки, Тихонов вбежал в штрафную автозаводцев. Однако на его пути оказалась спина устремившегося за мячом соперника. Продолжая бежать, Андрей слегка облокотился на спину автозаводца. Тот сделал ускорение и лишил спартаковцев опоры. Тихонов упал. На трибунах раздался ропот. Рева не последовало только потому, что красно-белые вели 1:0 и шел уже второй тайм. Промолчавший свисток арбитра Анохина особых эмоций не вызвал. Однако авторы ряда отчетов и «Футбольный клуб» НТВ довольно прозрачно намекали на якобы имевшую место промашку арбитра. Полагаю, что читатель согласится с нами: нарушения правил не было — судья был прав. Разборок не последовало, ибо «Спартак» победил.

А что было бы при другом исходе матча?

У границы тучи ходят хмуро...

Речь, конечно, пойдет не о государственной границе, а о линиях, ограничивающих пространство футбольного поля, именуемое штрафной площадью. Ведь только там могут произойти события, влекущие за собой высшую меру футбольного наказания.

В первом туре VII чемпионата России во Владикавказе местная «Алания» экзаменовала новобранцев высшего дивизиона «Уралан» из Элисты. Происходило это действо 28 марта 1998 года. Судил матч арбитр из Грозного Ибрагимов. Шла 12-я минута игры, когда в районе граничной линии штрафной площади гостей кто-то из защитников применил запрещенный прием против рвавшегося к воротам форварда «Алании». Раздался свисток. Лом-Али указал на 11-метровую отметку. Удар Яновского не принес успеха хозяевам поля. При внимательном рассмотрении этого ключевого момента игры выяснилось, что нарушение действительно имело место, но не в штрафной площади, а у самой ее границы. Следовательно арбитр не имел оснований для назначения 11-метрового, он обязан был ограничиться штрафным ударом.

А вот давний пример диаметрально противоположного свойства. В Лужниках играли столичное «Динамо» и «Торпедо». При счете 0:0 в штрафную с правого фланга вбежал динамовец Авруцкий. «Нарушитель границы» был встречен бдительным «нарядом» автозаводцев и повержен на газон.

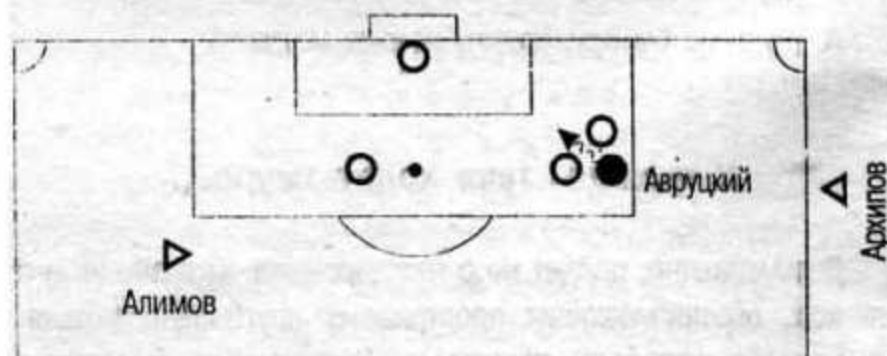
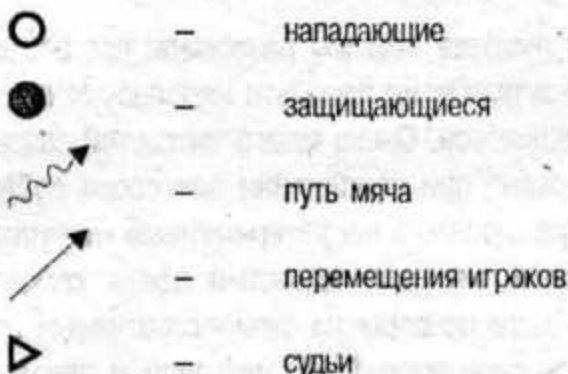

Схема № 1

Здесь и во всех следующих схемах:

Арбитр матча Алимов, как положено при диагональной системе судейства, находился близ левого угла штрафной. От места падения Авруцкого его отделяло не менее 30 метров. С такого расстояния весьма непросто определить место происшествия. Можно было попросить об этом своего помощника (Архипова), но это никогда не поощрялось начальством, и Сергей Андреевич решил не прибегать к помощи своего ассистента. В итоге вместо заслуженного пенальти динамовцы получили право всего лишь на штрафной удар в метре от границы штрафной.

Эпизоды эти весьма характерны и тоже взрывоопасны. Большинство зрителей, сидящих вокруг огромного футбольного поля, не могут точно определить место нарушения. Но если можно покричать и потребовать от судьи пенальти в ворота приезжей команды, будьте уверены, многие болельщики своего шанса не упустят. Им нет дела до того, что когда игра резко переместилась от одних ворот к другим, судья, даже обладая он скоростью гепарда, просто физически не был способен угнаться за стремительно летящим над полем мячом. Отсюда и неизбежные огрехи в судействе, которые характерны не толь-

ко для России, но и для всех регионов мира, где играют в футбол.

Если вы думаете, что мы разобрали все возможные при назначении и пробитии пенальти недоразумения, то вы глубоко заблуждаетесь. Очень много тонкостей связано с нарушениями правил при исполнении приговора арбитра. Здесь и часто встречающиеся несвоевременные «нарушения границы» штрафной площади игроками обеих команд, ложные замахи бьющего по воротам, демонстративный отказ вратаря защищать свои ворота при назначении пенальти. и многое, многое другое. Рамки «баллады о пенальти» не безграничны, иначе бы вы, читатели. сейчас листали бы не «балладу», а «роман» под названием «пенальти».

Вот еще одна «мелочь», о которой необходимо напомнить. В сезоне 1998 года я инспектировал мало примечательную игру первенства России в III-м дивизионе. Арбитр уже на 8-й минуте матча вынужден был назначить (и совершенно справедливо) 11-метровый в ворота хозяев поля. Когда бьющий игрок только еще разбежался для удара, его партнер, нарушая правила, вбежал в штрафную. В таких случаях правила предписывают судьям не вмешиваться и дать выполнить удар. Все это было исполнено. Но сработал закон подлости: мяч был отбит вратарем и отлетел в ноги к «нарушителю границы», который тут же переадресовал его в сетку ворот. Что должен делать судья? Засчитать гол? Ни в коем случае. Арбитр его и не засчитал и наказал команду нарушителя свободным ударом.

Словом, никаких «мелочей» в правилах не бывает. Футбол непредсказуем. Поэтому и судьи и мы с вами, сидя на трибунах, должны хорошо ориентироваться во всех перипетиях, происходящих на поле.

ГЛАВА IV.

САГА ОБ ОФСАЙДАХ

А сейчас нам предстоит разобраться еще в одном нео-
рдинарном правиле, которое вызывает порой не меньше
споров, чем самое взрывоопасное правило 14 — 11-метро-
вый удар.

Правило 11 «Положение «вне игры» в отличие от пеналь-
ти напоминает о себе гораздо чаще. Оно встречается прак-
тически в любой игре по нескольку раз. И если не каждый
офсайд приводит к конфликтам, то только потому, что не
всегда эта ситуация заканчивается голом. А вот если после
«вне игры» одна из команд забивает мяч в ворота, а арбитр
почему-то гол не засчитывает, то скандал становится неиз-
бежным фактом.

Дела давно минувших дней...

Инициатором большого конфликта много лет назад не-
волью оказался и автор этих заметок. На московском ста-
дионе в Лужниках проходила товарищеская встреча сборных
молодежных команд СССР и Польши. Почти вся игра велась
у ворот поляков. Но неумение рационально распорядиться

мячом мешало нашим сборникам забивать голы. Тем не менее, минут за 18 до конца наши вели в счете 2:1. И тут главный судья встречи Алимов назначил штрафной удар в сторону гостей. Мяч был установлен почти прямо против ворот, метрах в 17 от них.

Примерная расстановка игроков в момент выполнения штрафного удара показана на схеме № 2.

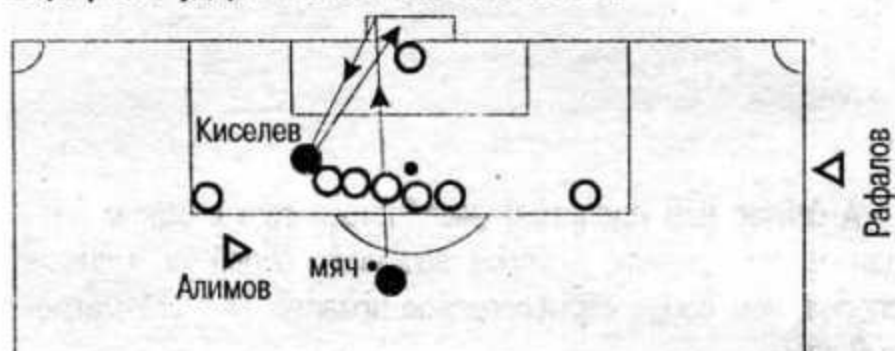

Схема № 2

Мне в той игре была поручена роль судьи на линии или, как теперь принято называть, помощника судьи.

Вы видите, что наш игрок Николай Киселев, который позже успешно выступал за столичный «Спартак», расположился не совсем удачно: он «вне игры». Но пока он никак на игру не влияет... Что произошло дальше, вы узнаете, ознакомившись со схемой № 2а.

Схема № 2а

Мяч, пробитый со штрафного удара, попал в перекладину и отскочил прямо в ноги Киселеву, который без труда переправил его в ворота. Гол? Нет. Я поднял флаг, Алимов дал свисток и назначил свободный удар в сторону нашей сборной за положение «вне игры» у Киселева. Наверное, эта история не осталась бы в памяти, если бы не имела печального для меня продолжения. Прежде всего надо отметить, что перед самым финальным свистком поляки сравнивали счет и... лишили игроков, тренеров и чиновников Федерации футбола СССР полагающихся им премий в размере 200 рублей. По тем временам это примерно полтора оклада среднего советского служащего. Так или иначе, но кто-то из начальства, сидевшего в ложе в доброй сотне метров от эпицентра событий, углядел, что пока мяч летел к перекладине и возвращался к нашему футболисту, два защитника соперников оказались ближе к линии своих ворот, чем Киселев. Признаюсь, что я на эти обстоятельства никакого внимания не обратил. Более того, я и по сей день не очень уверен, что все было так, как посчитало начальство. Зато я твердо знал и знаю, что офсайд фиксируется в момент удара по мячу партнером игрока, находящегося «вне игры». Взгляните вновь на схему № 2. Положение Киселева в офсайте сомнений не вызывает. И коль скоро он попытался извлечь выгоду из своего положения, то и стал нарушителем правила 11.

После игры в нашей судейской комнате собралась довольно солидная компания. В ней оказались председатель Федерации футбола СССР Валентин Александрович Гранаткин, главный тренер нашей сборной Владимир Михайлович Ивашков, председатель Всесоюзной коллегии судей (ВКС) Николай Гаврилович Латышев и многие другие. Описанная

выше ситуация воспроизводилась на журнальном столике при помощи... фужеров. На строгие начальственные вопросы, связанные со злополучным офсайдом, Латышев уклончиво ответил, что не успел заметить каких-либо нарушений в действиях судей. Словом, дело закончилось банальной и, увы, общепринятой в советские времена развязкой. Нас с Алимовым наказали, обозвали формалистами, а заодно обвинили в отсутствии патриотизма. Шло время... В 1977 году издательство «Физкультура и спорт» выпустило очередной, кстати, очень хороший, учебник Латышева «Практикум футбольного арбитра». В главе об офсайде на странице 40, комментируя данную историю, говорится: «если в описанной ситуации после удара по мячу игроки защищающейся команды отошли назад так, что между игроком, находящимся в пассивном положении «вне игры», и линией ворот противника окажется не менее двух игроков противоположной команды, то такой игрок будет введен в игру самым ходом матча и может принять после этого в ней участие».

Поверьте, что я очень уважительно отношусь к 85-летнему патриарху отечественного футбольного арбитража. Он, несомненно, самый лучший арбитр и методист нашего футбола. Но и сегодня я никак не могу согласиться с его тезисом.

Более того, работая над этой книгой, я неоднократно выверял написанное мною со своими многоопытными коллегами: Барашковым, Казаковым, Кадетовым, Лукьяновым, Липатовым, Звягинцевым. Многие из них помнят тот злополучный матч осенью 1969 года и считают, что мы с Алимовым поступили верно!

Для чего я столь подробно остановил ваше внимание на одном лишь эпизоде не столь уж значительной игры? От-

нюдь не для того, чтобы оправдать свои действия на футбольном поле. Экскурс в эту уже далекую историю понадобился для того, чтобы вы, уважаемые любители футбола, могли еще и еще раз убедиться, как все сложно, а порой и туманно даже в таком, казалось бы простом, документе, как правила игры.

Наказание без преступления

Осмелюсь высказать банальную истину: любой футбольный арбитр от делающих первых шаги на судейском поприще до самых титулованных «Рефери ФИФА» были просто не в состоянии не оказаться жертвами «офсайдных ловушек». Ошибался каждый и не один раз. Такова футбольная жизнь.

Но случалось порой и обратное: судьи действовали правильно, но подверглись незаслуженным обвинениям. Жертвой подобной ситуации случилось быть даже Латышеву. Произошло это осенью 1951 года. На стадионе «Динамо» проходил финальный матч Кубка СССР между ЦДКА и командой города Калинина. Судил игру Николай Латышев. Сегодня, по прошествии десятилетий, ту давнюю историю можно назвать трагикомической. А произошло следующее. Московские армерйцы в упорной борьбе одержали победу и должны были получить хрустальный кубок, но... Кому-то показалось, что один гол победители забили из офсайда. Маршал Василевский счел такую победу неубедительной. «Переиграть!» — молвил он голосом, не терпящим возражений. И хотя при помощи киноплетки было доказано, что вызвавший спор гол был забит правильно, приказ начальства надо было выполнять. Учитывая неловкость своего по-

ложения, руководители Спорткомитета попытались назначить Латышева на судейство и повторного матча. Но он от такого «подарка» категорически отказался. Переигровку судил ленинградский рефери Петр Белов. Поэтому во всех футбольных справочниках в послужном списке Латышева значится «всего» семь, а не восемь финалов Кубка СССР.

Рейтинг «взрывоопасности»

Теперь мне хотелось бы чуть отвлечься от офсайдов. К разговору о них мы еще вернемся. Я хотел бы объяснить читателям, почему начал свою книгу с правила 14 — «11-метровый удар» и правила 11 — «Положение «вне игры». Ведь казалось бы, логичнее построить наши беседы о правилах в соответствии с их нумерацией. Почему я не начал описание правил с первого раздела, повел разговор как бы с конца или середины? На этот естественный вопрос я по сути дела уже ответил. Ведь изначально, приступая к работе над рукописью, мы думали о любителях футбола. Стремились познакомить их с самыми трудновоспринимаемыми ситуациями, возникающими в игре. Поэтому мы и решили вести разговор о правилах в последовательности, определяемой степенью их конфликтности. Я не думаю, что кто-то будет оспаривать, что в рейтинге взрывоопасности пенальти — неоспоримый лидер. Вслед за ним, по мнению автора, следует «огнеопасный» офсайд, благодаря которому зачастую засчитываются несправедливые голы или, наоборот, не фиксируются мячи, побывавшие в воротах, когда нарушения правила «вне игры» не было.

Какой офсайд нам нужен?

Прежде чем перейти к изложению различных историй, связанных с многочисленными попытками реформаторов как-то модернизировать правило «вне игры», я решил все же привести полный его текст.

«Правило 11. Положение «вне игры»

Положение «вне игры»

Положение игрока «вне игры» не является само по себе нарушением правил.

Игрок находится в положении «вне игры», если:

— он находится ближе к линии ворот соперника, чем мяч и предпоследний игрок соперника.

Игрок не находится в положении «вне игры», если:

- он находится на своей половине поля, или
- он на одной линии с соперником, находящимся в предпоследней позиции, или
- он на одной линии с двумя последними игроками противоположной команды.

Нарушения

Игрок, находящийся в положении «вне игры», наказывается за это только в том случае, если в момент касания мяча или удара по мячу кем-либо из его партнеров по команде, он, по мнению судьи, активно участвует в игровых действиях, а именно:

- вмешивается в игру или
- мешает играть сопернику или
- получает преимущество благодаря своей позиции

Отсутствие нарушения

Нарушения правил «вне игры» нет, если игрок получает мяч непосредственно после:

- удара от ворот или
- вбрасывания из-за боковой линии или
- углового удара.

Нарушения (наказания)

За любое нарушение правила «вне игры» судья назначает свободный удар, выполняемый игроком противоположной команды с места, где произошло нарушение».

Я уже упоминал, что правило «вне игры» — одно из самых каверзных и сложных. Проекты и предложения об его изменении поступают в спортивные газеты и журналы, в национальные федерации, в Международный комитет судей и в штаб-квартиру ФИФА. В качестве аргументов приводятся такие соображения:

а) «вне игры», действуя на большой площади поля, сдерживает темп игры и лишает футбол многих прелестей;

б) отмена положения «вне игры» во время штрафных и свободных ударов приведет к ликвидации «стенки», а это, в свою очередь, снимет с повестки дня другой большой вопрос — о 9-метровом расстоянии;

в) наконец, отмена «вне игры», по мнению авторов новых предложений, существенно облегчит задачу судей, так как точная фиксация офсайда — дело крайне сложное и тонкое.

ФИФА уже давно поручила ряду национальных федераций экспериментально проверить эффективность новых предложений. В марте 1966 года было принято решение: не вносить пока никаких изменений в правило «вне игры».

Споры вокруг этого правила, однако, продолжают по сей день. Редкая игра проходит без разногласий.

От бесконечных поисков истины у судей всего мира уже давно в прямом и переносном смысле голова идет кругом.

Дедушка офсайда

Много лет назад тысячи болельщиков, наводнивших стадион, оказались после одного, на первый взгляд, незначительного случая в недоумении.

Динамолец Авруцкий оказался в офсайде. Сильный верховой передачей Малов направил ему мяч. Почти мгновенно взмахнул флагом судья на линии. Главный судья уже поднес свисток к губам, а в этот момент Капличный схватил пролетавший над ним мяч руками. раздался свисток, и армейцы получили право на свободный удар.

Это решение, видимо, озадачило многих. Все видели игру руками, но далеко не все успели оценить положение Авруцкого, который нарушил правила раньше армейца. Судьи были совершенно правы.

Почему же так случается? Ведь многие зрители неплохо разбираются в правилах. Но они несколько иначе смотрят за событиями на поле. Все их внимание сфокусировано на борьбе за мяч, а как там расположились соперники на поле, их не очень занимает. Но за этим «броуновским» движением ведется неослабное наблюдение со стороны судей. Другой вопрос, что и они порой ошибаются. О десятках тонкостей правила «вне игры» говорено и написано так много, что впору посвящать ему специальные трактаты и монографии. Весьма ревниво следивший за всеми перипетиями футбольной жизни Вячеслав Иванович Симаков в 1984 году опубликовал книгу объемом более 100 страниц, которая так и называлась «Положение «вне игры»». В ней автор, в частности, писал: «Правило об офсайде — одно из самых каверзных и **спорных**. (Здесь и далее выделено мною. — М. Р.). Его родословная достаточно сложна и таит немало загадок, которые до сих пор окончательно **не расшифрованы**. Но

само это правило настолько важно, что в прямой зависимости от его формулировки находятся общее развитие и совершенствование футбола».

Права гражданства положение «вне игры» обрело в 1862 году: 137 лет назад! Однако необходимо учитывать, что оно неоднократно подвергалось изменениям, поправкам и уточнениям. В действующих сейчас правилах, утвержденных Международным советом футбольных ассоциаций (ИФАБ) в июле 1997 года правило 11 «Положение «вне игры» вновь претерпело существенные уточнения. Тем не менее споры вокруг этого правила не затихают.

Трагедии на заданную тему

Сколько мне за долгую уже жизнь пришлось повидать трагических и скандальных историй, виной которых становился обсуждаемый нами офсайд, я, естественно, не считал. Но многие из них могу воспроизвести едва ли не с кинематографической точностью.

11 августа 1979 года. Москва. Финал Кубка СССР. На поле динамовцы Москвы и Тбилиси. Матч судит бригада украинских судей во главе с Мирославом Ступаром.

Идет ровная, нервная борьба на всех участках поля. Долго счет держится без изменений — 0:0. Но вот москвичи подают мяч с правого фланга. Он летит по невысокой траектории и опускается метрах в пяти от ворот южан. Их защитники действуют не очень расторопно и упускают внезапный рывок Газзаева. Вездесущий форвард мгновенно протиснулся между защитниками и проткнул мяч в ворота. Но что это? Стоящий прямо перед нашей ложей Юрий Сергиенко поднял флаг: «вне игры». Рядом со мною сидит инспектор,

рефери ФИФА, многоопытный Сергей Алимов. Мы отчетливо видели, что Газзаев «вне игры» не был и правила не нарушал. Но никто из футболистов-москвичей в ситуации не разобрался. Они не оспаривают решение арбитра, которое, как потом выяснилось, лишило их Кубка: игра так и завершилась с нулевым исходом, а по 11-метровым 5:4 победили тбилисцы.

Самая страшная, в буквальном смысле этого слова игра, из более двухсот, проведенных мною календарных матчей, случилась в Ереване 1 июня 1962 года. Местный «Спартак» — предшественник «Арабата» играл матч чемпионата СССР с Ленинградским «Зенитом». Первый гром над нашими головами прогремел еще в начале игры. Тут я вновь должен прибегнуть к помощи схемы. Она, после той памятной игры, была приведена в еженедельнике «Футбол» вместе с моей статьей, которую я позволю себе воспроизвести.

«Во время футбольных матчей вам, конечно, не раз приходилось видеть, как судья на линии поднимает флаг, фиксируя нарушение, а судейский свисток молчит. Обычно подобную ситуацию на трибунах объясняют двояко: либо помощник судьи ошибся, либо арбитр просто-напросто не заметил сигнала своего ассистента.

Так бывает. Но часто действия арбитра обусловлены иными причинами.

Возникает вопрос: может ли быть так, что судья на линии дал отмашку, арбитр видел сигнал помощника, но игру не остановил, и оба действовали правильно?

Постараюсь ответить на этот вопрос. Мне кажется, что матч ереванского «Спартак» и «Зенита» позволит сделать это, базируясь не только на теоретических предположениях.

В той встрече произошел следующий эпизод (см. схему № 3).

Схема № 3

Владевший мячом ленинградец С. Завидонов послал его вперед своему партнеру А. Васильеву. Нападающий «Зенита» выбрал неверную позицию и оказался «вне игры». Судья на линии П. Босых поднял флаг. Однако арбитр П. Казаков, видевший сигнал своего помощника, не остановил игру, так как в этот момент мяч, направлявшийся к А. Васильеву, перехватил и отправил к центру поля спартаковец К. Бегларян.

Раньше других к мячу успел центрфорвард «Зенита» Н. Рязанов. Он передает мяч влево Д. Дубровскому: тот продвигается вперед и метров с 22 хорошим ударом забивает гол.

Теперь давайте разберемся.

В момент удара по мячу Завидоновым Васильев был «вне игры». Следовательно, правильность действий Босых не вызывает сомнений.

А Казаков? Правильно ли поступил он, не дав свистка? Да, арбитр действовал правильно. Конечно, Казаков имел формальное право остановить игру, и такое решение не было бы грубой ошибкой. Но в том-то и сложность судейства футбола, что судья обязан руководствоваться не только «буквой закона».

В самом деле, кому помог бы свисток судьи, когда мячом уже овладел Беглярян? Это была бы лишняя, никому не нужная остановка игры. Здесь мне могут возразить, что свистеть нужно было сразу, как только мяч от Завидонова пошел к Васильеву. Что ж, верно. Но это замечание — не упрек Казакову. Арбитр — не робот, механически, бездумно фиксирующий все нарушения. После отмашки судьи на линии прошло какое-то время, пусть даже доли секунды. Но этого оказалось достаточно, чтобы обстановка на поле изменилась. Вмешательство судьи уже не требовалось...

Здесь следует сделать одну оговорку. Судья на линии, так же как и главный судья, обязан творчески подходить к оценке игрового момента. Помощник судьи должен быть совершенно уверен, что сигнал флагом необходим, что остановка игры и последующее наказание не пойдет на пользу команде, нарушавшей правила. Но, чтобы среагировать на сигнал своего ассистента, судье нужно время. При современном темпе игры за эти ничтожно малые доли секунды ситуация может резко измениться. Свисток уже не нужен! Значит ли это, что кто-то из судей ошибся? Нет. Ошибки не было!»

В заключение этих далеких уже воспоминаний я обязан объяснить читателю, почему назвал ту игру в Ереване страшной.

Не буду описывать как трагически для судей проходил матч дальше; к теме нашего разговора это не относится. Скажу лишь, что после финального свистка мы долго не

могли пройти в судейскую комнату и стояли в центре поля, которое в два ряда опоясали несколько сотен солдат, вызванных по тревоге. Около трех (!) часов мы отсиживались на втором этаже стадиона, не подходя к окнам. А до гостиницы нас провожал «почетный эскорт», состоявший из нескольких десятков солдат. А вы говорите «вне игры»...

Еще одна полукриминальная история произошла 19 октября 1996 года. Настырный волгоградский «Ротор» рвался в чемпионы. Каждое очко было на вес золота. Волжане прибыли в Новороссийск, рассчитывая на победу. Эпизод, который вызвал бурю их негодования, случился в довольно обыденной ситуации. Он очень похож на описанную нами из встречи сборных СССР и Польши (см. схему № 2). Кто-то из волгоградцев забежал в офсайд в тот момент, когда его партнер нанес сильный удар по воротам. Вратарь до мяча не дотянулся, и он, стукнувшись о перекладину, отскочил к игроку, находившемуся «вне игры». Словом, мяч оказался в воротах «Черноморца». Но за мгновение до этого помощник судьи Нефедов поднял флаг, фиксируя офсайд. Главный арбитр Гусев гол не засчитал. И поступил абсолютно правильно! Игра завершилась нулевым счетом, что похоронило надежду гостей на чемпионское звание. Что творилось после игры в судейской, вы можете себе представить, только мобилизовав максимум фантазии. К счастью, судей тогда не били. Зато волжане заявили, что Нефедов пьян и требовали... медицинской экспертизы.

Судьи гибнут за металл?

Я уже почти завершил работу над этой главой, когда пришло еще одно тревожное сообщение. Жертвой экстремистских настроений нальчикских «патриотов» на этот раз ста-

ли арбитры из Санкт-Петербурга Николай Иванов и его помощник Сергей Фурса. Произошло это 16 сентября 1998 года в Нальчике, где встречались команды первого дивизиона — местный «Спартак» и тульский «Арсенал». По ходу матча хозяева поля сумели открыть счет. Но за мгновение до этого Фурса сигнализировал главному арбитру, что имело место положение «вне игры». Естественно, гол засчитан не был. Это вывело из равновесия запасного вратаря спартаковцев Чихрадзе. Сорвавшись со скамейки запасных, он с кулаками накинулся на Фурсу. Поступок этот, словно детонатор, буквально взорвал трибуны. Едва прозвучал свисток об окончании игры, как в подтрибунное помещение ворвались «народные мстители», начавшие чинить расправу и над главным судьей. В итоге Иванов без сознания и с переломом носа был доставлен в больницу. 22 сентября подробности нальчикского побоища стали предметом изучения КДК (контрольно-дисциплинарного комитета). Стадион в столице Кабардино-Балкарии был дисквалифицирован на пять игр, облаченный в доспехи вратаря «рыцарь» по фамилии Чихрадзе отлучен от футбола **пожизненно**. Теперь нужно, чтобы этот справедливый вердикт неукоснительно исполнялся.

Наверное, слабым утешением для нас могут послужить другие многочисленные жертвы офсайда. О трагедии в столице Перу повествует журналист Александр Жуков в журнале «Футбол»: «358 убитых и свыше 1000 раненых — итог офсайда, зафиксированного судьей Эдуардо Пасосом из Аргентины. Очевидец так описывает эту страшную ночь в Лиме: «Несметная толпа окружила президентский дворец. Что собралось здесь тысячи и тысячи людей? Безысходность горя, требующая своеобразного плача по жертвам? Решимость потребовать от властей расследования, наказания виновных — полицейских, открывших огонь по толпе, или тех, кто

оставил ворота стадиона на запоре тогда, когда их надо было распахнуть перед заметавшимися людьми? Ничуть. Болельщики вызвали к президенту, требуя только одного: чтобы был засчитан гол в ворота аргентинцев!»

И все это произошло только потому, что в ряде случаев судьи просто физически не успевают ответить на вроде бы простенький вопрос: «Был ли офсайд или его не было?».

Взгляните на схему № 4.

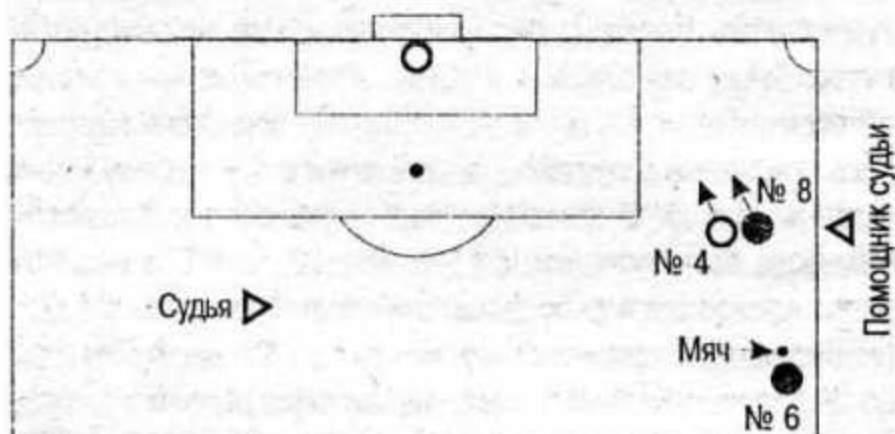

Схема № 4

Большинство поклонников футбола знают, что положение «вне игры» фиксируется не в момент приема мяча подозреваемым нарушителем, а в момент удара по мячу его партнером. Сейчас мячом владеет игрок под № 6. Его партнер — нападающий № 8, стараясь избавиться от опеки защитника № 4 и занять удобную для атаки позицию, стремительно продвигается вперед. Сейчас помощник судьи находится в экстремальной ситуации: он должен держать в фокусе своего внимания и соревнующуюся в беге пару (№№ 4 и 8), чтобы видеть, не оказался ли форвард под

№ 8 в офсайде. Но этого мало: судья на линии обязан зафиксировать мгновение, в которое № 6 направит мяч своему партнеру № 8. Не упускайте из вида, что при всем при этом помощник судьи сам должен достаточно быстро передвигаться вдоль боковой линии, чтобы хорошо видеть противоборствующих игроков (№№ 4 и 8). Возможно ли справиться с подобной задачей?

Тренер покидает... зону

Сезон-98 в Москве закрывался довольно позднею — 10 ноября, когда столбик термометра опустился на десять делений ниже нулевой отметки. Но вспоминаю я ту дату не для того, чтобы жаловаться на погоду. В тот морозный вечер столичное «Динамо» проводило встречу 1/8 финала Кубка России с владикавказской «Аланией». При нулевом счете, в середине первого тайма, Терехин получил мяч, находясь метра на два впереди всех соперников — перед ним был лишь один вратарь. Однако ни флажок помощника судьи, ни свисток питерского рефери Николая Иванова никак на этот эпизод не отреагировали. Зато, как это с ним постоянно случается, со скамейки запасных игроков сорвался тренер гостей Валерий Газзаев, покинул границы технической зоны (см. главу VI «О поле, поле») и, оказавшись за спиной помощника судьи, не в самых деликатных выражениях начал излагать ему свое видение происшедшего. Кто же был прав в этой ситуации? Отвечаю без малейшей толики сомнений — правы были судьи! Взгляните на схемы №№ 5 и 6, на которых показан момент паса, адресованного Терехину, и момент приема им мяча. Полагаю, что никаких комментариев больше не требуется.

Схема № 5
Момент паса мяча Терехину

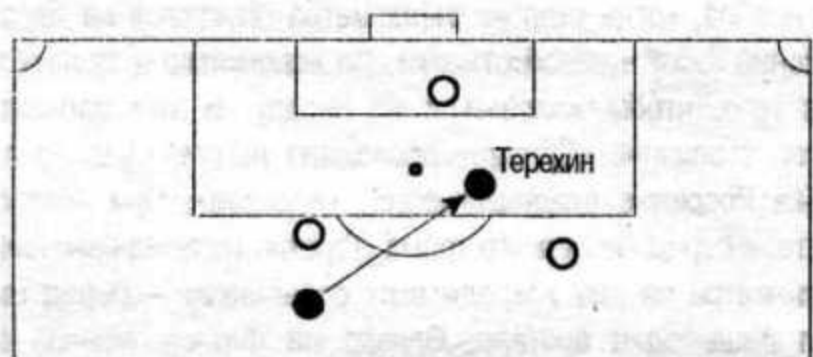

Схема № 6
Момент приема мяча Терехиным

Бомба испанских медиков

В конце 1997 года выходящий в Мадриде медицинский журнал «Лансет» опубликовал сенсационные результаты исследований испанских ученых. Из них, в частности, следует, что глаз человека не в состоянии с большой долей достоверности уследить за «броуновским движением» футболис-

тов по полю. В статье обращается внимание на часто встречающиеся ситуации, когда перемещающийся с большой скоростью судья на линии обязан одновременно держать в поле зрения мяч, который может находиться на одной стороне поля, а несколько противоборствующих игроков — на другой. И при всем при этом арбитр обязан успеть точно определить, кто из соперников находился ближе к линии ворот в момент передачи мяча. Возможно ли объять необъятное?

Словом, ученые, проведя длительный цикл наблюдений, отрицательно ответили на этот вопрос. Стоит ли нам возмущаться, наблюдая, как арбитры едва ли не чаще футболистов попадают в «офсайдные ловушки». Ведь все мы совсем недавно наблюдали лучших рефери, удручающе часто допуская проколы в самых престижных матчах чемпионата мира — 98. И офсайды они пропускали с неприличной лихостью и очевидные пенальти игнорировали.

Ознакомившись с публикацией испанского журнала, президент объединенной ассоциации арбитров Англии, Уэльса и Северной Ирландии Питер Уиллис оказался в шоке. «До сих пор ничего подобного я не слышал, — заявил он, — придется разобраться. Возможно, поможет техника». Меня, признаться, такое прозрение знающего судейские тонкости человека, удивило. Почему? Давайте разбираться.

Ознакомившись с публикацией мадридского журнала, я в апреле 1998 года изложил в ежемесячнике «Совершенно секретно» свое видение ситуации.

В большом материале, озаглавленном «Глазное яблоко раздора» я привел многочисленные примеры, подтверждающие выводы испанских медиков.

К слову сказать, более 30 лет назад учебно-методическая комиссия советской коллегии судей тоже регулярно

проводила исследования судейской деятельности. В частности, была поставлена задача выяснить, на каком расстоянии находятся судьи в момент фиксации нарушения правил. Особенно пристальному вниманию исследователей подвергались ситуации с назначением пенальти. Результаты наблюдений были разными. Они зависели и от характера игры, и от личных качеств арбитра — его физической готовности к матчу, и от ряда других факторов. В итоге оказалось, что в самые кульминационные моменты, когда арбитр ищет ответ на мучительный вопрос — «Давать пенальти или не давать?», он находится от эпицентра событий на расстоянии 20–30 метров. Согласитесь, что в подобном положении совсем непросто принимать судьбоносные решения, определяющие зачастую не только судьбу одного матча, но и всего чемпионата. Помните финал чемпионата мира Италии-90? Словом, надо еще и еще раз признать, что судейский аппарат далек от совершенства. Он не в состоянии избавить футбол от неизбежного брака.

Хочу в этой связи напомнить забавный случай. Было это несколько лет назад. Во время матча столичных клубов «Торпедо» и «Динамо» при столпотворении игроков в штрафной площади автозаводцев. Помочь своей обороне прибежали братья Савичевы Юрий и Николай. Случайно кто-то из них заплел ногу брата. Раздался свисток и московский судья Спиринов назначил пенальти в ворота «Торпедо». Можно много смеяться, вспоминая эту историю. Но напомнил я о ней не для смеха. И не с целью вернуться к разговорам о пенальти и совсем не для того, чтобы как-то уязвить рефери. Речь совсем о другом. О том, что человек не в силах без погрешностей справляться с заданиями, возлагаемыми сегодня на служителей Фемиды.

Когда в товарищах согласия нет

В далекие годы, когда я еще был действующим судьей, на предсезонных сборах в Сочи то и дело возникали споры. Именитые судьи самых высоких званий, обсуждая те или иные правила игры, не всегда приходили к общему мнению.

Помню, как практически бесплодно завершались дебаты, связанные с возможными положениями на поле. Особенно нас занимал следующий момент (схема № 7).

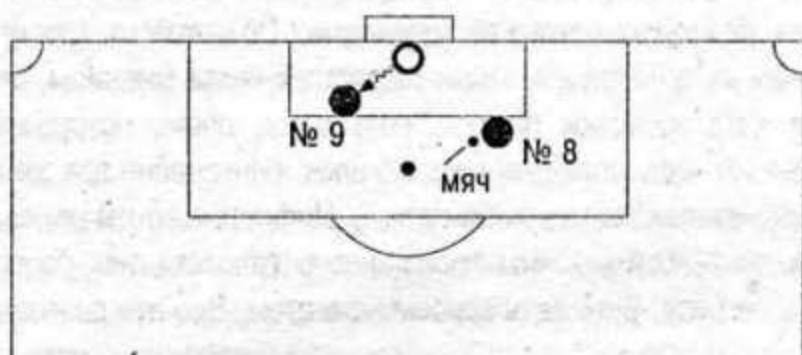

Схема № 7

Два нападающих оказались в 5–5,5 метрах против ворот соперника. Перед ними один вратарь. Все его партнеры остались далеко позади. Игрок № 9 находится «вне игры». Но пока он никакой выгоды из этого не извлекает. Его коллега (№ 8) владеет мячом. Чтобы добиться верного попадания в ворота, он делает вид, что будет пасовать мяч своему центральному нападающему, для чего, не касаясь мяча, переносит правую ногу над мячом влево. Видя это, вратарь покидает ворота и бросается в ноги игрока под № 9.

Путь свободен! И нападающий № 8 беспрепятственно закатывает мяч в осиротевшие ворота. Что делать судьям? Ведь очевидно, что № 9 был «вне игры». Не вызывает сомнения и то, что он «получает преимущество, благодаря своей позиции». Это я приглашаю вас вновь заглянуть в приведенный ранее текст правила 11.

Лично я убежден, что такой гол засчитывать нельзя: был явный офсайд! Но самое курьезное не в этом. Высказав вам свое мнение, я не смею скрывать, что, описывая именно эту коллизию, консультировался с пятью своими коллегами, трое из которых имеют международную категорию Хотите знать результаты этого референдума? Пожалуйста: три титулованных арбитра выразили согласие с моим мнением, один был категорически против, еще один, очень осторожный судья, от «голосования» воздержался. (Интересно все же как бы он «воздерживался» на поле?). Цифровые итоги опроса я вам привел. А секреты «поименного голосования» раскрывать не буду. Суть ведь совсем не в этом. Все эти разговоры к тому, чтобы любители футбола не торопились безапелляционно казнить судей. Мы вот даже в спокойной обстановке не всегда находим ответы на все заковыки правил. А каково им на поле?

Заметки очевидца

Хочу еще поделиться с читателями несколькими историями на тему «вне игры». Для меня они особенно памятны, ибо в них я был замешан лично. Думаю, что вас не должны смущать сроки описываемых событий. «Сроки давности» на офсайд не повлияли. По крайней мере оценка этих историй и сегодня не изменилась.

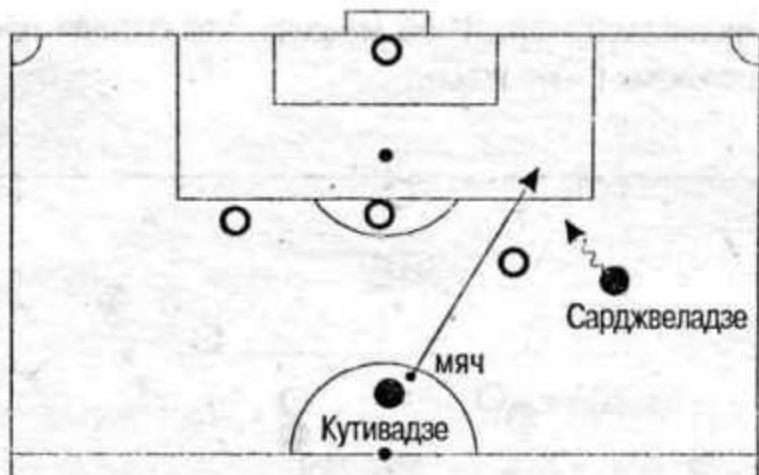

Схема № 8

Момент удара по мячу Кутивадзе

В апреле 1964 года «Крылья Советов» принимали у себя в Куйбышеве торпедовцев Кутаиси. Шел второй тайм. Мячом в районе центрального круга владел (схема № 8) полузащитник гостей Кутивадзе. Он не спешил с передачей, так как все его партнеры были «закрыты». В этот момент форвард торпедовцев Сарджвеладзе сделал рывок вперед. Кутивадзе правильно понял маневр товарища и сильно направил мяч к штрафной площади хозяев поля. Когда Сарджвеладзе овладел мячом, защитники волжан были уже позади.

«Вне игры!» — раздались возгласы на трибунах.

Однако арбитр не остановил игру. Почему?

Когда мяч был у Кутивадзе, взоры зрителей были направлены на центр поля. Рывок Сарджвеладзе многие вообще не заметили и, стало быть, не обратили внимания на то, где был Сарджвеладзе в момент, когда Кутивадзе бил по мячу. Но вот Сарджвеладзе догнал мяч. Футболист тотчас завла-

Офсайд при паса назад

К описанному моменту полезно добавить еще одно воспоминание из моей судейской практики. Если задать любителям футбола вопрос: «Может ли оказаться в офсайде игрок при паса назад?» — уверен, что многие ответят на него отрицательно. Давайте все же попытаемся установить истину.

В ноябре 1967 года одесский «Черноморец» принимал гостей из Куйбышева, которых болельщики ласково называли «крылышки». (См. схему № 10.)

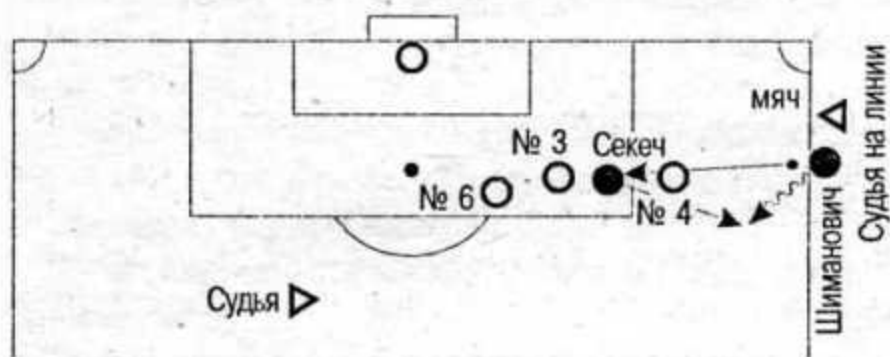

Схема № 10

В конце первого тайма хозяева поля вбрасывали мяч из-за боковой линии. Шиманович направил мяч своему партнеру — Секечу, который находился в окружении трех соперников. Оценив обстановку, Секеч головой решил вернуть мяч тому же Шимановичу. Но чтобы защитник (№ 4) не сумел прервать передачу Иштван направил мяч чуть назад. К нему тут же рванулся его одноклубник. Однако вся эта комбинация была тут же прервана. Судья на линии поднял флаг,

раздался свисток и «крылышки» получили право на свободный удар, поскольку Шиманович, находясь во время паса Секеча «вне игры», пытался как бы сам себя вывести из офсайда. Помню, как разгневался одессит: «да ведь пас был назад!» — громко закричал он. Почти тут же раздался свисток на перерыв, во время которого мы пригласили своего оппонента в судейскую. Спокойно объяснили ему, как все было. Одессит был явно сконфужен. «Вот уж не думал, что так может быть», — сказал он нам, извиняясь.

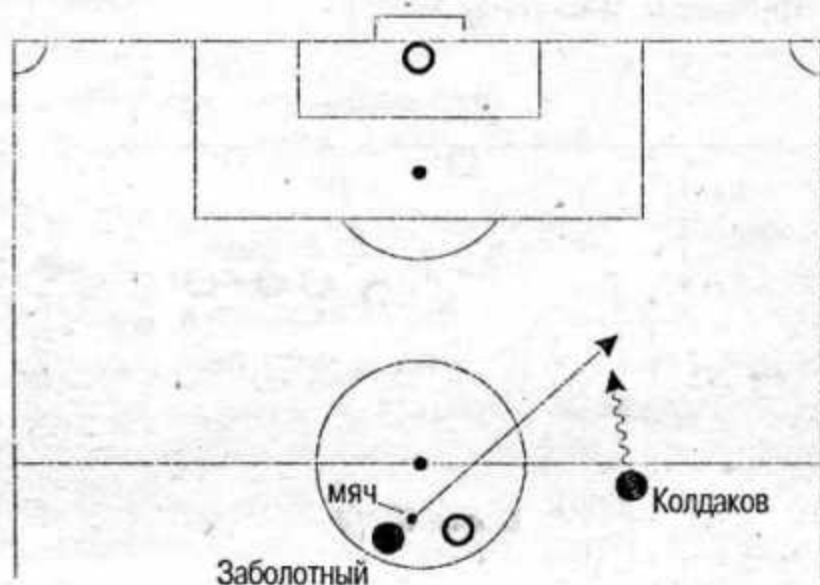

Схема № 11

Года за три до описанного матча в Одессе «Черноморец» играл с карагандинским «Шахтером». К 9-й минуте матча счет был 2:0 в пользу «Черноморца». Карагандинцы ринулись в контратаку, на время им удалось овладеть инициативой. Все игроки «Черноморца» оттянулись на обо-

рону своих ворот, и лишь нападающий Колдаков одиноко стоял у средней линии поля. Защитники гостей, забыв о мерах предосторожности, перешли на половину поля «Черноморца». Но вот отбита очередная атака. Мяч у защитника одесситов Заболотного. Мгновенно оценив ситуацию, он сильной верховой передачей отправил мяч на сторону соперников.

Вперед ринулся Колдаков. Защитники «Шахтера» бежали сзади метрах в 7–8, поглядывая на судью. Они считали, что Колдаков находится «вне игры». Но все было правильно. И в сетке ворот «Шахтера» оказался третий мяч.

Почему же промолчал судейский свисток? Помните, в правилах сказано, что игрок, находящийся на своей половине поля, не может быть «вне игры», а Колдаков стартовал со своей половины.

В правилах указывается, что футболист окажется в положении «вне игры», если меньше двух противников находятся ближе него к их линии ворот.

Одним из этих противников почти всегда бывает вратарь. Зрители считают это само собою разумеющимся. А раз так, рассуждают они, то, чтобы не нарушить правила, нападающему достаточно иметь впереди себя одного игрока защиты. В большинстве случаев так и бывает, но...

В июле 1963 года в Москве сборная клубов СССР принимала гостей из Венгрии — футболистов «Ференцвароша».

Уже на первых минутах советские футболисты получили право на угловой удар. Мяч был послан примерно на одиннадцатиметровую отметку. Венгерский вратарь (№ 1) несколько дольше, чем нужно, обдумывал план своих действий и поэтому поздно выскочил из ворот. Мяч оказался у Валерия Воронина. Этот момент показан на схеме № 12.

Схема № 12
Момент паса Воронина

Не мудрствуя лукаво, Воронин сразу же послал мяч вперед открытому Галимзяну Хусаинову. Когда некоторые зрители уже вскочили со своих мест, предвкушая неизбежное, их иллюзии рассеял свисток арбитра, зафиксировавшего положение «вне игры» у Хусаинова.

«Какое же «вне игры», когда перед ним защитник?!» — громко кричит наш сосед по трибуне.

Читатели, видимо, без труда ответили бы сейчас на вопрос этого неквалифицированного болельщика.

В одном из осенних матчей сезона 1963 года в Хабаровске против армейцев выступала иркутская команда «Ангара». Хозяева поля настойчиво стремились к победе и почти непрерывно атаковали. Иркутяне оборонялись всей командой, и лишь один игрок — нападающий Золотухин в одиночестве ожидал дальнейшего хода событий, расположившись на половине поля противника. Мяч ушел за линию ворот «Ангара». Вратарь Первых быстро ввел его в игру ударом от ворот, адресовав мяч своему форварду.

Золотухин до удара по мячу вратарем был на 2–3 метра впереди защитников, а сделав рывок, он еще больше опередил всех соперников (см. схему № 13).

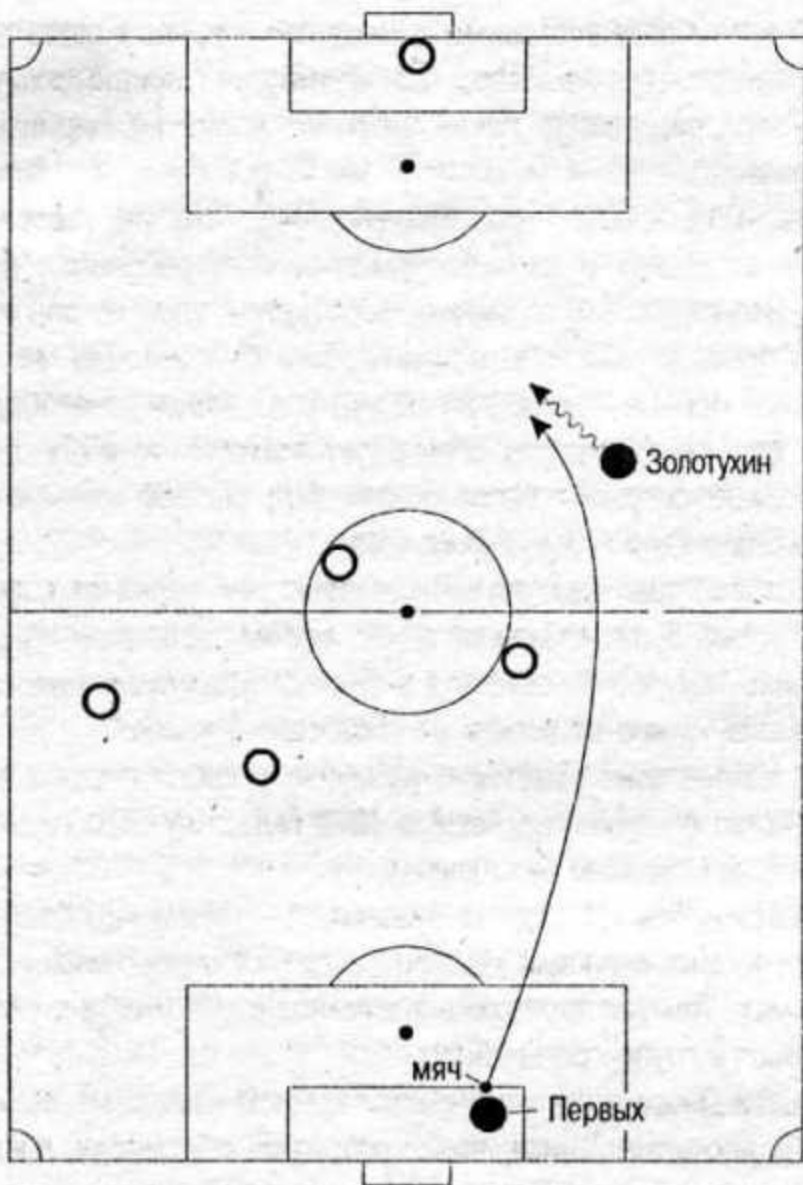

Схема № 13

Почти весь стадион замер в ожидании сигнала арбитра: зрители были уверены, что Золотухин находится в положении «вне игры»... Но свисток судьи молчал. Почему?

Ответ на этот вопрос мы с вами легко найдем опять же в правилах, где сказано, что футболист, принимающий мяч непосредственно после удара от ворот не нарушает правила.

Вы, может быть, обратили внимание, что мы говорим «удар от ворот» и не пользуемся распространенным, но, увы, неправильным термином: «свободный удар от ворот». Дело здесь не только в названии. Если бы с того же места вратарь Первых производил не «удар от ворот», а свободный удар (например, за блокировку вратаря), то в описанной выше ситуации судья обязан был бы зафиксировать положение «вне игры» у Золотухина.

Вот вам еще одна тонкость правил: при ударе от ворот «вне игры» быть не может, а при любом свободном ударе правило «вне игры» остается в силе. В этом существенное различие «удара от ворот» от «свободного удара».

В начале этих заметок я упоминал о своей поездке на судейство в Ленинград осенью 1962 года с лучшим нашим арбитром Николаем Латышевым.

Встречались аутсайдеры чемпионата — динамовцы Ленинграда и алма-атинский «Кайрат». Это был очень напряженный матч, так как проигравшая команда почти теряла шансы остаться в группе сильнейших.

Гости много атаковали правым крылом нападения, и ленинградские защитники, чтобы разрядить обстановку, часто вынуждены были выбивать мяч за боковую линию. В этих случаях алмаатинцы применяли, видимо, хорошо разученную комбинацию.

Пока Остроушко, не спеша, готовился к вбрасыванию мяча, Парыгин делал рывок в глубину поля, уводя за собой своего опекуна Высоцкого. Одновременно Скулкин быстро устремлялся вдоль боковой линии к угловому флагу. В этот

момент Остроушко бросал ему мяч, а тот оказывался один недалеко от ворот соперника.

Эта несложная комбинация повторялась раза три. И все время взрывались трибуны: «Вне игры!! Боковой, куда смотришь?». Особенно негодовала группа зрителей, сидевшая в непосредственной близости от места действий.

В один из моментов нервы судьи на линии, а им был автор этих строк, не выдержали и, обернувшись к трибуне, он громко сказал: «При ауте «вне игры» не бывает». Очевидно, осознав свою ошибку, крикуны приутихли. Но этот «семинар на ходу» не прошел мимо внимания просмотровой комиссии. После матча судье на линии было сделано справедливое замечание за беседу со зрителями во время игры.

И последнее, о чем хотелось бы рассказать в этом разделе, — о так называемом пассивном положении «вне игры».

Под пассивным офсайдом понимается такое положение, когда футболист, находясь «вне игры», не принимает в данный момент участия в игре, или, другими словами, не влияет на ход матча, так как не извлекает и не пытается извлечь какую-либо выгоду из своего положения на поле.

...25 июля 1964 года на Республиканском стадионе в баку встретились «Нефтяник» и донецкий «Шахтер».

Незадолго до конца игры, когда счет был 1:0 в пользу хозяев поля, произошел следующий эпизод (см. схему № 14).

Горняки получили право на угловой удар. Навесную передачу у самой границы штрафной площади тщетно пытался прервать Ахундов. Мяч оказался у полузащитника горняков Мизерного, который сильно пробил по воротам. (Кстати говоря, Мизерный, завершив карьеру футболиста, успешно действовал и в качестве арбитра.) Никого не задев, мяч влетел в сетку ворот «Нефтяника». Судья, хорошо видевший все, что произошло, уверенно показал на центр поля. Однако некоторые игроки «Нефтяника» решили, что гол засчитан ошибочно, так как Родин был «вне игры». Сомнения футболистов моментально передались зрителям.

Но давайте все же внимательно разберемся в причине спора, когда Мизерный бил по воротам, Родин действительно оказался чуть впереди бакинских защитников, то есть был «вне игры». Это хорошо видели и судья на поле и судья на линии. Независимо друг от друга, действуя в духе правил, они правильно оценили обстановку.

«Родин «вне игры», но никак не влияет на ход событий. Мизерный произвел удар с целью взятия ворот, а не с целью передачи мяча Родину. Гол безусловно следует засчитать».

Таково было мнение судей. Об этом, кстати, тоже сказано в правилах.

Считаю необходимым вдогонку за постоянно ускользающей от нас истиной, касательно пенальти и офсайдов, сделать своего рода послесловие к этим разделам правил. Стремительно развивающаяся электроника за последние годы существенно усложнила жизнь служителей Фемиды. В самом деле, практически все разоблачения судейских промахов осуществляются с помощью суперсовременных телекамер, расставляемых по всем сторонам поля. В то же время

за более чем вековой период судьи никаких приспособлений, помогающих им лучше видеть происходящее на поле, не получили. Справедливо ли это? Об этом нам еще предстоит побеседовать в другом разделе.

По мнению судьи...

Необходимо еще раз обратить внимание читателей на расхожее понятие, называемое «пассивным офсайдом». Как его понимать? Ведь в тексте правил такого термина нет. Но есть запись, которая все вроде бы проясняет: «Игрок, находящийся «вне игры», наказывается... если в момент касания мяча или удара по мячу кем-либо из его партнеров по команде, он, **по мнению судьи** (выделено мною. — *М. Р.*)... получает преимущество благодаря своей позиции». Взгляните на схему № 15.

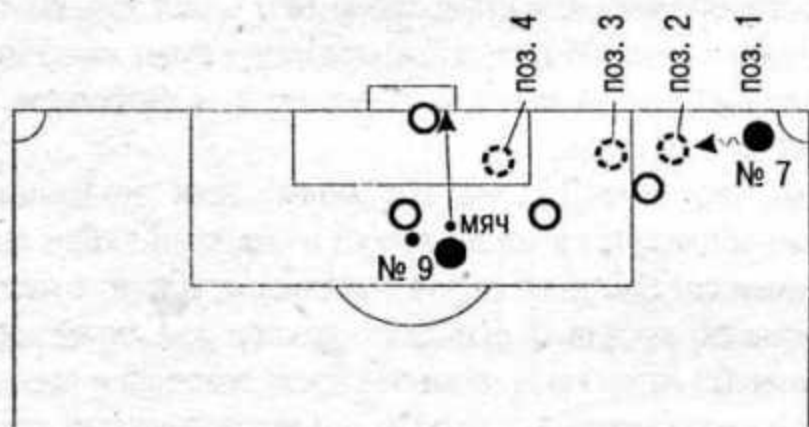

Схема № 15

В то время как форвард № 9 наносит удар по воротам, его партнер — № 7 пребывает далеко от места событий. И

хотя его нахождение «вне игры» ни у кого сомнения не вызывает, наказывать его судья не станет, ибо никакого влияния на ход игры он не оказывает. А теперь попробуем мысленно перемещать игрока под № 7 в сторону штрафной площади соперников. Наверняка его пребывание в позиции 2 и 3 тоже никаких подозрений у нас не вызовет — они лишь иллюстрируют пассивный офсайд. А как мы оценим положение того же игрока в позиции 4? Наверное, у нас уже возникнут какие-то сомнения. Уверен, что найдутся знатоки, которые скажут: «Эту ситуацию следует рассматривать в динамике!» Наверное, с этим мнением следует согласиться. Статичная сцена, изображенная на схеме, не способна ответить на ряд важных вопросов: стоит ли игрок под № 7, или продолжает стремительно приближаться к воротам соперников, насколько близко может он приблизиться к предполагаемой траектории полета мяча и так далее.

Словом, если «по мнению судьи» № 7 может хоть как-то повлиять на ход событий, арбитр вынужден будет назначить свободный удар за положение «вне игры» у футболиста с номером 7 на спине.

Мы уже отмечали, что выражение «если по мнению судьи» встречается в тексте правил неоднократно. Вам оно не нравится? Вам кажется, что оно свидетельствует о несовершенстве правил и открывает простор для судейского произвола? Автор готов разделить ваши опасения и сомнения. Но мы не должны забывать, что несовершенство законов всегда и во все времена сопутствовало человеческому бытию. И требовать, чтобы футбол стал исключением по меньшей мере наивно. Правила игры — это не более чем универсальное учебное пособие. Его невозможно приспособить под все мыслимые и немыслимые коллизии, воз-

никающие в матчах. И кроме того, футбол судят живые люди с разными характерами, взглядами на происходящие вокруг события и явления. Что же касается «судейского произвола», то следует заметить, что любые законы (футбольные в том числе) ориентируются на честных людей, а не на проходимцев. Поэтому давайте смиримся и доверимся «мнению судьи».

ГЛАВА V.

САМОЕ ТОЛСТОЕ, САМОЕ ВАЖНОЕ...

Угадай-ка, угадай-ка — интересная игра

Правило 12, названное авторами «Нарушения правил и недисциплинированное поведение игроков», не только самое объемное, но и самое главное, определяющее. Оно является стержнем для правильного понимания сути подавляющего большинства нарушений. О значительной части из них мы уже поговорили в главе о пенальти. Тем не менее, правило 12 само по себе не вызывает таких ожесточенных споров, как 11-метровый удар и офсайд. Ларчик здесь открывается предельно просто: если судья согрешит и не зафиксирует грубую игру где-то в центральной части поля — беда не велика, ему такой грех быстро простят. А вот если точно такое же преступление совершит игрок в своей штрафной площади, а свисток рефери вновь промолчит — тут, уж точно, жди самой жесткой реакции с трибун. Ведь не назначен 11-метровый, а это квалифицируется как грубая ошибка судьи.

Следует заметить, что неосторожное погружение в недра самого объемного правила, может обернуться для нас непредсказуемыми последствиями: уж больно в нем много

нюансов. Мы уже говорили, что наши заметки ни в малейшей степени не претендуют на роль учебника о правилах игры. Из густых дебрей футбольных законов мы стараемся вычлениить наиболее запутанные и трудновоспринимаемые.

Не могу без улыбки вспоминать многочисленные дебаты, то и дело возникающие между лучшими нашими арбитрами во время весенних учебно-тренировочных сборов. Некоторые наши разборки звучали тогда на манер ставшей ныне популярной передачи «угадай мелодию». Рассматриваем конкретный момент из вчерашнего матча на сочинском стадионе. Пояснения преподавателя заканчиваются риторическим вопросом: «Какое решение в данной ситуации приняли бы вы?» Первый слушатель бодро сообщает, что ограничился бы предупреждением. Его оппонент с негодованием парирует: «Я бы без раздумий пенальти назначил!» «Ну и назначай!» — раздраженно отвечает первый.

На первый взгляд эта картинка может показаться забавной, наверное так оно и есть. Но ведь главное, не устаю это повторять, в том, что поиск судьями единственно правильного решения — дело весьма хлопотное. Что уж тут говорить о людях, заполнивших трибуны.

Женская логика

Наверное, я малость поторопился, заявив, что различные каверзы, относящиеся к правилу 12, редко приводят к скандалам, если они не связаны со злополучным пенальти.

Несколько лет назад в небольшом провинциальном городе произошла история, получившая шумный резонанс и охотно обсуждавшаяся юристами и разудалыми остряками. Молодая дама опоздала на последний междугородный авто-

бус, который был отправлен диспетчером на три минуты раньше предусмотренного графиком времени. На дворе стояла глубокая ночь. До первого утреннего автобуса нужно было ждать больше пяти часов. Героиня нашего повествования вынуждена была принять приглашение случайно подвернувшегося уездного ловеласа.

Спустя несколько месяцев жертва транспортных неурядиц смогла убедиться, что законы природы неумолимы: у нее родился ребенок. Удивляться вроде бы особого повода тут нет. И все же... Молодая мамаша обратилась в народный суд, куда принесла исковое заявление с требованием взыскать алименты с... автобусного диспетчера (?!). По логике заявительницы именно он, диспетчер, нарушив автобусное расписание, оказался главным виновником последовавших событий.

Эту курьезную историю я вспомнил, когда 16 марта 1991 года, на следующий же день после игры московских торпедовцев и спартаковцев, читал отчет в «Советском спорте». В нем были такие строки: «Через пять минут ветеран команды Черенков с близкого расстояния сравнивал счет. Правда, гол этот на совести судьи В. Овчинникова, который ранее не зафиксировал нарушения правил у спартаковцев, сбивших у своей штрафной площади Агашкова. Так судейская ошибка искажила результат встречи».

Действительно, судивший всего седьмую игру команд высшей лиги и первую в своей судейской биографии встречу московских команд Овчинников сильно волновался. Видимо поэтому, допустил на 29-й минуте очевидный просмотр, когда не остановил игру после грубого приема спартаковского защитника по отношению к Агашкову. Но ведь произошло это у самой штрафной площади «Спартака»! А дальше... мяч, совершив сложный путь по замысловатой траекто-

рии, коснувшись нескольких игроков, переместился на другой конец поля, попал к Черенкову и в конечном счете оказался в сетке ворот Сарычева.

Слов нет — диспетчер виноват: отправил автобус на три минуты раньше (не заметил нарушения против Агашкова). Но при чем здесь рождение ребенка (гол)?! Притянутая в отчете за уши взаимозависимость этих мало связанных между собой эпизодов продиктована, видимо, прочно укоренившейся модой — побольнее лягнуть арбитров, выставить их перед любителями футбола несмысленными дилетантами, норовящими из всей мочи навредить нашему футболу.

Как видите, при большом усердии можно организовать скандалчик даже после не столь уж большой провинности арбитра. Кстати, Володю Овчинникова после той публикации в «Советском спорте» торопливые чиновники едва не отправили в отставку.

Блокировка

Начать с этого тактического приема, постоянно применяемого футболистами, борющимися за мяч, мы решили по многим причинам. Одной и самой весомой, на наш взгляд, является удивительный разноречивый в понимании сути этого приема. Мне не очень хотелось бы упоминать все своих коллег — телекомментаторов, с которыми знаком многие годы. Но что поделаешь — многие из них наводняют эфир такими, с позволения сказать, разглагольствованиями, что уши вянут.

Несколько лет назад я опубликовал небольшую заметку, носившую название «Вольные сыны эфира». В ней описывались некоторые перлы, посылаемые в эфир комментатора-

ми. После этого два моих старых знакомых перестали со мной здороваться. Бог им судья. Но все же было бы целесообразней взять в руки правила и вдумчиво их проштудировать. От этого была бы польза прежде всего футболу.

Итак, что же такое блокировка? Вот какое разъяснение дает нам энциклопедический словарь по физической культуре и спорту.

«Блокировка в футболе — это закрывание противнику доступа к мячу с целью самому сыграть мячом. Не разрешается блокировать вратаря в пределах площади ворот, нельзя также блокировать противника с целью дать возможность игроку своей команды овладеть мячом, за блокировку в этих случаях дается наказание — свободный удар».

Вынужден опять обратиться к примеру из собственной практики. В Москве на стадионе «Динамо» играли земляки: ЦСКА и «Локомотив». В конце первой половины матча армеец Поликарпов устремился к штрафной площади железнодорожников. Все происходило буквально в нескольких метрах от меня, поэтому я достаточно хорошо помню о случившемся. За продвижением соперника внимательно наблюдал стоявший у границы своей штрафной защитник Кочетов. (Не путать с известнейшим защитником из команды лейтенантов — Кочетковым.) Он ждал удобного момента для срыва атаки. И дождался. Стоило Поликарпову чуть отпустить от себя мяч, как Кочетов развернулся и устремился за ним в погоню. Заметьте, что начинал он движение из статичного положения, а армеец бежал на предельной скорости. Что произошло через мгновение — догадаться нетрудно. Кочетов уже почти догнал мяч, а армеец, наткнувшись на его спину, многозначительно повернулся к судье.

Ну скажите, пожалуйста, кто же здесь нарушил правила? Ответ на этот отнюдь не риторический вопрос находим в

учебнике нашего судейского патриарха Николая Гавриловича Латышева. Он пишет: «... блокировка единоборствующих игроков разрешается только тогда, когда игроки действительно борются за овладение мячом на игровом расстоянии от него. Игровое же расстояние определяется дистанцией, на которой практически возможно овладеть мячом, и выражается примерно расстоянием, равным длине вытянутых в стороны рук, т. е. составляет около 2 м». Вернемся к тому, что мы только что разбирали. (Схема № 16.)

Схема № 16

Кочетов догнал мяч, находясь от него примерно в полутора метрах. Поликарпов по инерции наткнулся на соперника. В действиях защитника не было даже малейшего признака криминала. Ибо он всем своим поведением демонстрировал стремление овладеть мячом и добился этого. Уж если в этом противоборстве и можно было обнаружить какое-то отступление от нормы закона, то скорее в действиях армейца, толкнувшего соперника в спину. Но так как мяч контролировался железнодорожником, то особой необходимости вмешиваться в эту историю у арбитра не было.

А теперь давайте чуть-чуть изменим схему происшедшего. Развернем (условно конечно) Кочетова на 180 градусов так, чтобы он оказался лицом к сопернику. Вот тут-то свисток совершенно необходим, ибо налицо блокировка с нарушением правил. Почему? Да потому, что расположившись лицом к сопернику, Кочетов обозначил бы нежелание бороться за мяч: он, хотя и был от мяча на игровом расстоянии, играл в соперника.

И еще. Если бы Кочетов все делал правильно, но сам бы к мячу не прикоснулся, а дал им сыграть своему партнеру — № 3, то опять потребовалось бы вмешательство рефери.

Последите внимательно за любой противоборствующей парой! Как часто вы окажетесь свидетелями и правильных и неправильных блокировок. Но, что еще более прискорбно — не менее часто даже мастера футбола квалифицируют действия судей как ошибочные.

Вот совсем свежий пример. На первых минутах матча Кубка УЕФА столичные динамовцы принимали испанский клуб «Реал» из города Сан-Себастьяна. Было это 20 октября 1998 года. Ковтун, задержав мяч у самой боковой линии, вынужден был двинуться в сторону своих ворот. Вплотную за ним бежал Де Педро. Видя, что москвич преграждает ему путь к мячу, испанец облокотился на спину Ковтуна. Никаких дивидендов этот маневр не принес. Педро остановился и жестами стал призывать судью к справедливости. Швейцарский рефери «ходатайство» Педро проигнорировал. И был прав.

И, пожалуй, последнее слово о блокировке. Следует не упускать из виду, что этот прием исключает физический контакт противоборствующих игроков. Если такой контакт присутствует, то это уже не блокировка, а элементарная задержка корпусом.

Вот так-то!

Эту главу я пишу, то и дело отрываясь, чтобы взглянуть на экран телевизора! 21 октября 98-го «Спартак» в Милане играл с «Интером». Лига чемпионов! Когда эта книжка окажется в ваших руках, вы, возможно, будете вспоминать перипетии того матча. Наверное, многие запомнят, как итальянец Вентела на 33-й минуте со штрафного потрясающим по силе и точности ударом открыл счет. А многие ли из вас запомнили, за что известнейший французский рефери Марк Батта назначил штрафной удар?.. Кстати говоря, арбитр присовокупил к этому наказанию и «горчичник» спартаковцу. Уверен, что многие давно забыли, в чем москвич провинился. А вся заковыка началась банально — с неуклюже выполненного подката.

В учебнике Латышева об этом приеме говорится: «Одним из наиболее сложных технических приемов является отбор мяча в падении, или, как принято его называть, «подкат»... Выбить мяч у соперника из-под ног в падении подкатом разрешается, если при этом хотя бы одной ногой игрок касается земли, т. е. как бы скользит по земле перед непосредственным отбором мяча, естественно при этом играя в мяч, а не в ногу соперника». О подкате мы уже упоминали в главе, посвященной пенальти, когда разбирали эпизод из матча динамовцев Москвы с «Локомотивом». Тогда Некрасов действовал строго «по Латышеву», то бишь правил не нарушал.

Но тема «подката» этими пояснениями, конечно, не исчерпывается. Нередко приходится наблюдать, как, выполняя подкат, игрок ставит ногу перед мячом, ведомым соперником. Зачастую в таких случаях, игрок, владевший мгновение назад мячом, спотыкается о приторможенный кожаный шар и падает. Зрители, находясь на значительном расстоянии от

эпицентра события, порой весьма болезненно реагируют на промолчавший свисток арбитра. А ведь судья прав — нарушения не было!

Но и это еще не все. Случается, что нападающий, против которого был применен правильный подкат, остается на ногах и продолжает бороться за мяч. А использовавший подкат защитник, лежа на земле и видя угрозу своим воротам цепляет ногой соперника. Это, как говорится, уже из другой песни — тут явное нарушение — подножка. И если оно произошло в штрафной площади, то от «вышей меры» не отвертеться.

Мы уже отмечали, что за несовершенство выполняемых технических приемов, и подкатов в том числе, игрок должен нести наказание. особенно если этот прием грозит травмой сопернику. Характерный момент был отмечен многими СМИ на чемпионате мира — 98 в матче сборных Бразилии и Марокко, которую судил наш посланец из Санкт-Петербурга Николай Левников. Практически наш арбитр провел всю игру на достаточно хорошем уровне. Но... случилось так, что марокканец Саид Шибя откровенно грубо атаковал одного из сильнейших футболистов мира Роналдо. Это был не подкат, а что-то более страшное. корчась от боли, бразилец упал как подкошенный. Левников дал свисток, назначил штрафной удар в сторону ворот африканцев и... ничего более. А ФИФА настойчиво призывает арбитров в таких случаях не церемониться. А Шибя даже желтой карточки не удостоился. На состоявшейся через день пресс-конференции на этот случай обратил внимание новый руководитель ФИФА И. Блаттер.

Словом, Левникова только лишь за эту провинность больше на игры ЧМ-98 не назначали.

А вы говорите — подкат!

Плюются ли джентльмены?

В правиле 12 при переводе на русский язык английские слова «неджентльменское поведение» получили несколько иное звучание: «недисциплинированное поведение». Не знаю как вам, а мне «находка» переводчика почему-то не кажется очень удачной.

Наша память избирательна. Она хранит все только самое, самое... И слава Богу, что это так. Вот один из запомнившихся мне эпизодов из далекой игры, за которой я наблюдал с трибуны. Матч непримиримых соперников — динамовцев и спартаковцев судил самый популярный рефери Латышев. На левом фланге «Динамо» очень активно действовал их форвард Владимир Рыжкин. Ему противостоял Николай Тищенко. Оба нервничали и часто нарушали правила. После очередной стычки Тищенко что-то не очень ласковое сказал сопернику. Тот не сдержался и... плюнул в спартаковца. Почти никто из сидевших на трибуне этого не увидел. Промолчи судейский свисток — вряд ли кто-либо бросил упрек арбитру. Но на поле был Латышев! Он видел все. И не пожелав притворяться слепым, показал Рыжину путь под трибуну. «Динамо» доигрывало матч вдесятером.

Если вы думаете, что подобное на футбольных полях случается редко, то вы заблуждаетесь. Явление это стало столь заметным, что Международный совет вынужден принимать ряд профилактических мер.

Прежде всего плевков в соперника был приравнен к грубому приему со всеми вытекающими последствиями. По мере внедрения этого решения возникало множество курьезов. Так в 1984 году национальная ассоциация футбола Аргентины сделала официальный запрос в Судейский комитет ФИФА. «Как быть, — спрашивали аргентинцы, — если игрок

плюнул в противника, находясь в своей штрафной площади, а его «оппонент» находился вне ее?» Комитетчики не долго размышляли, 24 октября того же года они обнародовали свой вердикт: судья обязан остановить игру, удалить безобразника и назначить 11-метровый удар. «Местом нарушения следует считать ту позицию, которую занимал нарушитель в момент «преступного деяния», — разъяснили члены комитета свое решение. Кстати, точно так же следует расценивать броски в соперника камнем, бутсой или еще каким-нибудь предметом.

Мы умышленно заострили ваше внимание на этой «мелочи», чтобы вы постоянно помнили, как все сложно в казалось бы простой игре, именуемой футболом.

В семидесятые годы в Голландии попытались разработать тесты для создания портрета безупречного судьи. Тестов напридумывали много — более 40. Когда работа была завершена и осмыслена, сами авторы признали, что если удастся найти человека, отвечающего требованиям всех этих тестов, то ему не с руки будет заниматься судейством, ибо он вполне достоин будет занять пост... премьер-министра.

«Толчок, блин!»

Толчок является неременным атрибутом борьбы за мяч. Не случайно же мы так часто слышим, что футбол — игра мужская. И хотя теперь, когда во всем мире успешно культивируется и женский футбол, мы продолжаем с присущей нашему полу заносчивостью гордо повторять этот расхожий лозунг, ставший уже банальностью. И тем не менее — нам ни в коем случае нельзя забывать, что толчок — разрешенный способ борьбы! Другой вопрос, всякий ли толчок раз-

решен. Возглас, который я вынес в заголовок этого раздела, прозвучал из уст сидевшего недалеко от нас на трибуне болельщика. Охваченные азартом борьбы, прямо напротив нашей ложи сошлись два футболиста. Один был борцовского склада, с небольшим животиком, но весьма сильно выглядевшим спортсменом. Его визави был щупленьким и худеньким, мало чем походившим на футболиста игроком: «Толстый и тонкий». Мяч метался между четырьмя ногами, и никому из их хозяев никак не удавалось завладеть им. Тогда «толстый» почти ласково, плечом в плечо, чуть отодвинул «тонкого», благодаря чему одолел соперника. «Толчок, блин!» — обращаясь то ли к судье, то ли за сочувствием к соседям, заорал сирым голосом какой-то дядя, болевший, видимо, за команду «тонкого». Он был убежден, что любой толчок — это нарушение. Я достаточно подробно описал эту сцену, чтобы получить право задать вам вопрос: «А вы обнаружили какой-либо криминал в описанном мною моменте?»

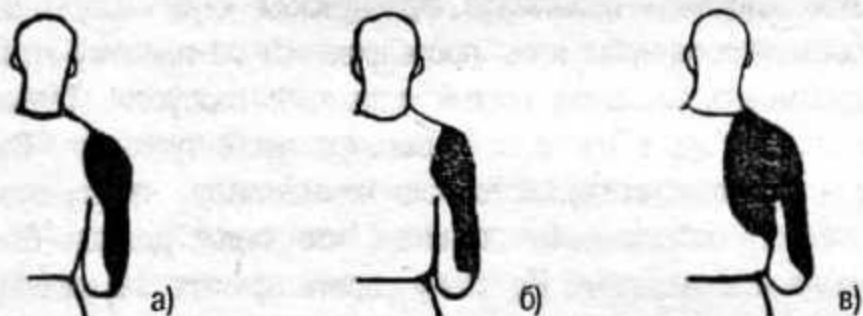

Рис. № 1

- а) Часть плеча, которой разрешается производить толчок
- б) Часть плеча, которой разрешается производить толчок игрока, владеющего мячом
- в) Область туловища, в которую разрешается толкать блокирующего игрока

Мы неоднократно поясняли, что правильный толчок может выполняться только плечом в плечо соперника.

Много лет назад мне выпало судить в Воронеже игру предшественника нынешнего «Факела» — местной команды «Труд» с ленинградским «Динамо». Счет был 1:1, матч подходил к концу. Воронежцы прилагали много сил, чтобы одолеть тогда еще именитого противника. К владевшему мячом ленинградцу Войнову устремился полузащитник «Труда» и сильно толкнул его плечом в плечо. На первый взгляд все было по правилам. Но толчок был осуществлен с разбега и настолько сильно, что Войнов, корчась от боли, оказался на газоне. Я без раздумий остановил игру, сделал замечание нарушителю и назначил штрафной удар. Мое решение вызвало оглушительный свист негодующих зрителей. А ведь я был прав. **Толкать грубо, да еще и с разбега возбраняется.**

30 сентября 1998 года в матче Лиги чемпионов киевское «Динамо» принимало французский клуб «Ланс». На последних минутах игры прорвавшегося по правому краю динамовца защитник гостей остановил корпусом. Толчок пришелся не в плечо, а в боковую часть туловища. Судья безмолвствовал. Зато наш комментатор, назвав этот прием... блокировкой, посчитал, что судья должен был назначить пенальти. Не стану корить арбитра за очевидный просмотр. Отмечу лишь, что в тираде комментатора выявилось сразу два ляпсуса. Во-первых, этот прием ни в коей мере нельзя было отнести к блокировке, так как между игроками был физический контакт. Во-вторых, уж если бы это была неправильная блокировка, то за сию провинность судья мог наказать французов не более чем свободным, но никак не 11-метровым ударом.

Признаюсь, что еще один вид нарушений, связанных с запрещенными толчками, встречается сравнительно редко. Но рассказать о нем необходимо. Будучи пресечен арбитром, он порой вызывает недоумение не только у поклонников футбола, но и у многих мастеров.

Было это достаточно давно, когда работе со зрителями уделялось, не в пример сегодняшним дням, значительно больше внимания. В выпускаемых к матчам программках почти всегда печатались пояснения о труднопонимаемых правилах игры. Более того, в Москве перед матчами чемпионата СССР и в перерывах между таймами юные футболисты демонстрировали зрителям наиболее сложные положения правил. Тогда получил право на жизнь специально созданный институт судей-информаторов, в числе которых был и ваш покорнейший слуга. В нашу задачу входило включать микрофон и пояснять зрителям наиболее трудные коллизии, возникающие по ходу игры. Не могу не сказать, что эта затея оказалась не очень популярной и, просуществовав несколько сезонов, почил в бозе.

Во время встречи столичных команд «Спартак» и «Динамо», всегда отличавшихся бескомпромиссной борьбой, произошло следующее: защитник спартаковцев Крутиков с мячом продвигался от своей штрафной к средней линии поля. К нему, готовясь вступить в борьбу, приблизился нападающий бело-голубых Численко. Крутикову это не понравилось и он, перестав на мгновение вести мяч, толкнул плечом в плечо соперника. Свисток Лукьянова прозвучал мгновенно: свободный в спартаковскую сторону. Переполненные трибуны Лужников недовольно загудели. Я решил вмешаться и пояснить, что игрок, владеющий мячом, не име-

ет права толкать противника даже, казалось бы верно — плечом в плечо. Едва в стадионных репродукторах прозвучал щелчок включенного мною микрофона, как трибуны взревели от негодования. Все были убеждены, что «Спартак» обижен судьей и никаких пояснений слышать не хотели. Я по инерции что-то прокричал в микрофон. Но меня никто не слышал. Когда мы спускались с верхотуры Западной трибуны, Николай Озеров с улыбкой сказал мне: «Раньше судей освистывали без всяких комментариев. Теперь судьи-информаторы, не желая того, провоцируют беспорядки».

И еще об одном достаточно распространенном виде толчков, которые не то, что зрители с трибун, но и находящиеся на поле арбитры замечают не всегда. Назначен угловой удар у ворот одной из команд. В штрафной площади скопление игроков. Ожидая приема мяча, кто-либо из шустрых нападающих, желая подготовить себе плацдарм для удара, едва заметно, спиной начинает оттеснять опекающего его защитника. Внимание зрителей в эти мгновения, понятное дело, сосредоточено на летящем мяче. Нарушение правил со стороны нападающего многие не замечают. Если этот провокационный маневр пропустит и рефери, может произойти непоправимое. Теряющий позицию защитник, видя, что судья не проявил к нему должного внимания, может не выдержать и ответить на провокацию уже более очевидным и заметным толчком в спину. Если форвард достаточно искушен и хитер, он обязательно упадет. Так, кстати, нередко поступал популярный в прошлом нападающий столичного «Динамо», ставший ныне не менее известным тренером. Что может случиться — легко догадаться: ведь толчок защитника видели все. И арбитр назначает... 11-метровый.

Эй, вратарь, готовься к бою!

Несколько лет назад в правило 12 была внесена запись, запрещающая вратарям не только брать в руки, но даже касаться руками мяча, который направлен им ногой кем-либо из игроков своего клуба. Вратари уже давно приспособились к этой новинке и в подобных случаях без затей отбивают мячи ногами. Так или иначе, но на высшем уровне нарушений правил в этой номинации почти не бывает. Поэтому зрители порой о них забывают.

22 октября 1998 года столичный «Локомотив» в 1/8 финала победителей Кубков европейских стран принимал в Москве португальский клуб «Брага». В начале игры при нулевом счете защитник москвичей отпасовал мяч своему вратарю Нигматуллину. Не знаю уж почему, но наш страж ворот проявил непростительную забывчивость и... взял мяч в руки. Арбитр с острова Мальты в отличие от Руслана правила не забыл. Раздался свисток, и «Локомотив» был наказан свободным ударом из своей штрафной площади метров с 15 прямо против ворот. К счастью, все обошлось. Однако решение арбитра вызвало обструкцию со стороны некоторых зрителей, не разобравшихся в происшедшем.

Фол последней надежды

Характерное нарушение, относящееся к разделу правила 12, случилось в том же матче еврокубка между московским «Локомотивом» и португальской «Брагой». В острой голевой ситуации голкипер гостей вынужден был отбить мяч рукой за пределами своей штрафной.

Мальтийский арбитр видел, что если бы этого не произошло, то наши могли увеличить счет. Поэтому кроме очевидного штрафного удара португальцы понесли еще одно наказание: их вратарь был удален с поля за тот самый фол последней надежды. Наказания были в нашу пользу, поэтому трибуны встретили решения рефери с одобрением.

А если бы это случилось в Португалии?

В тексте правил нет такого термина — «Фол последней надежды». В тексте закона это выглядит строже и достаточно понятно.

«Игрок удаляется с поля с показом красной карточки, если он... лишает соперника, продвигающегося к воротам, явной возможности забить гол с помощью нарушения...»

Можно сколько угодно судачить об этом злополучном правиле, можно подвергать сомнению его, как кажется некоторым, излишнюю строгость. Но это закон. И его следует неукоснительно выполнять. А между тем, даже на последнем чемпионате мира во Франции мы отмечали разноречивость в действиях судей. Некоторые служители Фемиды без раздумий зажигали перед опешившим нарушителем красный свет, некоторые робко ограничивались лишь желтым.

Помню, как много споров вызвало решение саратовского арбитра Милосердова, судившего матч чемпионата России между московским «Динамо» и камышинским «Текстильщиком». Форвард гостей нанес сильный удар по воротам москвичей. В них у левой стойки расположился защитник Тимофеев, остановивший полет коварного снаряда рядом со штангой. Судья без раздумий показал на 11-метровую отметку и показал нарушителю желтую карточку. Когда начал-

ся «разбор полетов», я спросил арбитра: «Почему желтая, а не красная?» Милосердов, видимо, уже подготовился к подобному вопросу и ответил, что мяч летел мимо ворот. Тогда возник естественный вопрос: «За что же карточка?» Вся заковыка здесь в том, что если Тимощев остановил рукой мяч, летевший в цель, то это — фол последней надежды, и его следовало удалять. Если же мяч летел мимо — то следовало ограничиться лишь 11-метровым, без всяких карточек!

С точностью до наоборот поступил марокканский судья, осенью 1998 года судивший матч сборных Испании и России. Когда защитник хозяев поля Керки остановил рукой мяч, катящийся в пустые ворота, судья без малейших размышлений назначил пенальти и показал нарушителю красную карточку. Дерзкая смелость арбитра не могла не вызвать симпатии: ведь дело происходило в Испании, и счет был 0:0! Не вина судьи, что Мостовой пенальти реализовать не сумел.

Для тех, кто в поле

Автор тешит себя надеждой, что эти заметки могут оказаться в руках не только простых любителей Великой Игры. Возможно, с ними познакомятся и некоторые мастера. Поэтому я так назвал эту главку: «для тех, кто в поле».

Если вы давно и внимательно следите за событиями в футбольном мире, то наверняка заметили, что наши команды и клубы и сборные, возвращаясь из зарубежных поездок, кроме обычного багажа, привозят с собой груз весьма неприятный. Речь идет об удручающем количестве желтых и

красных карточек, получения которых можно легко избежать.

Осенью 1998 года сборная России выезжала в испанский город Гранаду, где проводила встречу со сборной Испании.

Редакция еженедельника «Футбол-Ревю», с которой я давно уже сотрудничаю, поручила мне написать отчет об этой встрече. Рискну процитировать лишь один абзац из этого отчета, опубликованного 6 октября. «Товарищеский этот матч неплохо провел марокканец Саид Белькула, который недавно судил во Франции финал чемпионата мира. Наблюдая за поведением наших футболистов, я задавал себе банальный вопрос: «Знают ли они правила?». Много раз наш еженедельник цитировал выдержки правила 12. В нем, в частности, сказано: «...Игрок получает предупреждение... в случае демонстрации несогласия (словом или жестом) с решением судьи». Сергей Кирияков уже на 12-й минуте схлопотал «горчичник», как говорится, на ровном месте. Причем в центре поля, когда выразил недовольство действиями марокканца. Его примеру на 40-й минуте последовал Мостовой, которому тоже не понравился судья. Сколько же можно? Арбитров наши мастера уважать не приучены. Но соблюдать правила они обязаны!»

Возможно, найдутся желающие возразить мне и отметить, что так ведут себя не только наши, но и многие зарубежные мастера футбола. Согласен!» Но нам-то от этого не легче. Не случайно ФИФА постоянно призывает национальные федерации и всех арбитров к борьбе с этим явлением. В этой связи хочу привести выдержки из очень давнего, но не утратившего своей актуальности и сегодня, меморандума ФИФА № 168.

«Судейский комитет ФИФА решил выпустить следующий меморандум относительно более строгого соблюдения правила 12 судьями и игроками. Правило 12 гласит: **«Игрок должен быть предупрежден, если он словами или жестами выражает несогласие с любым решением судьи»**».

Поскольку футбол является (и должен быть) игрой эмоциональной, где игроки подчас непроизвольно реагируют на различные игровые эпизоды, неудачи и решения судьи, появилась серьезная опасность того, что выражение несогласия с решениями судьи может стать обычным явлением на футбольном матче.

Авторитет судьи должен быть абсолютным, и его решения должны выполняться беспрекословно, иначе значительно снизится общая дисциплина футболистов. В результате национальным федерациям придется столкнуться со множеством дисциплинарных проблем и различными инцидентами, связанными с игроками и зрителями.

На профессионалов и других опытных игроков возложено много обязанностей, в том числе показывать пример не только высокого мастерства, но и отличного поведения на поле. Беспрекословное подчинение решению судьи является наглядным примером такого поведения для менее опытных игроков: дурные примеры так же охотно копируются юными футболистами.

Несогласие с решениями судьи становится обычным явлением даже в командах мальчиков, которые во всем подражают своим кумирам.

Для борьбы с выражением несогласия игроков с решениями судей не требуется никакого изменения правил: указанное выше правило пригодно в своем настоящем виде: **«Игрок должен быть предупрежден, если он словами или**

жестами выражает несогласие с любым решением судьи». Если игрок после предупреждения снова позволит себе выразить несогласие с очередным решением судьи, он должен быть удален с поля.

Мы хотим еще раз напомнить всем судьям об их обязанностях в этом вопросе и призываем строго выполнять их.

Мы обращаемся к национальным ассоциациям с требованием поддержать судей в их действиях и довести до сведения всех клубов, игроков, тренеров и судей содержание настоящего меморандума».

Цюрих, 30.12.71.

Провокации наказуемы!

Когда-то мне довелось в Ленинграде наблюдать с трибун за игрой «Зенита» с московским «Спартаком». Шел второй тайм. Хозяева поля вели в счете. Недалеко от своей штрафной площади, двигаясь лицом к своим воротам, мячом овладел зенитовец В. Гусев (ныне известный питерский журналист). Центральный нападающий «Спартака Ю. Севидов, набрав ход, крикнул сопернику: «Гусь!» Поддавшись на эту провокацию, ленинградец, будучи уверенным, что его окликнул партнер, уступил мяч спартаковцу. Судивший тот матч алма-атинский судья Толчинский, слышавший, как он сам потом признался, окрик Севидова, свистка не дал. Сработал закон подлости: счет стал ничейным!

А как, по-вашему, должен был действовать арбитр в подобной неординарной истории? Провокационный окрик, в результате которого игрок получает преимущество в борьбе за мяч, следует рассматривать как **неспортивное поведение**.

Судья был обязан сразу же остановить игру, наказать Севидова предупреждением и назначить свободный удар в сторону ворот «Спартака».

Когда мяч в руках вратаря

Если вратарь контролирует мяч руками, тем паче, если держит его в руках, соперникам выбивать его нельзя. Прежде всего потому, что этот прием опасен для здоровья стража ворот. Подавляющее большинство мастеров футбола с почтением относятся к трудной и опасной работе вратарей, поэтому старательно перепрыгивают через бросающегося к ним в ноги голкипера. И все же в азарте борьбы редко, но случается все наоборот.

Осенью 1975 года «Арарат» у себя в Ереване принимал лондонский клуб «Вест хем юнайтед». Это был матч Еврокубка. Судил его голландец Вейланд. Одну из атак хозяев поля прервал вратарь. Он держал мяч под рукой, прижав его к телу и, стоя у самой границы штрафной площади, искал, кому его выбить. К нему медленно ленивой походкой приближался Самвел Петросян. Не подозревающий никакого подвоха голкипер не торопился выбивать мяч в поле: счет устраивал англичан. И тут неожиданно Самвел резко сделал последний шаг и лбом боднул кожаный снаряд. Мяч поскакал, поскакал и застыл в сетке совершенно обалдевшего вратаря. Чаша красавца стадиона «Раздан» взревела от восторга. Самое забавное в этой истории оказалось то, что арбитр, допустив очень распространенную методическую ошибку, ничего вообще не видел. Ибо, когда мяч оказался в руках вратаря, Вейланд повернулся к нему спиной и, не оглядываясь, зашагал к центру поля.

Лишь услышав рокот трибун, он оглянулся и, увидев мяч в сетке, засчитал... гол?! А ведь налицо было грубое нарушение правил.

Накладка — это футбольный терроризм!

Вот как об этом, с позволения сказать, приеме писал Латышев: «Особенно строго должны наказываться игроки, которые подставляют ступню, встречая ногу соперника, бьющего по мячу. Такой прием, как правило, приводит к тяжелым травмам и надолго выводит игроков из строя».

К сожалению, не очень опытные арбитры, порой допускают оплошность, квалифицируя этот прием как опасную игру, назначая за его применение не штрафной, а свободный удар.

Как отличить «накладку» от опасной игры?

Рис. № 2
«Накладка»

Если нога нарушителя вошла в соприкосновение с ногой соперника, то имел место физический контакт — это типичная «накладка», за которую игрок может быть удален с поля.

Несколько иначе выглядит случай, когда футболист вытягивает ногу навстречу сопернику, не вступая с ним в соприкосновение. Это опасная игра.

В поисках виновного

Зачастую, наблюдая за футбольными баталиями, мы можем увидеть такую сцену. Упавший на газон игрок, не желая расставаться с мячом, зажимает его между ногами. Соперник, естественно, пытается его выковырнуть. Опытный судья обычно мгновенно реагирует на подобное и наказывает удерживавшего мяч игрока свободным ударом за опасную игру. Зажав мяч ногами, он подверг себя опасности быть травмированным и поэтому, согласно правилам, должен понести наказание.

Подобную сцену мы с вами могли лицезреть 10 октября 1998 года во время отборочного матча чемпионата Европы—2000 между сборными России и Франции. Едва начался второй тайм, как перед своей штрафной площадью защитник гостей пытался удержать мяч, зажав его ногами. Наш Аленичев начал было выковырять мячик из «укрытия». Однако эти «спасательные работы» прервал свисток итальянского рефери. Разыграв умело свободный удар, наши сравняли счет.

Дотошный читатель может задать автору вполне резонный вопрос: «А как же тогда быть с вратарями? Ведь они, бросаясь, как говорится, с открытым забралом, в ноги со-

перникам, постоянно подвергают себя опасности». Вопрос задан вполне уместно. Но подвергающие себя опасности вратари не совершают нарушений правил, в которых своеобразная роль стражей ворот была учтена.

О симулянтах

Следует, наверное, упомянуть о не столь уж редком нарушении, которое чаще всего не пресекается нашими стражами порядка. Речь идет о вульгарной **симуляции**.

Сразу же выскажу свое суждение о причинах, в силу которых арбитры крайне редко прибегают к мерам пресечения этих выходов. Все дело в том, что далеко не всегда можно безошибочно распознать симулянта. Работая над этой книгой, я мучительно напрягал память, стараясь вспомнить хотя бы один случай симуляции, повлекший за собой наказание со стороны кого-либо из наших рефери. Не берусь судить почему, но зарубежные судьи разоблачают симулянтов куда как решительнее наших арбитров. хотя и они подчас допускают грубейшие промахи.

Достаточно вспомнить один из самых трагических исходов отборочного матча чемпионата Европы между сборными Исландии и России. Трагедия произошла 14 октября 1998 года в Рейкьявике. На 74-й минуте игры голландец Темминк расценил падение Смертина в штрафной площади исландцев как симуляцию, и так как он уже имел одно предупреждение, выдворил его с поля.

По моему мнению (а оно совпадает с мнением большинства специалистов) Смертин не только не симулировал, но и упал не без помощи толкнувшего его бедром северянина.

Оставшись вдесятером, наши окончательно растерялись и уступили 0:1 не больно-то мастеровитым соперникам.

Не суди, да не судим будешь

О многих превратностях правил и нашего неблагодарного судейского дела меня давно уже заставляли задуматься поклонники футбола.

Научились ли мы хорошо объясняться? Все ли мы делаем для того, чтобы люди не только любили, но и понимали футбол? Думается, что положительно ответить на эти вопросы мы пока не имеем права.

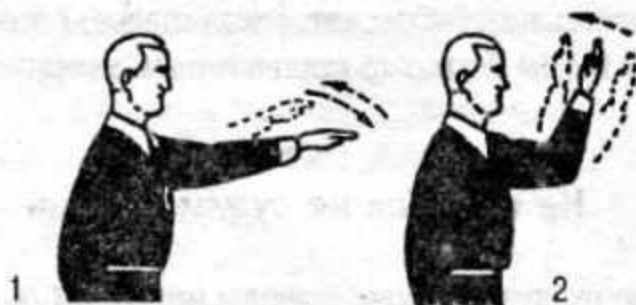
Когда не слышен свисток...

Несколько лет назад в редакцию, где я тогда работал, пришло письмо от любителя футбола. Вот его содержание и ответ, который мы тогда опубликовали.

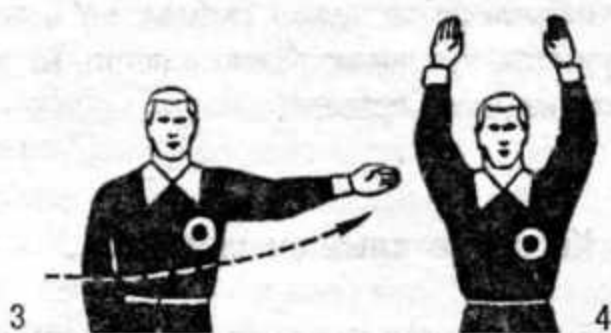
Нередко, во время футбольных матчей на трибунах стоит такой шум, что услышать свисток судьи не удается не только зрителям, но и игрокам. В таких случаях арбитры, помимо свистка, прибегают к жестам. Какие существуют жесты и что они означают, многие любители футбола не знают. Расскажите об этом.

В. Сорокин
Волгоград

Практикой установлены следующие жесты, применяемые арбитрами в различные моменты игры.

1. Гол забит неправильно
2. Назначенный удар произвести разрешается

3. Гол, мяч на центр!
4. Время первой половины матча или всей игры истекло

5. Нарушения нет, продолжайте игру
6. Свободный удар

Рис. № 3

Обо всем этом меня вновь заставила задуматься одна из игр чемпионата страны в Одессе. Это был тур, когда «Черноморец» вел нервную и тяжелую борьбу за жизнь в высшей лиге, а болельщики сидели на трибуне в «предынфарктном состоянии». Во втором тайме, когда одесситы проигрывали — 0:1, И. Секеч прорвался по правому краю. Не успев предотвратить опасность, защитник «Крыльев Советов» попытался задержать соперника руками. Но одессит все же вырвался из объятий и сделал передачу в штрафную площадь. Бокатов на мгновение запоздал с рывком, и мяч ушел за пределы поля. И тут же с трибун посыпались возгласы возмущения в адрес судьи на линии, который никак не реагировал на неправильный прием по отношению к Секечу.

«Куда смотришь?» — кричали с трибун, а громкий женский голос упрекал: «Боковой, как вам не стыдно?» Женщине нельзя было отказать в вежливости — даже на «вы» обращалась. Ее соседи вели себя менее изысканно. А судья на линии действительно не считал нужным останавливать игру и был безусловно прав. Представьте себе: боковой судья дал отмашку, раздался свисток, а Бокатов в этот же момент сумел дотянуться до мяча и забил гол. что было бы тогда?!

Гол, конечно, не был бы засчитан, но как реагировали бы трибуны? Сумела бы сохранить вежливый тон наша оппонентка?

А дело-то совсем не сложное. Не останавливая игры, когда Секеча неправильно атаквали, судьи руководствовались важнейшим принципом: «Не судить в пользу провинившегося».

Недавно на одном из южных стадионов страны зрители возмущенно требовали от игроков прекратить разговоры на

поле. Эти требования, то и дело адресовались и судьям этого матча: «Судья, разговоры!» Во время перерыва мы попросили директора стадиона разъяснить зрителям, что разговоры на поле не являются нарушением правил. Тут же в судейской комнате набросали текст для радиста, который и был прочтен зрителям. Результат не замедлил сказаться — упреков больше не был.

Мелочь? Да. Но пример этот лишний раз напоминает о том, что со зрителем нужно и полезно объясняться.

Пробежав по написанным в этой главе строкам, я вдруг почувствовал себя в роли героя известной крыловской басни «Демьянова уха». Возник бередящий душу вопрос: уж не перекормил ли я терпеливых читателей столь подробными пояснениями правила 12?

Услужливая память подбросила еще одну цитату: «Нельзя объять необъятное», — говаривал когда-то Козьма Прутков. Поэтому я со спокойной совестью приглашаю вас к продолжению разговора на другие темы.

Кого наказывать?

Много лет назад я был в составе судейской бригады на матче чемпионата СССР в Ташкенте. Местный «Пахтакор» встречался с одесским «Черноморцем». Одесситы отлично провели первую половину игры, забив в ворота хозяев поля два безответных гола. Во втором тайме главный бомбардир «Пахтакора» Г. Красницкий сумел один мяч сквитать. Игра обострилась, защита одесситов едва справлялась с нападавшими хозяев поля. В один из моментов, минут за 15 до конца встречи С. Мелкумов оказался «вне игры». Когда из глубины поля ему была адресована переда-

ча, судья на линии поднял флаг — офсайд! Главный судья, увидел сигнал помощника и готов уже был дать свисток, но в это мгновение защитник «Черноморца» Ю. Заболотный прервал полет мяча руками. Трибуны взвыли от негодования, все ждали, что судьи сейчас накажут Заболотного штрафным ударом. Но не тут-то было. Ведь правила раньше нарушил Мелкумов, забравшийся в офсайд. Поэтому судья назначил свободный удар с того места, где оказался Сергей в момент удара по мячу его партнером.

Этот, казалось бы, не очень мудреный эпизод послужил поводом для крупных беспорядков, подробности которых стали предметом разбирательств в Москве.

ГЛАВА VI. О ПОЛЕ, ПОЛЕ...

После того как мы вдоволь наговорились, разобравшись с самыми душераздирающими и криминогенными правилами 14, 11 и 12, мы можем вести дальнейшие беседы, придерживаясь нумерации, присвоенной каждому правилу в кодексе футбольных законов.

Правило 1 названо авторами весьма лаконично: «Поле для игры». На первый взгляд может показаться, что никаких загадок это правило в себе не таит. Если вы тоже так думаете, то я рискну попытаться вас переубедить.

30 сентября 1964 года в Лужниках при переполненных трибунах борьбу за победу вели «Спартак» и ЦСКА. Во время очередной атаки армейцев в штрафной спартаковцев с мячом оказался нападающий Владимир Федотов — сын легендарного форварда 40–50-х годов Григория Федотова (см. схему № 17).

Партнеры были закрыты, и хотя Федотов был не в очень удобной для удара позиции, он рискнул пробить. Точный низовой удар пришелся в дальний угол ворот... Но что это? Почти все сидевшие в ложе Федерации футбола на Западной трибуне отчетливо видели, что мяч прошмыгнул мимо Маслаченко в ворота у самой стойки, но почему-то сетка

его не остановила, и он промчался к легкоатлетическим секторам.

Судивший тот матч Алимов, видимо, был закрыт игроками и, видя, что мяч пролетел в сторону трибун, спокойно назначил... удар от ворот. Все произошло так неожиданно и быстро, что большинство зрителей ничего худого не заподозрили. А ведь это был чистейший гол! После игры кое-какие «следственные действия» были проведены. Оказалось, что по вине работников стадиона боковая полость сетки не была надета на один из металлических крючков, забиваемых в раму ворот. В образовавшееся у самой земли отверстие и проскользнул коварный снаряд.

Громкого скандала не случилось только потому, что ЦСКА тот матч выиграл, а незасчитанный Алимовым гол не помешал Федотову стать в 1964 году обладателем приза лучшего бомбардира.

Схема № 17

Этот хрестоматийный случай долго еще служил многим журналистам «сюжетом для небольшого рассказа». О нем ежегодно мы напоминали участникам сборов судей, призывая их перед каждым выходом на поле тщательно проверять

все: ворота, сетки, разметку, размещение различных предметов у границ поля и тому подобное.

Я почти убежден, что все читатели этой книги поздно вечером 21 октября 1998 года сидели у своих домашних экранов. От созерцания игры лиги чемпионов между «Интером» и нашим «Спартакoм» мало кто мог уклониться. Все так. Но вряд ли вы обратили внимание на то, как перед началом второго тайма помощники французского судьи Батта проверяли надежность крепления сеток на воротах. Мы к таким «пустякам» не приучены. А зря.

Кстати, следует, наверное, знать и любителям футбола, что посторонние предметы, не имеющие отношения к оборудованию поля, не могут размещаться ближе двух метров дот боковых линий и ближе четырех метров от линий ворот.

В пятидесятые годы работники кишиневского стадиона оставили тяжелый барьер для бега на 3000 метров с препятствиями рядом с линией ворот. Московский судья В. Архипов тоже на это внимания не обратил. В результате по злой иронии судьбы нападающий свердловского СКА с разбега упал на этот злосчастный барьер головой и получил серьезнейшую черепно-мозговую травму.

Не хотел бы создавать ложное впечатление, особенно у молодых читателей о том, что правило первое «Поле для игры» нарушалось только в стародавние времена. А теперь у нас, дескать, таких проблем нет. Увы, это не так. И молодые и старые поклонники футбола наверняка не забыли совершенно неприличное происшествие, случившееся осенью 1997 года на столичном стадионе «Локомотив». Перед началом встречи Еврокубка между нашим «Спартакoм» и швейцарским «Сьоном» комиссар и судьи матча сподобились начать измерение футбольных ворот. Результат этой акции имел оглушительный результат: перекладина одних ворот

находилась над грунтом не на положенных двух метрах и сорока четырех сантиметрах, а существенно ниже.

Ворота пришлось менять... Начало игры задержалось более чем на полчаса. Все наши СМИ с завидным усердием поливали дотошных судей и комиссара, упрекая их в том, что проверку поля и ворот они обязаны были провести еще утром в день игры. Все так... но мы-то тоже хороши: с присущей нам российской безалаберностью и неуклюжестью даже поле привести в порядок не желаем. Все как и много лет назад на авось надеемся.

Чтобы вы не подумали, что у нас в России дела и с футбольными полями обстоят хуже всех, расскажу вам еще одну забавную историю. В 1998 году после завершения ряда матчей групповых турниров Кубка Африки, проходивших в городе Блумфонтене (ЮАР), вратарь сборной Алжира Ханисед неожиданно установил, что ворота главного стадиона, на котором проводились кубковые игры, значительно меньше предусмотренных правилами размеров. Примечательно, что, узнав об этом, африканские клубы-неудачники в отличие от «цивилизованных» европейцев из «Сьона», поднимать бузу не стали...

«Жертвы» неудачного перевода

Курьезная история произошла в 1998 году с чешским клубом «Славия», владельцем которого стало британское общество ЭНИК. Новые хозяева затеяли реконструкцию стадиона, на котором «Славия» проводит календарные матчи чемпионата страны. Работы, связанные с прокладкой оборудования для подогрева поля, были поручены чешской строительной фирме «Пацкал и сын». Каково же было удивление

заказчиков, когда выяснилось, что из-за неточного перевода технической документации с английского языка, строители сделали подогрев не под газоном, а под... трибунами. Болельщики «Славии» **на теплых сидениях**, извините за каламбур, прославляют строителей, а руководители клуба глотают валидол.

К номинации «безалаберность» следует отнести и такой пример. Будучи инспектором на одном из матчей первенства России в 1998 году, я вместе с судьями минут за 40 перед игрой осматривал поле. Когда мы шли вдоль боковой линии, то обратили внимание, что 11-метровая отметка расположилась «не на своем месте» — она была ближе к границе штрафной площади, а должна быть строго посередине между штрафной площадью и площадью ворот в 5,5 метра между линиями параллельными линии ворот. При взгляде на разметку сбоку ее нарушения хорошо просматриваются. При проведенном нами замере оказалось, что обе злоеющие точки были расположены не в 11, а в 13 метрах от линий ворот.

Зрители, заходя заполнившие трибуны, видя, как рабочий осуществляет «перенос» точек, веселились...

Не буду веселить вас, уважаемые читатели, рассказами о поломанных штангах и перекладинах. Такие случаи бывают тоже. К счастью, не очень часто.

И еще одна реплика. Она больше относится к рассказывающим и пишущим о футболе. Подавляющее большинство из них упорно называют штрафную площадь — площадкой, а площадь ворот — вратарской площадкой. Сколько мы ни призываем их хотя бы через раз использовать общепринятую терминологию — не помогает! А в правилах никаких «площадок» и в помине нет. Дабы убедиться в этом, взгляните на схему № 18.

Схема № 18

Поле для игры

В сезоне 1970 года московские команды «Динамо» и ЦСКА набрали одинаковое количество очков — по 45. Согласно действовавшему тогда положению им предстояло провести две дополнительных встречи, чтобы выявить обладателей золотых медалей чемпионов СССР. Игры были назначены в Ташкенте. Первая игра завершилась нулевой ничьей. А вот во второй, решающей, развязка наступила в самом конце игры и носила трагическую окраску.

За 20 минут до конца встречи динамовцы вели 3:1, но умудрились пропустить два мяча — 3:3. И вот неуволнимый В. Федотов наносит свой роковой удар. Динамовский вратарь Пильгуй уже готов был принять мяч, как вдруг он, ударившись о грунт, чуть подскочил и, миновав руки голкипера, влетел в ворота. ЦСКА стал чемпионом СССР!

К чему эти воспоминания? При чем здесь поле ташкентского стадиона «Пахтакор»? А при том, что в четвертом пропущенном мяче динамовцы обвинили... кочку на поле, стукнувшись о которую, мяч подскочил и обманул Пильгуя.

Как видите, и в этом правиле — «Поле для игры» — все важно! «Мелочей» и здесь нет.

И последнее замечание о поле и обо всем, что рядом с ним. Конечно, мальчишки, окружающие игровую арену, имеют к полю относительное касательство. И все же...

Было это в том же жарком Ташкенте. Весной 1963 года мы прилетели в столицу Узбекистана судить игру «Пахтакора» с бакинским «Нефтяником». Признаюсь, что мы допустили некоторую оплошность. Какую? Вы сейчас уясните. Мы, как принято, ознакомились до игры с состоянием поля, ворот, разметкой... Но не поинтересовались загодя, как будут одеты мальчишки, подающие вылетающие с поля мячи. А между тем сделать это было необходимо, ибо очень часто этих ребят одевают в футболки, точно повторяющие цвета

формы своих кумиров. Так случилось и в тот раз. Когда мы уже прошли сквозь арку, соединяющую внутренний дворик, где располагались раздевалки команд и судейская комната, с главной ареной, наше внимание привлекли рослые мальчики, одетые в цвета... «Пахтакора». Мы вынуждены были потребовать, чтобы ребят переодели. Это не было продиктовано занудством или придиристостью. Рослые мальчики в одинаковой по цвету форме с мастерами, могли затруднить судьям верно фиксировать положение «вне игры», ибо в скоротечно протекающих моментах матча их можно было спутать с футболистами и допустить ошибку.

Схема № 19
Угловой флаг

Чтобы не изобретать велосипед, описание ворот мы решили полностью позаимствовать из текста Правил.

Ворота

Ворота должны размещаться по центру каждой линии ворот.

Они состоят из двух вертикальных стоек, находящихся на равном расстоянии от угловых флагов и соединенных вверху горизонтальной перекладиной.

Расстояние между стойками — 7,32 м (8 ярдов), а расстояние от нижнего контура перекладины до поверхности земли — 2,44 м (8 футов).

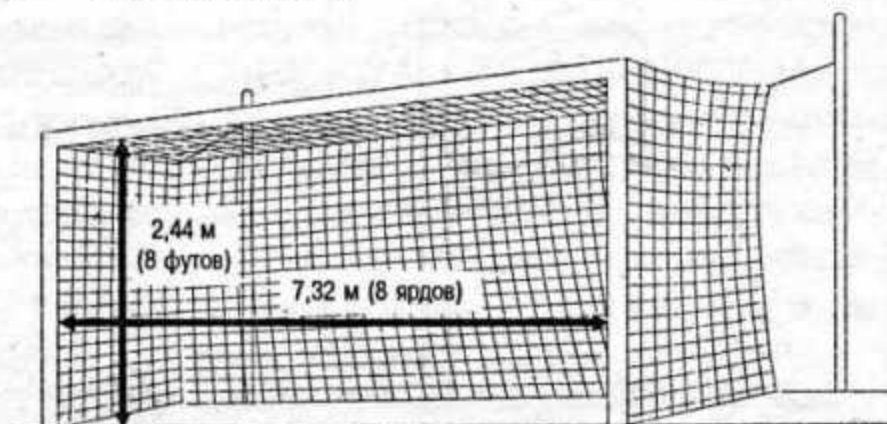

Рис. № 4
Ворота

Ширина и высота сечения обеих стоек и перекладины одинакова и не превышает 12 см (5 дюймов). Ширина линии ворот равна ширине стоек и перекладины. К воротам и грунту за воротами могут прикрепляться сетки, которые должны надежно закреплены и расположены так, чтобы не мешать вратарю.

Стойки и перекладины ворот должны быть белого цвета.

Безопасность

Ворота должны быть надежно закреплены на земле. Использование переносных ворот допустимо в случае их соответствия данному требованию.

База экстремистов?

Описание так называемой технической зоны составители правил вынесли, как говорится, за скобки, поместив его в приложениях к правилам. Объясняется это, видимо, тем, что оборудование технических зон для размещения запасных игроков и технического персонала команд носит пока лишь рекомендательный характер. Да и располагаются тех. зоны не на поле, а рядом с ним. Тем не менее мне кажется более уместным поместить описание технических зон и требований к ним рядом с правилом 1 — «Поле для игры».

Надо бы еще заметить, что, по меткому выражению одного из западных журналистов, своеобразные резервации, именуемые техническими зонами, нередко превращаются в своего рода базы экстремистов. Ведь даже наблюдая за играми по телевизору, мы невольно вынуждены лицезреть, как из специально очерченных техзон то и дело норовят выскочить непримиримые тренеры (порой их активно поддерживают запасные), чтобы если уж не ударить, то уж непременно сказать какую-нибудь гадость судье или его помощнику. Хорошо если резервному арбитру удастся водворить бузотеров обратно в «зону»...

Вот что говорится о техзоне в Правилах:

Техническая зона

Техническая зона, описанная в Правиле 3, Решении 2 Международного совета, обозначается, в частности, при проведении матчей, на стадионах, где имеются специально отведенные места для размещения технического персонала и запасных...

Технические зоны на различных стадионах могут отличаться — к примеру, по размеру или месту расположения; нижеследующие замечания приводятся для общего руководства.

- Техническая зона выступает на 1 м (1 ярд) по обе стороны площади, отведенной для скамейки запасных, и вперед до расстояния в 1 м (1 ярд) от боковой линии.

- Для определения границ этой зоны рекомендуется использовать маркировку.

- Число лиц, которым разрешается занимать места в технической зоне, определяется правилами соревнования.

- Лица, которым разрешено находиться в технической зоне, определяются до начала матча в соответствии с правилами соревнования.

- Тактические указания игрокам разрешается передавать только одному человеку, который сразу после этих указаний должен вернуться на свое место.

- Тренер и другие официальные лица команды должны оставаться в пределах технической зоны, за исключением особых обстоятельств — к примеру, когда тренер-массажист или тренер-врач с разрешения судьи выходят на поле для оценки состояния травмированного игрока.

Тренер и другие лица, находящиеся в технической зоне, должны вести себя корректно и с должной ответственностью.

ГЛАВА VII. ЯБЛОКО РАЗДОРА

По сути дела, яблоком раздора в футболе является небольшое кожаное создание, именуемое мячом. Правило второе так незатейливо и названо — «Мяч».

Я не буду морочить вам головы, называть размеры и допустимый вес мяча. Людям, сидящим на трибунах и наблюдающих сейчас за перипетиями, происходящими на поле, не столь важно знать, какое давление воздуха должно быть внутри яблока раздора.

Простенькое с очень коротеньким текстом правило 2 при ближайшем рассмотрении, оказывается, тоже таит в себе немало нюансов.

Вот вам один из этих самых нюансов. В начале пятидесятых годов один из известнейших в те годы советских судей — москвич Владимир Барашков судил матч юношеских сборных команд Украины и Армении. Случилось так, что когда кто-то из армянских ребят нанес сильный удар по воротам, мяч пролетал совсем рядом с арбитром. В этот момент он отчетливо услышал, что из мяча с силой вырывается воздух. Как назло, эта своеобразная ракета долетела до ворот вратаря Украины и утихомирилась лишь в сетке. Гол? Нет! Судья посчитал, что в воротах

оказался уже не мяч, а одна крышка. Поэтому гол засчитан не был. Когда мы изредка вспоминаем с Владимиром Павловичем ту, почти полувековой давности ситуацию, то обычно смеемся.

Горячие южане требовали засчитать гол — это вполне объяснимо. А вот труднее было понять некоторых наших коллег-судей, которые говорили: «И зачем тебе нужно было искать приключений на свою голову? Засчитал бы гол — и вся недолга!»

Еще один казус имел место в герцогстве Люксембург. Играли два местных клуба: «Эттельбрук» и «Альянс». В ворота «Альянса» на 10-й и 83-й минутах было забито два гола. Но торжества победителей оказались преждевременными. «Альянс» опротестовал игру, ссылаясь на то, что оба гола были забиты в их ворота... разными мячами. Случилось так потому, что вскоре после первого гола оранжевый шар упал в протекавшую рядом речку Альзет. Выловить его не удалось, и игру продолжали другим черно-белым мячом. «Протестанты» ссылались на то, что уплывший куда-то оранжевый мяч почти полностью совпадал с красным цветом формы «Альянса». А это помогло якобы соперникам забить первый гол. Сперва Федерация футбола Люксембурга протест удовлетворила. После этого дело рассматривал федеральный трибунал, который тоже признал протест обоснованным.

На запрос из Люксембурга Международный совет по правилам выслал «задумчивый» ответ: «Мяч должен быть натурального цвета кожи»?! Что это означало — не понял никто. Зато нам в наследство остался забавный анекдот на тему «Мяч».

А вот еще один анекдотический случай, происшедший с нашим самым титулованным арбитром Николаем Латыше-

вым, которому, кстати сказать, в ноябре 98-го исполнилось 85 лет!

В правилах не сказано, что мячи на игру обязаны предоставлять хозяева поля. А судьи, в свою очередь, должны их возвращать после окончания матча в судейскую комнату. Такова практика и она обычно никаких проблем не создает. Но...

В 1962 году на чемпионате мира в Чили Латышева подкараулила неожиданная каверза. Еще в 1958 году в Стокгольме, когда бразильцы в финале блистательно нокаутировали шведов, отличился их... массажист Америко. Едва прозвучал финальный свисток французского рефери Гига, как массажист выскочил на кромку поля и выхватил из рук опешившего француза бесценный сувенир — мяч победоносного финала, и скрылся под трибуной. Минуло четыре года. Накануне финальной игры в Сантьяго между сборными Бразилии и Чехословакии, которую было поручено судить нашему полпреду — Латышеву, Н. Озеров и Н. Симонян шутливо напомнили Николаю Гавриловичу о повадках вездесущего Америко. Вот что рассказывал мне Латышев в одном из своих интервью: «Когда я закончил игру, то все время помнил про массажиста. Но никак не ожидал, что этот дерзкий пройдоха выскочит едва ли не к центру поля, чтобы повторить свой фокус. Увы, и на сей раз он добился своего. Мне, правда, в утешение подарили другой мяч с автографами чемпионов мира».

Латышев протянул руку в сторону шкафа, за стеклом которого хранится уникальная реликвия.

Не хотел бы слышать упреков читателей, что порой соскальзываю с заданного курса и обращаюсь к мемуарам. Но тем не менее хочу напомнить молодым, какими мячами совсем недавно, каких-то 50–60 лет назад, играли не толь-

ко ребята с нашего двора, но и все великие мастера того времени. Это были грубо сшитые покрышки с втиснутыми туда камерами, которые надувались, после чего сосок камер перевязывался и запихивался в специальную прорезь покрышки. Затем эта прорезь затягивалась сыромятным шнурком.

Словом, если подобный шар своим «шрамом» после сильного удара соприкасался с нашими лбами, то на них мгновенно отпечатывалась отметина, чем-то напоминавшая хирургический шов после недавней операции.

Сейчас все уже не так. Детишки едва ли не с ясельного возраста пинают адидасовские «шарики» всех мыслимых и немыслимых цветов и оттенков. Теперь и судьям стало совсем не сложно выбирать мячи, отличающиеся по цвету от футболок игроков.

ГЛАВА VIII.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ДЕСЯТКА И ВРАТАРЬ

«Матч проводится с участием двух команд, с числом игроков в каждой — не более одиннадцати, включая вратаря.

Матч не может начинаться, если в составе любой из команд окажется менее семи игроков».

Правило 3 — «Число игроков»

31 июля 1968 года в Донецке проходил очередной матч чемпионата СССР. Местный «Шахтер» встречался с одесским «Черноморцем». Гости победили со счетом 2:0. Однако не результат игры оставил о ней воспоминания. хранящиеся в памяти болельщиков-старожилов более 30 лет Вся интрига состояла в замене игроков, которую проводили в ходе встречи одесситы. Замечу, что тогда была разрешена замена только двух, а не трех, как ныне, футболистов. Так вот, на 55-й минуте вместо Шимановича на поле вышел Попичко. А за четыре минуты до конца игры по указанию тренера одесситов Шапошникова Варга побежал менять Звенигородского. В этот момент получил травму вратарь Альтман, и второй тренер, не заметивший, что Варга уже отправился на замену; дал команду запасному вратарю Ярчуку встать в ворота вместо Альтмана. Тот, кто бывал на стадионе в Донецке,

знает, как горняки обожают своих мастеров. А тут такой конфуз — кумиры терпят поражение. Трибуны стадиона ревели от негодования, стоявший тогда рядом террикон, густо усыпанный болельщиками, стонал от нежданного горя. В такой обстановке судейская бригада во главе с харьковчанином Филиппом Тюриковым не усмотрела за ходом замен. Словом, получилось, что гости, вопреки положению, произвели три замены. «Шахтер» игру опротестовал. Судьи были дисквалифицированы.

Как такое могло произойти?

В первую очередь здесь сказалась крайне нервная атмосфера на стадионе. Конечно, определенную роль сыграла невнимательность и растерянность арбитров. Не без греха было и руководство «Черноморца», в котором оказалось, что правая рука не ведала, что делала левая. Но, главное, по-моему, состояло не в том. В те далекие уже годы правила не регламентировали столь строго процедуру замен, которая практикуется сейчас.

Главным нововведением последних лет оказалось учреждение своеобразной «проходной», минуя которую ни один заменяющий партнера игрок не смеет выйти на поле.

В последнюю (1997 года) редакцию правил теперь введен специальный раздел: «Порядок замены».

Вот как он выглядит.

«Для замены игрока основного состава запасным необходимо выполнение следующих условий:

- о любой предполагаемой замене необходимо поставить в известность судью;
- запасной игрок выходит на поле только после того, как его покинет игрок, которого заменяют и после получения сигнала от судьи;

— запасной игрок выходит на поле для игры только у средней линии и во время остановки игры;

— замена завершается после выхода запасного игрока на поле;

— с этого момента запасной игрок становится игроком основного состава, а замененный им игрок перестает быть им;

— замененный игрок не принимает дальнейшего участия в матче;

— все запасные игроки подчиняются полномочиям и юрисдикции судьи, независимо от того, принимают они участие в игре или нет».

Особняком авторы правил обозначили еще один раздел: «Замена вратаря».

«Любые другие игроки могут поменяться с вратарем местами, при условии того, что:

— судья поставлен об этом в известность до замены;

— замена производится в момент остановки матча».

Здесь целесообразно обратить внимание на возможные нарушения при замене вратаря полевым игроком. Вот как комментирует одну из возможных коллизий судья международной категории Валентин Липатов в своей книжке «600 вопросов и ответов».

Вопрос: «В ходе игры, не известив судью, игрок поменялся с вратарем местами и футболками и, защищая ворота, поймал мяч руками. Решение судьи?»

Ответ: «Если при этом не произойдет какого-либо нарушения правил, то игра не останавливается до первого выхода мяча из игры. Только после этого судья должен вынести предупреждение игрокам, поменявшимся местами без его разрешения. Если судья решил остановить игру, чтобы сделать этим игрокам предупреждение за нарушение правил, то

игра возобновляется свободным ударом с того места, где находился мяч в момент остановки игры».

«Как же так, — может возразить недовольный оппонент, — полевой игрок без дозволения судьи стал в ворота, поймал мяч руками, а ему — только предупреждение. А где же пенальти?» Вопрос вполне обоснованный и вроде бы сам собою напрашивающийся.

Все дело в том, что в каждой команде непременно должен быть игрок, наделенный правами вратаря. В нашем случае если бы арбитр наказал нарушителя 11-метровым ударом, то он тем самым как бы признал, что в команде не было вратаря. А такого быть не должно.

Да, так быть не должно. Но это еще далеко не значит, что так не бывает. Прописную истину о том, что без игрока, наделенного правами вратаря, команда играть не должна, запомнил рефери, судивший в 1998 году матч чемпионата Шотландии. «Селтик» встречался с «Хибернианом». Вскоре голкипер гостей Лейтон из-за травмы брови вынужден был покинуть поле. Его заменил полевой игрок Джексон. Прошло немного времени и, получивший помощь медиков, Лейтон пожелал вновь занять свое место в воротах. Обрадованный Джексон быстро снял свитер и устремился в нападение. Тем временем судья, обнаружив кровь на лице вратаря, не допустил его к участию в матче и дал сигнал продолжать встречу. В результате некоторое время «Хиберниан» играл без стража ворот.

В простом на первый взгляд правиле 3 тоже таится немало сюжетов, которые могут вызывать у зрителей неоднозначную реакцию. Много лет назад на очень популярном тогда турнире детских команд «Кожаный мяч», проходившем в Кременчуге, случилось редкое событие. За очень грубую провинность судья вынужден был удалить юного футболиста

закавказского клуба. Понуро опустив голову, мальчик направился в раздевалку. Но, когда он проходил за воротами своей команды, то увидел, что им угрожает опасность: нападающий противников вышел к воротам и вот-вот должен был забить в них мяч. Не сумев усмирить свой южный темперамент, удаленный игрок вбежал в штрафную и... уложил соперника на траву.

«Пенальти!» — грустно вздохнули сидевшие рядом болельщики. Однако они поторопились. Московский судья тут же дал свисток, отправил «дважды провинившегося» игрока с поля, а вместо кем-то ожидавшегося 11-метрового, продолжил игру «спорным мячом». Почему же так поступил опытный арбитр? Все дело в том, что так называемые технические наказания: 11-метровые, штрафные, свободные удары судьи имеют право назначать только в тех случаях, когда правила нарушают футболисты, принимающие в данный момент участие в игре. А запасные, замененные или удаленные с поля игроки могут быть наказаны лишь дисциплинарными мерами: удалением с поля или предупреждением.

И еще об одной тонкости. Последние годы, благодаря телевидению мы имеем возможность наблюдать за матчами, проходящими не только на полях России, но и на всех континентах земного шара.

Не столь редко случается, когда игры завершаются ничейным результатом, а положением предусмотрено обязательное выявление победителя. В таких случаях судьи вынуждены прибегать к помощи послематчевых пенальти. В этой связи возникает вопрос: а может ли какая-либо команда поменять вратаря? Такая ситуация предусмотрена методическими указаниями ФИФА, которые теперь как бы составляют еще один раздел правил игры, именуемый «Удары с

11-метровой отметки». В них мы находим ответ и на наш вопрос. Да, вратаря можно заменить запасным, но только в том случае, если команда не исчерпала лимита замен, предусмотренного положением о турнире.

Неординарные события и явления, особенно в нынешние времена, посещают нас достаточно часто. В футболе тоже всякое бывает.

Может ли в какой-либо команде во время матча вдруг оказаться... 12 игроков? Теоретически все возможно. Хотя, признаюсь, наблюдать подобное мне довелось всего лишь один раз. Произошло это в Фергане в конце 80-х годов во время финального турнира Клуба «Кожаный мяч». Эстонский арбитр Закарлюка поступил тогда в соответствии с действующей методической рекомендацией: он остановил игру, выявил «лишнего», «наградил» его желтой карточкой, удалил с поля и продолжил матч «спорным мячом».

Возможно, подобное случалось и с венгерским рефери Ласло Вагнером. Иначе чем объяснить, что 9 декабря 1998 года перед началом второго тайма матча Лиги чемпионов между мадридским «Реалом» и нашим «Спартак» Ласло лично пересчитывал всех вышедших на поле футболистов, как говорится, по головам?

ГЛАВА IX.

И В ФУТБОЛЕ ВСТРЕЧАЮТ... ПО ОДЕЖКЕ

Вот были бутсы в наше время...

Правило 4, о котором пойдет речь, в своде футбольных законов именуется незамысловато: «Экипировка игроков». Оно редко инициирует конфликты, но все же такое случается. В наше время инцидентов, связанных с одеждой игроков, было не в пример дням нынешним несравнимо больше. И объяснение этому самое простое: индустрия спортивной амуниции пребывала тогда в зародышевом состоянии и ее продукция, мягко говоря, далеко не всегда соответствовала требованиям правил.

Если бы я имел возможность воочию продемонстрировать вам, уважаемый читатель, бутсы, в которых играли я и мои ровесники, вы бы просто не поверили, что в подобной обуви можно было не только играть в футбол, но даже как-то передвигаться.

Эти чудовища отличались довольно приличным весом, были спроворены из грубой и плохо выделанной кожи, ноги в них чувствовали себя далеко не уютно. Единственным, пожалуй, их достоинством был тупой и очень твердый носок, позволявший нам значительно чаще, чем сейчас, бить,

как тогда говорили, пыром. Удар получался сильным, а главное мог производиться почти без замаха, что очень затрудняло действия вратарей. Ударом с носка умело пользовались торпедовец Александр Пономарев, динамовцы Василий Трофимов, Николай Поставнин и многие другие наши современники.

Честно признаюсь, что не помню текста правила 4 в редакции 40–50-х годов. Но зато отчетливо помню весьма шокирующий и веселящий трибуны московского стадиона «Динамо» экстравагантный вид приехавших в столицу футболистов Индии. На товарищескую встречу с «Торпедо» они вышли... босиком! Теперь такое явление народу вне всяких сомнений следовало бы рассматривать как явное нарушение правил, Ибо в числе неперенных атрибутов экипировки футболистов фигурирует обувь.

Нынешние футболисты (даже начинающие) поголовно щеголяют в красивых, легких и элегантных ботиночках всемирно известных фирм: Adidas, Puma и многих других. Поэтому и проблем у судей с обувью футболистов почти не осталось; нет особой надобности проверять шипы. Разумеется, если не возникает подозрения, что они (шипы) могут представлять угрозу для соперников. Поэтому, сидя на трибуне, вы порой можете наблюдать, как один из помощников судьи проверяет состояние обуви у выходящих на замену игроков.

Здесь уместно отметить одно любопытное обстоятельство. Еще будучи инспектором, я даже на ряде матчей высшей лиги замечал, что многие судьи далеко не всегда проводили предматчевую проверку обуви игроков обеих команд. Но вот, стоило запасному футболисту, готовясь сменить партнера, выйти к бровке поля, как помощник судьи с превеликим тщанием начинал рассматривать подошвы его боти-

нок. Получалась абсурдная ситуация: 22 игрока стартовых составов выходили на поле, минуя судейский контроль, а запасные подвергались тщательному досмотру. Приходилось обращать внимание своих молодых коллег на неоправданную с их стороны дискриминацию.

Несколько лет назад, когда от нас, судей, требовали неукоснительной проверки размеров шипов на бутсах, в Набережных Челнах произошел курьезный случай. Когда команды «КАМАЗ» и «Уралмаш» вместе с судьями уже стояли на центре поля, главный судья из Москвы вдруг сподобился учинить на поле своеобразный «таможенный досмотр». Достав из кармашка специальный шаблон для контроля шипов, он занялся под хихиканье болельщиков измерениями. Как назло у большинства игроков шипы были «не те». Пришлось задержать игру на 20 минут. Хорошо еще, что нашлись запасные шипы соответствующих параметров. В чем же была оплошность судьи? Только в том, что проверять форму он вместе со своими помощниками был обязан не на поле, а еще задолго до начала игры в раздевалках команд.

Что у вас, ребята, на спине?

Я уже упоминал, что последняя редакция правил, введенная в практику мирового футбола в июле 1997 года, заметно отличается от своих предшественниц. Главное ее отличие и несомненное преимущество состоит в предельной лаконичности и доступности текста. Правило 4, о котором мы сейчас рассказываем, не является исключением. В нем нет занудных рассуждений о размерах шипов и номерных знаков на футболках игроков, ни слова не говорится об опрятности одежды игроков. Это вовсе не значит, что спортсмены воль-

ны сами выбирать себе понравившуюся им экипировку и стиль одежды. В различных подзаконных актах, будь то инструкции или меморандумы ФИФА, есть множество оговорок, так или иначе регламентирующих требования к экипировке игроков.

Вот вам только лишь один пример. Уже несколько десятков лет в спортивной одежде утвердилась мода на полосатые рубашки. Такие, например, как у известного итальянского клуба из города Милана, выступающего в черно-красных полосатых футболках. Мы тоже не лыком шиты, решили руководители владикавказской «Алании» и одели своих мастеров в темно-оранжевые полосатые рубашки. Но при этом наши почему-то забыли рекомендации судейского комитета ФИФА, требующего для удобства зрителей нашивать номера игроков не прямо на футболку, а на светлый прямоугольник. На нем номер каждого футболиста будет хорошо виден с трибун и на экранах ТВ. А об одежде подопечных уважаемого Валерия Георгиевича Газзаева — главного тренера «Алании» пока такое не скажешь.

Набожный вратарь

В новом тексте правил на первое место вынесен главный по мысли составителей тезис — «Безопасность». Звучит текст так:

«Игрок не должен использовать такую экипировку или надевать на себя то, что представляет опасность для него самого или для другого игрока (включая любого рода ювелирные изделия)».

Полагаю, что с этим требованием невозможно не согласиться. Однако...

Когда я еще был действующим арбитром, мне довелось судить очередную игру в Тбилиси. По ходу матча обратил внимание, что у вратаря хозяев поля после почти каждого резкого движения из-под воротника свитера вылетал массивный крест на тяжелой металлической цепи. Такому драгоценному символу веры, пожалуй, мог бы позавидовать не один архиерей. Но сие ювелирное великолепие, попади оно в лицо соперника, могло стать причиной серьезных неприятностей.

Осознав свой недосмотр (надо было до игры установить нарушение формы), я попросил вратаря освободиться от тяжелой и небезопасной ноши. Мое требование было встречено в штыки. Верующий футболист убеждал меня, что крест для него дорогая память, и что он никогда с ним не расстанется. Стоит ли говорить, что зрители на трибунах, не сразу поняв суть наших прений, уже выказывали неодобрение моей занудливости. Лишь после моей угрозы удалить нарушителя с поля, он пошел на предложенный мною компромисс и заменил крупногабаритную реликвию на скромный маленький крестик, одолженный ему кем-то из запасных игроков. Забавно, что к моменту этого конфликта команда, ворота которой защищал верующий вратарь, проигрывала 0:1, а после замены крестов, она забила три сухих гола и победила 3:1! Как говорится, на Бога надейся, но сам не плошай.

А вот еще один забавный случай на тему безопасности одежды игроков. Было это весной 68-го года. В Сочи на сборы наш замечательный в прошлом футболист и тренер Александр Семенович Пономарев привез своих новых подопечных — финский клуб «Упонпалло» из города Лахти. На Центральном стадионе в ясный солнечный день финны встретились с московскими армейцами. Судил товарищескую

игру С. Алимов, а я был в роли его помощника. После перерыва вратарь гостей оказался в воротах под прямыми лучами опускавшегося к морским пучинам солнца. Поэтому на голове стража ворот появился пристегнутый специальной застежкой солнцезащитный козырек. Едва начался второй тайм, как мяч оказался в руках финна. Видимо, в этот момент Алимов обнаружил «обнову» на его голове. Дождавшись выхода мяча с поля, он подбежал к голкиперу и попросил дать «головной убор» для проверки. Финн сперва оторопел, но подчинился. Сергей помял козырек, убедился в его мягкости и эластичности и, бросив с улыбкой «о'кей», вернул хозяину. Игра продолжалась.

Стриптиз Роберто Баджо

Вы, наверное, согласитесь со мной, что красивая и опрятная форма футболистов украшает спортивное действо, придает ему праздничный колорит. А вид игрока с выпущенной поверх трусов рубашкой или опущенными гетрами плохо согласуется с красотой и изяществом, которое обычно отличает подлинных спортсменов.

Хорошо помню события тех уже далеких дней. Всего неделю назад, прилетев из Мексики с чемпионата мира, куда я был направлен журналом «Спортивные игры», застал дома письмо Федерации футбола СССР. В нем сообщалось, что первого июля в Лужниках мне поручена роль помощника судьи на одном из ключевых матчей чемпионата СССР. «Спартак» — ЦСКА! Началась игра. У спартаковского защитника Е. Ловчева, располагавшегося недалеко от моей боковой линии, то и дело сползала гетра. Он ее подтягивал, но она предательски опускалась вниз. Пришлось вмешаться и

попросить привести форму в порядок. Женя безоговорочно мою просьбу выполнил. Прошло несколько минут, и все повторилось. «Ловчев!» — громко окликнул я спартаковца и показал рукой на ногу. Сверкнув сердитым взглядом в мою сторону, популярный уже игрок подтянул злополучную одежду.

Однако вскоре гетра у защитника вновь оказалась почти на пятке. Зрители уже обратили внимание на наши «переговоры» и естественно выражали мне свое недовольство. Тем не менее я вновь окликнул нарушителя формы. Отличающийся прямоотой и вспыльчивостью футболист остановился рядом со мной и громко произнес: «Да не мешайте же мне зарабатывать деньги!» Не ожидая такого поворота событий, я невольно рассмеялся. Лицо моего оппонента тоже озарила добрая улыбка, он поправил гетру и побежал «на заработки».

Во втором тайме мы уже не разговаривали: гетры были в полном порядке.

Ничто человеческое не должно быть чуждо мастерам футбола. Их особенно часто, в силу профессии, навещают и горестные раздумья и порывы необузданных восторгов. Все так. Но всему должно меру знать. Даже таким суперзвездам, как Роберто Баджо. Возможно, вы запомнили тот потрясающий по красоте матч Лиги чемпионов 25 ноября 1998 года между миланским «Интером» и мадридским «Реалом».

Выйдя на поле за 20 с лишним минут до конца игры при счете 1:1 итальянец забил решающий победный гол! Обуреваемый восторгом переполнявших его чувств Роберто снял футболку и бросился в сторону рукоплескавшим ему трибунам. Однако его порыв был незамедлительно остановлен немецким рефери Маркусом Мерком. За непредусмотренный футбольными законами стриптиз триумфатор тут же схло-

потал вульгарный «горчичник». Зрители снисходительно отнеслись к этой «выходке» арбитра — ведь их клуб побеждал. Напомню, кстати, что и Баджо «горчичник» не очень огорчил. Через считанные минуты он загнал в испанские ворота еще один мяч — 3:1!

В описываемой игре произошел еще один характерный эпизод на обсуждаемую нами тему — «экипировка игроков». В середине первого тайма у защитника «Реала» свалилась бутса. Присев на газон, он не спеша начал ее шнуровать. А мяч в это время был в руках вратаря испанцев. Он, словно ожидая своего защитника, не торопился выбивать мяч в поле. Немецкий рефери без особых раздумий предъявил голкиперу желтую карточку. Наказание за очевидную затяжку времени сомнений не вызывало. Но штука в том, что весь этот эпизод по сути был спровоцирован арбитром. Ибо он не должен был разрешать шнуровать обувь в пределах поля.

Вратари без... трусиков?

Второй раздел правила 4 назван тоже весьма кратко: «экипировка». В нем всего несколько фраз:

«Обязательными элементами экипировки игроков являются:

- рубашка или футболка;
- трусы — если используются подтрусники, то они должны быть того же основного цвета, что и трусы:
- гетры;
- щитки;
- обувь».

Из нехитрого перечня перечисленного обмундирования я бы особо вычленил такой вроде бы необходимый предмет мужского туалета, как... трусы.

С легкой руки некоторых наших именитых вратарей, играющего ныне в Англии Дмитрия Харина и уехавшего в Австрию Станислава Черчесова, часть российских стражей ворот стала игнорировать эту необходимую деталь туалета футболистов. Они предпочитают играть в рейтузах. Добро бы надевали поверх них трусы, так нет же... Пока судьи смотрят на эту «маленькую футбольную хитрость» сквозь пальцы. Но, попадись на пути нарушителей какой-либо педантичный рефери, мы все дружно возопим про судейские козни.

Хотел бы обратить внимание всех любителей футбола и особенно играющих в него на еще одну **обязательную** деталь экипировки — **щитки**.

Их обязательность продиктована исключительно целью защиты здоровья игроков. Все, даже никогда в футбол не игравшие, хорошо знакомы с весьма болезненными ощущениями от ударов по голени. Так вот щитки как раз и призваны избавить или хотя бы снизить последствия от травм голени. Мы в свое время всячески избегали щитков. И не потому, что не боялись ударов по голени, а потому, что хороших и надежных щитков в наше время просто не было. Вместо щитков мы порой пользовались пачкой... газет. Да-да, и такое бывало. Теперь хороших щитков много. Поэтому они и стали необходимым атрибутом одежды игроков. И когда судьи изгоняют нерадивых футболистов с поля, требуя от них неукоснительного выполнения правила 4, не возмущайтесь. Это не судейские происки. Это защита здоровья спортсменов.

Обратите также внимание на цвет так называемых подтрусников, о которых сочли необходимым упомянуть авторы правил. Цвет этот должен совпадать с цветом трусов футболистов. На высшем уровне нашего чемпионата так чаще всего и бывает, а вот во втором дивизионе — не всегда.

Форма мастеров футбола в низших лигах напоминает порой одежду среднеазиатских женщин, носящих под платьями длинные яркие шаровары. Сами представьте, как будет выглядеть футболист в белых трусах и красных подтрусниках до колен? Смешно? Нет! Грустно.

В заключение позволю себе задать вам два вопроса на засыпку.

1. Как должен поступить судья, если при столкновении с соперником, игрок потеряет бутсу, но тут же босой ногой поразит ворота противника?

2. Какое решение должен принять судья, если защитник, лежа на земле перед своими воротами, остановит летящий в них мяч... щитком, который он держит в руке?

Ответы:

1. Засчитать гол.

2. Назначить 11-метровый удар.

ГЛАВА X. ЛЮДИ СУДЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

*«Футбол, как игра по правилам,
держится на судьях».*

Лев Филатов

Слово о злодеях

Не могу себе даже представить, сколько тысяч раз, будучи действующим арбитром, инспектором, преподавателем судейских сборов и семинаров, приходилось мне держать в руках тоненькую брошюру с простым заголовком — «Правила игры». И, несмотря на это, почти каждый раз, обращаясь к этому документу, я с превеликой благодарностью вспоминаю авторов этого уникального издания. Порой мне кажется, что над самой первой редакцией официального текста Правил, увидевших свет в Лондоне 26 октября 1863 года, трудились люди, пребывавшие под сильным влиянием своего великого предка — Уильяма Шекспира. Не случайно же авторы футбольных законов так тщательно отработывали каждое слово правила 5, звучащего коротко и звонко, как пистолетный выстрел — «Судья»! А несомненное духовное родство составителей правил с великим драматургом наиболее осязаемо проявило себя именно в правиле пятом.

Согласитесь, что почти в любом зрелище, будь то театр или футбол, необходима интрига. Нужно столкновение тех кто «За» с теми кто «Против». Необходим конфликт! А

чтобы зрелище было занимательнее и острее, в нем непременно должны присутствовать злодеи. Конечно, люди, подарившие миру свое неподражаемое открытие — футбол, придумывали образы судей не ради интриги. Ее — интригу — породила и до крайности обострила сама жизнь. Когда чуть ли не полтора столетия назад, надев старые сандалии, люди выбегали на зеленые лужайки попинать мяч, рефери им был нужен постольку поскольку, для антуража... Но время стремительно и неумолимо вносило свои коррективы в привычный уклад. Не остался в стороне и футбол, который стал неотвратимо превращаться в индустрию. Безудержная коммерциализация игры делала фигуру арбитра все более заметной и значимой. От судейских решений стали зависеть результаты самых престижных игр и турниров. Служители Фемиды все чаще становились жертвами различных соблазнов, сети которых умело расставлялись футбольными функционерами и пиратствующими в безбрежных футбольных просторах флибустьерами всех мастей и многих властных ведомств. В служебном обиходе все более прочное место стало занимать явление, получившее задумчивое название: «Работа с судьями».

Арбитраж с петлей на шее

До сих пор мы с вами, уважаемые читатели, путешествовали по лабиринтам футбольных законов, почти не касаясь тех, кто по долгу службы и по велению тех же законов обязан стоять на их страже. Ведь сами по себе Правила — не самоцель. Они лишь средство в руках людей, коим надлежит обеспечивать неукоснительное торжество порядка. Не станем лукавить. Любой из вас, не шибко напрягая память,

может навскидку воспроизвести десятки примеров обратного свойства. Речь идет о многочисленных ситуациях и обстоятельствах, провоцирующих служителей Фемиды преднамеренно отступать и от духа и от буквы Правил игры. Обстоятельства эти бывают самого различного толка. Банальные действия футбольных махинаторов, получившие у нас в России наименование «Работа с судьями» — не наше изобретение. В той или иной мере оно практикуется и в ряде зарубежных стран. Попытаюсь всего лишь на нескольких примерах объяснить суть явления.

Западня

Это случилось давно. Молодые и еще не очень опытные московские судьи прилетели в Грозный накануне очередного матча чемпионата страны. Когда уставшие с дороги арбитры собирались отдыхать, к ним в номер напросились две юные и весьма смазливые особы. Такой подарок судьбы служители Фемиды восприняли благосклонно. Короче, глубокой ночью в гостиничный номер явилась дежурная по этажу в сопровождении двух милиционеров. Уже «ночующие» девицы «раскололись» без особого нажима и, оставив стражам порядка свои «реквизиты», покинули отель. Любовные утехы растерянных ухажеров с нескрываемым удовольствием и шокирующими подробностями отразил в протоколе милицейский старшина. Утром к незадачливым ловеласам заявили представители местной команды и выразили готовность вызволить их из западни, если... Словом, хозяева поля победили.

Выпей, дорогой, закуси...

В конце сезона 1985 года в Абовяне местный «Котайк» принимал никопольский «Колос». Столичные судьи во главе с М. Иоффе прилетели накануне встречи. Перед сном глав-

ный арбитр обнаружил в своем холодильнике бутылку водки и обильную закуску. Но есть не хотелось, а к спиртному судья был равнодушен. бутылка сохранила свою девственную неприкосновенность. На следующий день игра у хозяев поля не заладилась, и они проиграли — 1:2. Гнев руководителей «Котайка» был безграничен. Они готовы были испепелить арбитра, которого считали виновником всех бед. Уверенные, что накануне рефери не избежал искушения и угостился дарами, «гостеприимные» хозяева при полном попустительстве нальчикского инспектора К. Кишукова подвергли судью медицинской экспертизе. Однако шантаж не удался. Врач оказался порядочным человеком и выдал справку: «Судья абсолютно трезв».

Кина не будет

В купе «Красной стрелы» ехала судейская бригада из Москвы. Павлу Казакову и двум его помощникам предстояло судить игру ленинградского «Зенита», положение которого тогда было плачевным: грозил вылет из высшей лиги. Выручать команду, представлявшую колыбель Октябрьской революции, в одном купе с ними ехал важный чиновник Спорткомитета СССР. Втянув судей в непринужденную беседу, спутник порекомендовал им «обеспечить» победу «Зениту». Чтобы подсластить пилюлю, вальяжный начальник доверительно сообщил, что руководство оптико-механического завода (ГОМЗ), цвета которого защищал «Зенит», приготовило «сувениры» — кинокамеры новейшей конструкции. Долго молчавший Казаков заметил, что при такой постановке вопроса начальству следовало бы побеспокоиться о командировании в Ленинград других арбитров. Деятель спортивного ведомства сердито хмыкнул и замолчал. На следующий день «Зенит» обошелся своими силами и без унижительного

кина обыграл одесский «Черноморец». Казакову так и не довелось познакомиться с новинкой ГОМЗа...

Свободно конвертируемые «Жигули»

Но кино кино, а вот Сергей Хусаинов и Виктор Жарков поведали, как их пытались соблазнить новенькими «Жигулями». С первым это произошло в Ереване, накануне игры с харьковским «Металлистом» в 1989 году. Жаркова же искушали посланцы узбекского города Янгиер перед решающей игрой с рижской «Даугавой». Победитель встречи получал шансы на переход в высшее футбольное общество. И в том и в другом случае судьи «выстояли».

В декабре 1993 года, в дни так называемого переходного турнира, в прессе промелькнуло сообщение: «Одна из команд-участниц получила три десятка новеньких авто для решения вопросов во время матчей в Москве». Напомню, что три путевки в высшую лигу тогда завоевали самарские «Крылышки», тюменская команда «Динамо-Газовик» и тольяттинская «Лада». Кто из них дарил за победы «Жигули», догадайтесь сами.

Интеллигент курей ловить не будет

Как-то мы с В. Жарковым оказались в одной компании с известным столичным арбитром, очень увлекавшимся обустройством своего дачного участка. Шустрый администратор ростовского СКА, игру которого нам предстояло судить, решил презентовать нашему коллеге высокопородных... кур. Когда наш ЯК-40 уже был в воздухе, курочки каким-то образом выпорхнули из клетки и разбежались по салону. Хозяин кур вместе с Жарковым начал ползать по самолету, пытаясь их отловить. Вскоре едва ли не из-под моего кресла вынырнула потная физиономия владельца дачи. «Ты бы хоть помог

малость», — недовольно проронил он. Я продолжал смотреть в иллюминатор... Из-под другого сиденья поднялась всклоченная голова Жаркова. Кивнув в мою сторону, он радостно объявил всему самолету: «Интеллигент курей ловить не будет». Салон затрясло от хохота пассажиров.

Стреляют, однако...

В последние годы, прошедшие под воздействием перестроечного экстремизма, методика работы с судьями подверглась существенным изменениям. Если раньше несговорчивых и неуступчивых арбитров могли не проводить в аэропорт, оставить без обратного билета, то в нынешнее бурное время судей начали просто... бить. Бывали случаи, когда после попыток вразумить непонятливых рефери те попадали в... больницу.

Летом 1991 года в Душанбе накануне игры «Памира» с владикавказским «Спартак» микроавтобус с судейской бригадой, возглавляемой А. Бутенко и инспектором И. Мозером, был задержан на загородном шоссе. Главного судью вывели из машины и под дулом револьвера предупредили: «Если наши не выиграют — живыми не уедете». Для убедительности выстрелив над головами судей, шалуны скрылись за поворотом дороги. «Памир», конечно, выиграл.

Я далек от ханжеского лицемерия: в судейских рядах пребывают отнюдь не альтруисты. Но позволю заметить, что вина арбитров никак не больше, чем тех, кто так изощренно и методично разлагает наш футбол. Наживая на нем крупный капитал и оставаясь при этом за кадром.

В начале октября 1994 года газета «Известия» ошарашила читателей шокирующими подробностями о действующих ныне «договорных ценах»: «Победа, добытая благодаря судейским свисткам, стоила минимум 10 миллионов рублей».

Идет откровенная циничная игра в деньги. Футбол давно уже превращен в казино. И, поверьте, не судьи правят бал у игорных столов.

Цена... поцелуя

Этот случай произошел в жаркий июльский день 1974 года — последнего года в моей судейской карьере. В Караганде местный «Шахтер» встречался с фрунзенской «Алгой». Возглавляли эти команды мои старые знакомые, с которыми мы встречались довольно часто в течение нескольких лет и на предсезонных сборах и в самых различных городах страны во время календарных матчей. Игра, о которой идет разговор, завершилась ничьей — 1:1. Обрадованный таким исходом тренер «Алги» Александр Петрович Кочетков зашел в судейскую, пожал арбитрам руки, а меня даже обнял и чмокнул в щеку. Этот порыв нежности не прошел мимо внимания тренера «Шахтера» Юрия Хакимова: провожая меня в гостиницу, он несколько раз адресовал мне забавлявший меня вопрос: «Так за что вас поцеловал Кочетков?» Не находя вразумительного ответа, я отделялся шуточками. Как потом оказалось, совершенно напрасно. Недовольные ничейным исходом игры местные спортивные руководители, сославшись на отсутствие авиабилетов на Москву, отправили меня домой на сутки позже. Мало того, что я вынужден был промаяться в раскаленном как сковорода городе лишний день, я еще и на работу опоздал на целые сутки. Местных руководителей за этот трюк наказали, но мне от этого легче не стало.

Труп Руцкого обещали сбросить в реку

Угрозы расправиться со служителями Фемиды если они не «поспособствуют» благоприятному для местной команды

исходу игр неоднократно раздавались в начале и середине 90-х годов в Сочи, Нижнем Новгороде и даже в Москве перед матчами «Локомотива». Все это не было пустыми словами. Наверное, многие поклонники футбола не забыли еще как в июле 93-го страшную травму, которая по сути оборвала его жизнь в большом футболе, получил столичный динамовец Юрий Тишков. Произошло это в Коломне во время кубкового матча. «Динамо» встречалось с местной командой. Судил ту встречу арбитр из Белгорода Игорь Руцкой. Помнится, что тогдашний тренер динамовцев Валерий Газзаев после игры метал в адрес судьи громы и молнии. В принципе многие претензии к судейству были достаточно справедливы. Но... Знал ли Газзаев о том, что до матча молодой рефери, отец семейства перед самым выходом на поле получил от местных пиратов «черную метку». В записке новоявленных флибустьеров было сказано: «Суди как следует, иначе твой труп выловят в речке». Наверное вы сами сможете представить, в каком состоянии пребывал судья во время игры.

Не выветрились из нашей памяти и ставшие уже хрестоматийными «судейские казни», учиненные футбольными чиновниками над Виктором Ярыгиным из Волгограда и Юрием Чеботаревым из Краснодара. Первого дисквалифицировали пожизненно за неудачное судейство встречи в Тюмени между «Динамо-Газовиком» и ЦСКА в мае 95-го, второго «казнили» за то, что в 1996-м дал пенальти в ворота московского «Динамо» в матче с «Аланией». Происходило это на столичном стадионе «Динамо», где Чеботарева силой вынудили зайти в раздевалку хозяев поля, откуда он вышел с окровавленной физиономией. Виновника той экзекуции, видимо, ищут по сей день. А судей без суда и следствия, обвинив в мздоимстве, отторгли от любимого дела, которо-

му они посвятили многие годы жизни. Кстати, Чеботарев в течение нескольких сезонов весьма успешно выступал за команды мастеров.

Надеюсь, что вспомнив про все эти коллизии, вы согласитесь — судить «как следует» под дулом пистолета не очень сподручно.

Настольный футбол

Страшилки, с которыми я вас ознакомил в предыдущей главке, отнюдь не исчерпывают всего перечня иезуитских методов и приемов для оказания давления на судей и извлечения с их помощью соответствующих дивидендов. И привел я их не забавы ради, а лишь с целью привлечь внимание читающей про футбол (а следовательно равнодушной к нему) аудитории к агрессивности среды, в которой ныне пытаются блюсти Правила игры служители российской Фемиды.

Пока мы обсуждали и подмечали только действия махинаторов отдельных клубов и стоящих за их спинами криминальных авторитетов. Но их вредоносным воздействием ситуация, складывающаяся вокруг арбитража, далеко не исчерпывается.

В канун ноябрьских праздников 1966 года наша московская бригада судей прилетела в Баку, где в заключительном туре чемпионата СССР местный «Нефтяник» принимал одесский СКА. Ничем, казалось, не примечательная игра имела, однако, свой интригующий подтекст. Одесситам очки уже ничего не давали, ибо они оказались безоговорочными аутсайдерами сезона и должны были покинуть класс «А». У бакинцев настроение было намного лучше: они с затаенной

надеждой ожидали победного исхода матча, что впервые в истории клуба выводило их на третье призовое место в чемпионате страны. В этом случае столичный «Спартак» оказывался без наград, ибо вынужден был довольствоваться лишь четвертым местом.

Когда завершился первый тайм, стадион оказался погруженным в состояние невыразимой скорби. Впечатление было такое, что все заполнившие трибуны люди присутствуют на похоронах собственной мечты. Понять их было нетрудно: имея полное преимущество, «Нефтяник» умудрился пропустить два безответных гола и сделал надежды своих болельщиков на третье место весьма призрачными.

Не стану вдаваться в перипетии того матча. Хозяевам все же удалось вырвать победу и завладеть бронзовыми медалями. Едва минули праздники, как я получил приглашение навестить вельможный кабинет партийного чиновника МГК КПСС на улице Куйбышева. Хозяин огромного кабинета без лишних церемоний ошарашил меня вопросом: «Ну, что вы там насудили? Вы понимали, что лишаете «Спартак» медалей? Я робко отвечал, что мы всё понимали, но весь ход матча и отсутствие к судьям претензий со стороны обеих команд свидетельствует о строгом соблюдении нами правил игры. «Отсутствие претензий, — язвительно передразнил меня невольный оппонент, — идите, мы еще вами займемся. И не забывайте, в каком городе вы живете», — назидательно завершил он свой монолог. К счастью, никто нами больше не занялся, но зарубку в памяти тот визит, как видите, оставил.

В 1960 году куйбышевские «Крылышки» утратили право играть в высшем футбольном обществе. Спортивные бонзы Спорткомитета РСФСР оказались в подвешенном состоянии: их обязали вернуть команду в класс «А». Наступил 1961 год.

Весной меня назначили судить игру в Куйбышеве. Придя в Всероссийскую федерацию футбола, располагавшуюся тогда в доме 11 по улице Кирова, я оказался в кабинете начальника. «Есть мнение, — бодро начал он свою напутственную речь, — что «Крылья» должны вернуться в класс «А». «Хорошая идея», — притворяясь несмышленышем, подыграл я начальнику. «Ты что, не понял меня?» — продолжая прессинговать, спросил он. Я молчал. «Может быть, тебе не стоит лететь в Куйбышев?» Этот вопрос я воспринял как спасательный круг: «Могу и не лететь», — со слабой надеждой нахально подтвердил я. Начальник приоткрыл дверь своего кабинета и подал команду: «Слава, замени Рафалова!» В Куйбышев поехал другой москвич. «Крылышки» победили — 5:0.

Чрезвычайная ситуация для рулевых советского футбола сложилась в 1976 году. Тогда благодаря их же неуклюжим действиям и неспособности противостоять нарастающему валу договорного футбола вынужден был расстаться с высшей лигой московский «Спартак», а в 1977 году его приказали вернуть «на место»! Никакая Агата Кристи не смогла бы напридумывать столько запутанных криминальных сюжетов, запущенных тогда в оборот для исполнения задуманной верхними эшелонами власти акции. Разумеется, роль своеобразных киллеров, призванных «устранять» всех, кто рискнет мешать спартаковцам выбраться из первой лиги, возлагалась на слабодушных и угодливых служителей Фемиды. Для подробных описаний всего тогда происходившего потребовалась бы отдельная книга. Напомню только, что в сезоне-77, играя в первой лиге, «Спартак» получал от судей право бить пенальти больше, чем любая другая команда — 13 раз! При этом 10 раз 11-метровые удары москвичи били в решающих матчах второго круга! Для сравнения: занявший

вторую позицию по числу пробитых пенальти душанбинский «Памир» получал подобные «подарки» от судей всего 8 раз за весь сезон! Словом, задание было выполнено: в 1978 году «Спартак» снова выступал в высшей лиге.

Подобные коллизии вторгались в нашу футбольную повседневность достаточно регулярно. Еще весной на предсезонных сборах мы узнавали о закулисных сговорах команд и о тайных замыслах спортивных столоначальников, стремившихся обеспечивать «режим наибольшего благоприятствования» для нужных им команд за счет «потопления» других — им не нужных. Ясное дело, что все эти замыслы осуществлялись не без участия арбитров. Ни в коем случае не хочу брать их под защиту — их малодушию и угодливости оправдания быть не может! Но и понять, объяснить их поступки все же следует. В подавляющем большинстве случаев люди, бравшие свисток в руки, хорошо знали и любили футбол. Многие играли в командах мастеров. Судейство помогало им продлить свою жизнь в привычной и постоянно влекущей к себе среде. И нет ничего удивительного в том, что не все судьи находили в себе силы противостоять нажиму и посулам спортивных чиновников. Ведь от них зависела их спортивная карьера, получение судейских званий, назначения на игры. К сожалению, судьи, в отличие от пилотов, черные ящики не оставляют... А как бы много любопытного могли они нам рассказать!

А вот еще один «свежий» «сюжет для небольшого рассказа». О нем читателям поведали «Известия» от 17 ноября 1998 года.

«Финальный турнир чемпионата России среди непрофессиональных команд, проходивший в Ростове-на-Дону, завершился победой местного СКА. Так уж повелось в наших турнирах: как бы ни играли соперники, а хозяева все равно

побеждают. Вспомним, например, скандальную победу в юношеском чемпионате России, финал которого проводился в Сочи, местной «Жемчужины». Не стал исключением и ростовский финал.

Рассказывает президент и главный тренер московского клуба «Спартак-Чукотка» Анатолий Шелест: «При четырех победах и одной ничьей мы стали лишь третьими призерами первенства. После первых же наших побед в групповом турнире... в нас увидели серьезных конкурентов и незамедлительно приняли меры. В матче с «Викторией» (Комсомольск-на-Амуре) были удалены двое наших футболистов. Тем не менее мы выиграли — 1:0. В заключительном матче... с «Витязем» (Крымск) хорошо известный в футбольном (добавим от себя — и в закулисном) мире ростовский судья Гаврин, удалил с поля уже троих наших футболистов. Но и без них мы добились ничьей — 1:1. Однако она-то и закрыла нам дорогу в финал. Спрашивается, если чемпион кем-то уже определен и вообще все расписано заранее, зачем остальным ездить на такие соревнования, тратить немалые деньги, которые можно употребить с пользой для клуба?»

Итак, мы разобрали две важнейшие причины и выявили обстоятельства, мешающие стражам футбольных порядков оборонять основной закон футбола — Правила игры. Мы говорили о пресловутой «работе с судьями» и о происках высокопоставленных спортивных боссов, решающих свои «служебные задачи» с помощью арбитров.

Разумеется, что этими двумя причинами все судейские страдания, мешающие им блюсти законы Игры, не исчерпываются.

Важнейшим условием успешного арбитража является квалификация и опыт рефери, сила его характера, физическая готовность, любовь и преданность футболу. Кстати, чтобы

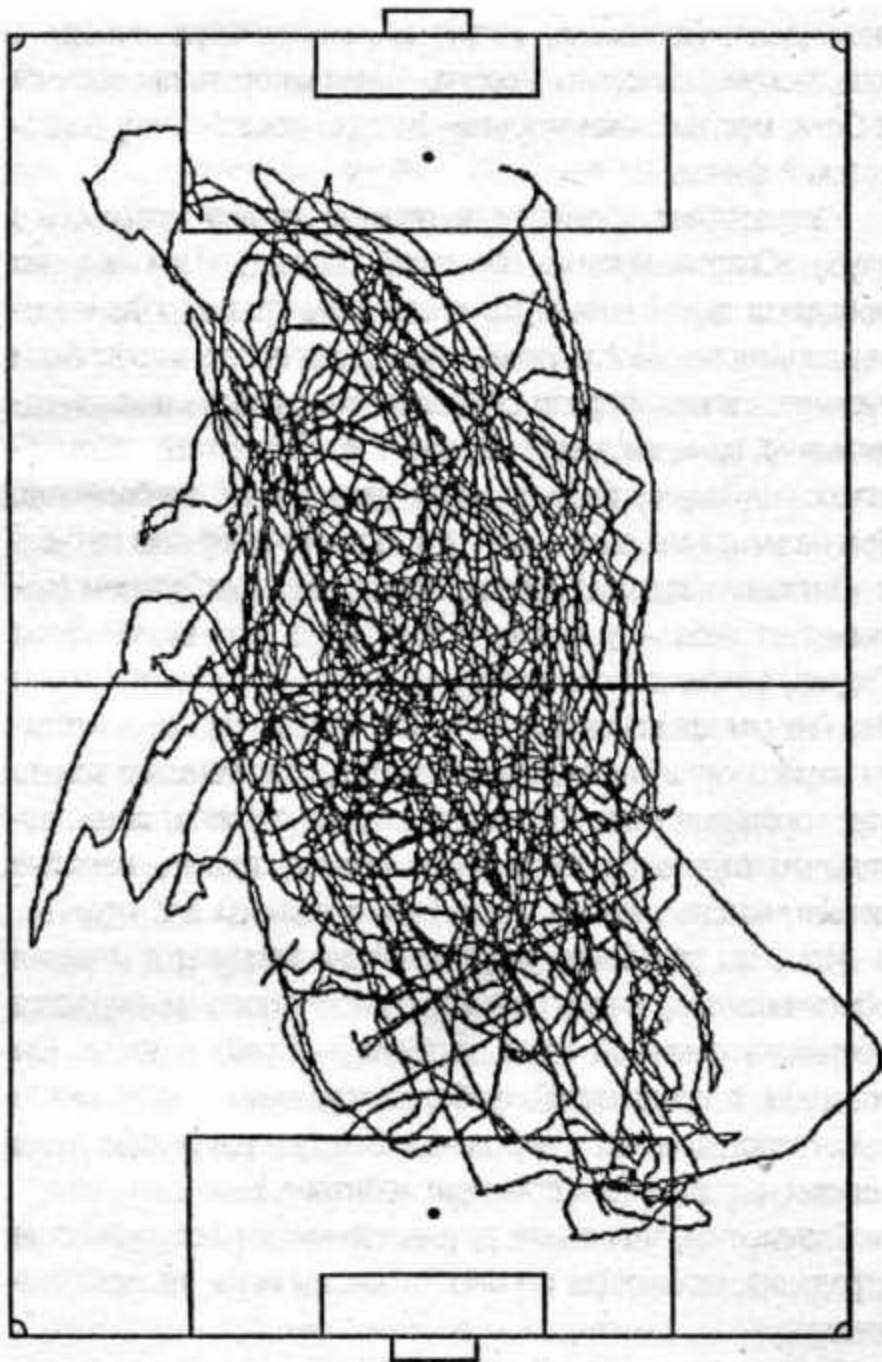

Схема № 20

представить себе, сколько километров накручивает за одну игру судейский «спидометр» взгляните на схему № 20, в которой представлены результаты наблюдений итальянских исследователей за перемещениями рефери матча между «Интером» и «Пармой» 12 апреля 1992 года. При расшифровке суммарная длина пути, преодоленного судьей превзошла 12 километров: неплохая прогулка за 90 минут.

В одном из своих интервью, которое наш земляк и коллега Николай Гаврилович Латышев давал для еженедельника «Футбол-Ревю», на мой вопрос о главных качествах судьи он ответил: «Любовь к футболу и порядочность!»

Трудно что-либо возразить нашему титулованному патриарху. Однако, при более подробном ознакомлении с проблемами судейства, названных Латышевым качеств арбитрам оказывается недостаточно.

Кто завязал глаза Фемиде?

Известно, что древние греки изображали богиню правосудия Фемиду с повязкой на глазах. Можно с большой долей уверенности предположить, что никаких намеков на служителей футбольной Фемиды симпатичные и мудрые предки делать не вознамеривались. Хотя бы потому, что они не имели ни малейшего разума о каком-то там футболе. И тем не менее их прозорливость не может не вызывать восхищения. Ведь, как показывает современная практика, у футбольной Фемиды и в самом деле со зрением далеко не все в порядке. Наивные греки, завязавшие глаза богине правосудия, полагали, что именно таким образом придадут ее лику символическое обличие беспристрастия и справедливости. Увы... Все случилось не так. По крайней мере в футболе.

В одном из предыдущих разделов, озаглавленном «Бомба мадридских медиков», мы кратко упомянули об исследованиях испанских ученых. Они доказали, что человек, облаченный в доспехи футбольного арбитра, не в состоянии видеть все, что происходит на подконтрольном ему гектаре футбольного поля. Именно поэтому, считают ученые, судьи так часто ошибаются в сложных и быстротекущих мгновениях игры.

Так или иначе, а история мирового футбола с завидным постоянством продолжает пополняться потрясающими судебскими скандалами на всех без исключения футбольных форумах и мундиальных.

30.06.66. Лондон. Стадион «Уэмбли». Финальный матч чемпионата мира.

На поле сборные команды Англии и ФРГ. Когда истекли 90 минут игры, счет был 2:2. Дополнительное время. Пошла сотая минута. Мощный удар Херста потряс перекладину. Мяч отскочил от нее в землю. Но куда? За линию ворот или перед ней? Швейцарский арбитр Г. Динст растерялся: он не успел зафиксировать место приземления мяча и вынужден под пристальным взглядом замерших в тревожном ожидании трибун отправиться за консультацией к своему помощнику-бакинцу Т. Бахрамову. Лишь после скоротечного «консилиума» Динст указал на центр. Оказавшийся переломным гол, которого, как впоследствии выяснилось, не было, помог англичанам подняться на высшую ступень футбольной иерархии — они стали чемпионами мира и овладели золотой статуэткой богини Ники. Потрясенный футбольный мир оцепенел. Тогда телевидение еще не было обучено тиражированию судебных грехопадений. Долго вопрос о том «судьбоносном» голе висел в воздухе. Лишь спустя год ФИФА в своем ведомственном журнале «ФИФА-Ньюс» опубли-

ликовала окончательный вердикт: мяч полностью линию ворот не пересек, следовательно такой гол засчитывать было нельзя». Тем временем прославившийся на весь мир своим «ясновидением» Бахрамов выпустил книжку — «Судья показывает на центр». В ней было писано: «Мяч, пробитый Херстом, с пушечной силой, оказался **за перекладиной; медленно набухла тугая нейлоновая сетка**» (выделено мною. — М. Р.). Этими словами автор пытался доказать, что мяч побывал в воротах **до того, как отскочил в землю**. Но ведь все было не так. Значит, Бахрамов ничего увидеть тоже не успел. Ему так почудилось. Но ведь не случайно народная мудрость гласит: «Почудилось — перекрестись...» Крестился ли наш лайнсмен (так иногда неофициально называют помощника судьи), мы не выясняли. А вот как показал флагом на центр — увидели.

01.06.86. Гвадалахара. Мексиканский чемпионат мира. Двадцать лет спустя после «бахрамовского гола» ситуация повторилась. Но с точностью до наоборот. Во время встречи сборных Испании и Бразилии форвард европейцев сильным ударом с дальней дистанции сумел поразить цель. Мяч, угодив в перекладину, отскочил в землю **за линию ворот** и вылетел в поле. Ни главный судья австралиец К. Бэмбридж, ни его помощник не успели зафиксировать место приземления коварного снаряда и гол не засчитали. Победу в матче одержали бразильцы, ставшие затем чемпионами мира.

10.08.64. Ленинград. «Зенит»—«Крылья Советов»— Куйбышев. Чемпионат СССР. Та, уже далекая игра, по сей день крепко зацепилась за мою память. Счет был 0:0, когда метрах в 22-х прямо против ворот гостей был назначен штрафной удар. Я выполнял роль лайнсмена. Увидев, что к мячу приближается обладающий мощным уда-

ром С. Завидонов, я принял все меры, чтобы ничего не пропустить. Заняв место на линии ворот, метрах в 10 от углового флага, я, не моргая, замер в ожидании. Вроде бы все предугадал верно: удар ленинградца пришелся в перекладину, мяч отскочил в газон и тут же вратарь волжан выбил его рукой в поле. Куда ударился мяч? Поверьте, что я был не в состоянии ответить на этот, казалось бы, простой вопрос. Наверное, тогда я впервые задумался о несовершенстве судейского аппарата, о невозможности видеть все, происходящее на поле. Тогда началось мое узнавание многих, доселе неведомых мне истин о таинствах и превратностях судейского ремесла и о людях, рискнувших принять на себя тяжкое и неблагодарное бремя судить других. А ведь прозрение это навестило меня, когда шел уже шестой сезон моего пребывания в прекрасном мире Большого футбола.

22.06.86. Мехико. 1/4 финала чемпионата мира. Аргентина—Англия.

В матче фаворитов чемпионата произошел фантастический случай. В начале второго тайма несравненный Марадона, борясь с английским голкипером Шилтоном, изловчился и протолкнул мяч в ворота... рукой. Это видели миллионы людей. Но тот, кто, казалось, обязан был это увидеть первым, ничего не рассмотрел. И... засчитал гол?! Сколько яростных статей было посвящено тунисскому рефери А. Беннасеуру! А невозмутимого шутника Диего почти никто не ругал. Более того, он заявил опешившим журналистам, что если рука и коснулась мяча, то это была рука... Божья.

15.06.86. Леон. 1/8 финала чемпионата мира.

Опять Мексика. Теперь судьба-злодейка в обличье арбитров «убила» уже нашу сборную, которая неожиданно уступила бельгийцам — 3:4. Решающий гол, оказавшийся переломным, в ворота Дасаева Кулеманс забил после очевидного офсай-

да. Швед Э. Фредрикссон и его помощник «вне игры» проморгали.

13.06.90. Неаполь. Чемпионат мира. Судьба вновь свела сборную СССР с нефартовым для нее шведом. В матче со сборной Аргентины Марадона сумел доказать, что отменно владеет не только ногами и головой, но... руками. Когда кто-то из наших прострелил мяч в штрафную соперников, Марадона, оказавшийся совсем рядом со своими воротами, остановил мяч... рукой. 11-метровый ни у кого сомнений не вызывал. Ни у кого... Кроме того же Фредрикссона, не заметившего «рукоприкладства» великого Диего.

Позднее дотошные статистики установили, что на чемпионате мира в Мексике-86 «утомленные солнцем» арбитры исхитрились в 52 матчах сотворить 17 (30% — !?) результативных ошибок. А через четыре года, в Италии, на очередном мундиале, лучшие арбитры мира побили и этот рекорд, доведя его просто до неприличного уровня: 50% искаженных результатов!? Но главная заковыка все же не в этом. Главное, на наш взгляд установить, в какой степени в этом постыдном предательстве, которому подвергается футбол, виноваты арбитры.

Отдаю себе отчет, что каждый уважающий себя болельщик мог бы, не особо утруждая свою память, пополнить приведенный нами реестр судейских прегрешений. Но, полагая, что нашего перечня вполне достаточно.

Все приведенные мною примеры взяты из личных наблюдений. Эти матчи я видел «вживую» или наблюдал их по телевизору. Причем, как наверное заметили читатели, почти все описанные нами коллизии заимствованы из матчей чемпионатов мира. А их ведь обслуживают лучшие рефери планеты.

Я умышленно избегал описаний игр, в которых судьи злонамеренно «теряли зрение» и без зазрения совести убивали игру. Убежден, что даже самые беспристрастные поклонники футбола были глубоко возмущены, созерцая безобразия, творимые чехом В. Крондлом, который осенью-97 судил в Софии «судьбоносную» игру нашей сборной с болгарской. Напомню, что, благодаря фокусам беспримерного чеха, наши лишились возможности участвовать в чемпионате мира во Франции-98. Судейство Крондла явило собой пример откровенного разбоя! Мерзости! Когда свисток доверяют людям с ампутированной совестью — это страшно! Впрочем, это уже совсем другая тема.

Диагноз

О том, что нынешний судейский организм, действующий во всем мире, безнадежно болен, специалисты узнали не сегодня. Болезнь стала все явственнее заявлять о себе давно. По мере яростной коммерциализации футбола, по мере превращения великой игры в весьма прибыльный бизнес. По мере развития футбола, по мере роста его влияния и престижности, он превращался в мерило национального достоинства целых государств и даже континентов. Он все явственнее стал привлекать к себе внимание крупного капитала. В новых условиях футбол превратился в индустрию, сулящую ловким дельцам многомиллионные барыши. Арбитров в создавшейся ситуации помимо их воли стали превращать в своеобразных распорядителей кредитов. Порой достаточно было одного лукавого свистка или неуклюжей отмашки флага, чтобы терпели крах самые элитные клубы ведущих футбольных держав

мира или их национальные сборные, чтобы несправедливыми путями нажитые капиталы потекли по другому руслу. Не потому ли фальшивые «судейские авизо», так бесшабашно унижающие футбол, наводняют футбольный рынок? Итак, диагноз!

Сконструированный аж в 1891 году и доживший в неизменном виде до наших дней судейский механизм безнадежно обветшал. Тревожные мысли давно будоражили умы специалистов. Еще в 1965 году (более 30 лет назад!) наш прославленный арбитр Николай Гаврилович Латышев в своей книге «Судейство соревнований по футболу» писал: «В связи с повышением требований к качеству судейства коллегии судей продолжают работать над **новыми методами судейства** (выделено мною — М. Р.). В частности, в виде опыта отдельные игры судили два арбитра, каждому из них отводилась одна половина поля. При возросшем темпе игры это позволяло судьям быть ближе к игровым моментам и быстрее успевать к местам непосредственной борьбы футболистов за мяч».

Один из популярнейших тренеров западногерманского «Гамбурга» Э. Хаппель в 1983 году настаивал на использовании не двух, а четырех судей на линии. Хаппель писал: «Футбол становится быстрее и стремительнее. По одному арбитру на линии теперь мало, они не успевают».

Когда в 1976 году из-за грубой ошибки рефери из розыгрыша еврокубка выбыла «Боруссия», разразился шумный скандал. Тогда-то родилось еще одно, новое предложение. В помощь судьям рекомендовалось устанавливать на стадионах несколько телевизионных камер. Обратите внимание: «В помощь судьям!» А не для подсматривания за ними! Тогда же обсуждался вопрос об установлении еще двух камер за воротами. Имелось в виду, что судья-оператор, сидя перед

монитором, мог бы в экстремальных ситуациях корректировать решения арбитра.

Почетный член лекторской группы ФИФА, венгерский рефери международной категории Д. Силади отмечал: «Нельзя достичь одинаковой трактовки правил всеми арбитрами, быть одинаковыми. Судьи тоже индивидуальности. **Им не по силам выполнять подобные требования** (выделено мною — М. Р.).

Лаконичен был тренер знаменитого «Аякса» С. Ковач: «Мы все-таки **слишком много требуем от живого человека, каковым является арбитр, не считаясь с его возможностями и слабостями**» (выделено мною — М. Р.).

Утративший всякую надежду хоть как-то изменить положение, австралийский тренер Л. Гейза пессимистично заметил: «Три вещи в жизни надо принимать безропотно: долгий дождь, смерть и... судейство».

Полагаю необходимым сделать одну существенную оговорку. Она особенно полезна тем, кто страдает патологическим пристрастием возводить хулу на всех арбитров. Признаем, что в ряде случаев арбитры сами дают повод для критики в свой адрес. Но значит ли это, что все, в том числе и российские судьи, так уж безнадежно плохи? Отнюдь... Если быть точным, то речь следует вести не столько о служителях Фемиды, сколько о порочности прожившей более века системы судейства. Этот реликт, долгие десятилетия сохранявший удивительную живучесть, просто физически не способен избавить футбол от предательски разъедающего его брака. Служители Фемиды стали подлинными футбольными камикадзе. Они уже давно не в состоянии точно отвечать на многочисленные вопросы, которые ставит перед ними игра: пересек мяч линию ворот или нет? Был ли пенальти или его

не было? Про бесконечные склоки вокруг офсайдов действительных и мнимых и говорить не приходится. Не потому ли с таким нарастающим недоверием весь футбольный мир взирает на рефери, обвиняя их в некомпетентности или злонамеренных действиях? Не потому ли такое неприличное распространение получили у нас, в России, рассказы некоторых тренеров-неумех, сваливающих все свои грехи на козлов отпущения, в которых они так залихватски норовят превращать арбитров? Поэтому вместо дискредитировавшей себя формулы судейства «Один плюс два» (один главный два его помощника) нужен новый, адекватный требованиям современного футбола метод арбитража. Но его еще предстоит найти.

Причинно-следственные связи, влекущие за собой судейские катаклизмы, самих футболистов особо не интересуют. Желания мастеров просты и понятны. Они хотят избавиться от договорного бизнеса и прочих «капризов судьбы», чтобы не терять очки, кубки, призы, заработки, состояние которых зачастую попадает в зависимость от «рыночных отношений» и бесконечных накладок «подслеповатых», как теперь выяснилось, судей. Здравомыслящие футболисты предпочитают добиваться чистых, а не сомнительных побед, «подаренных» им посредством судейских накладок.

Несколько лет назад еженедельник «Футбол» провел опрос известных мастеров. Им был задан всего один каверзный вопрос: «Нравственно ли забивать гол с 11-метровой отметки, если было очевидно, что пенальти рефери назначил ошибочно?» Почти все респонденты были единодушны: «Нравственность здесь не при чем. Надо забивать!» Многие читатели, ознакомившись с откровениями своих кумиров, выразили резкое несогласие с их позицией. Особенно мне запомнилось гневное письмо болельщика из Сибири. Он

призывал нынешних мастеров кожаного мяча следовать примерам великих мастеров прошлого. В качестве образца автор вспомнил благородный поступок капитана сборной СССР Игоря Нетто на чемпионате мира 1962 года в Чили. В матче с уругвайцами при счете 1:1 Численко пробил по воротам, и мяч затрепыхал в сетке. Итальянец Йонни показал на центр. Он не успел заметить (опять тот же случай!), что мяч попал в ворота через порванную боковую полость сетки. Тогда наш капитан спокойно объяснил рефери, как было дело. Гол засчитан не был. «Где же наши рыцари и джентльмены?» — с горечью вопрошал сибиряк.

На вопрос сибиряка я, к сожалению, ответить не в силах. Он требует отдельного изучения. Но могу, кстати, заметить, что мне посчастливилось повидать и знать лично истинных рыцарей футбола. К их числу я без колебаний отношу Аркадьева, Бескова, Качалина, Нетто, Пайчадзе, Симоняна, Федотова, Шестернева, Шустикова, Яшина и многих других.

Меняется мир. Меняется футбол. И другими становятся люди. Увы... Почти все наши тренеры с великим вожделением занимаются подсчетами утраченных по вине арбитров очков. Но при этом никто из наставников команд не подсчитывал очки, незаслуженно подаренные им теми же злодеями-судьями. Куда исчезают эти «блуждающие очки», никто не ведает.

Словом, правило 5 — «Судья», на наш взгляд, на сегодняшний день является самым отсталым и архаичным из всех правил свода футбольных законов. Прожив почти в неизменном виде более века, оно превратилось в недееспособную окаменелость, тормозящую развитие мирового футбола.

За минувшие десятилетия научно-техническая революция неузнаваемо преобразила окружающий нас мир. Человек

расщепил атом и побывал на Луне, изобрел лазерный луч и искусственное сердце. Совершенно другим стал сегодняшний футбол. И лишь фигуры трех судей, словно живые памятники футбольным первопроходцам, вновь и вновь возникают на всех футбольных полях мира. Стоит ли удивляться, что эта историческая окаменелость и узаконившее ее правило 5 никак уже не вписываются в интерьер современного футбола.

Тем не менее правило 5 — «Судья» живет и здравствует, поэтому мы считаем целесообразным воспроизвести полный его текст.

Правило 5 — Судья

«Полномочия судьи»

Каждый матч контролируется судьей, имеющим все полномочия по обеспечению соблюдения Правил игры в том матче, на который он назначен.

Права и обязанности

Судья:

- обеспечивает соблюдение Правил игры
- контролирует ход матча во взаимодействии с помощниками судьи и, там где это имеет место, с резервным судьей
- обеспечивает соответствие мяча требованиям Правила 2
- обеспечивает соответствие экипировки игроков требованиям Правила 4
- ведет хронометраж игры и запись матча
- по своему усмотрению останавливает, временно прерывает или вовсе прекращает матч при любом нарушении Правил

— останавливает, временно прерывает или вовсе прекращает матчи при любом постороннем вмешательстве

— останавливает матч, если, по его мнению, игрок получил серьезную травму, и требует, чтобы он покинул пределы поля

— если игрок, по его мнению, получил лишь незначительную травму, позволяет продолжать игру до выхода мяча из игры

— требует, чтобы в случае кровотечения из раны игрок покинул поле. Игрок может вернуться на поле только по сигналу судьи, убедившегося в том, что кровотечение остановлено

— позволяет продолжить игру, когда команда, против которой было совершено нарушение, получает выгоду от такового преимущества, и наказывает за первоначальное нарушение, если предполагавшимся преимуществом в тот момент не воспользовались

— когда игрок одновременно совершает более одного нарушения, он наказывает за более серьезное нарушение

— принимает меры дисциплинарного воздействия по отношению к игрокам, виновным в нарушениях, караемых предупреждением или удалением. Он не обязан предпринять такие меры незамедлительно, но должен сделать это, как только мяч выйдет из игры

— принимает меры в отношении официальных лиц команд, ведущих себя некорректно, и может по своему усмотрению удалить их с поля и прилегающих к полю зон

— действует на основании рекомендаций помощников судьи в отношении инцидентов, которые он сам не видел

— обеспечивает, чтобы посторонние лица не появлялись на поле

— возобновляет матч после его остановки

— представляет соответствующим органам рапорт о матче, включающий информацию по всем принятым дисциплинарным мерам в отношении игроков и/или официальных лиц команд, а также по всем прочим инцидентам, происшедшим до матча, во время или после него.

Решения судьи

Решения судьи по фактам, связанным с игрой, являются окончательными.

Судья может изменить решение только в случае, если он поймет его ошибочность или (на его усмотрение) по рекомендации помощника судьи, но при условии, что он еще не возобновил игру».

Прочтя приведенный текст, вы можете подумать, что судьи обязаны вмешиваться во все события, происходящие в ходе игры. Это не совсем так. В качестве опровержения подобного мнения приведу лишь два примера.

После полученной травмы и оказания медицинской помощи игрок намеревается вернуться на поле. Однако врач просит судью не допускать футболиста к игре, так как его участие в матче может повредить здоровью. Некоторое время назад судейский комитет ФИФА, получив соответствующий запрос национальной ассоциации Саудовской Аравии, ответил, что в подобных и схожих случаях эти вопросы должны решаться не судьями, а руководителями команд.

Другая ситуация достаточно характерна для нашей действительности. В ходе матча судья убедился, что команды не ведут честную спортивную борьбу, а лишь стремятся обеспечить устраивающий обе стороны результат. Следует ли судье вмешаться и прервать игру? По этому поводу тоже имеется разъяснение судейского комитета ФИФА.

В нем говорится, что даже в случае уверенности в договорном характере матча прекращать встречу арбитр права не имеет. По мнению судейского комитета прервать игру судья может лишь при возникновении неблагоприятных условий (грозы, наступлении темноты, поломки электроосвещения, вмешательства зрителей и т. п.). От себя добавлю, что мнение комитета не лишает рефери права сообщить в проводящую турнир организацию о своих подозрениях, связанных с неспортивным характером отчетной встречи. Однако замечу, что за многие годы, прожитые в футболе, я не знаю случая, когда бы кто-либо из судей отважился на такие гражданские поступки. Более того, в регламенте чемпионатов России имеется запись, обязывающая инспекторов информировать ПФЛ и РФС обо всех договорных матчах. Институт инспекторов получил в нашем футболе права гражданства в 1975 году. И вот почти за четверть века состоялось много тысяч игр чемпионатов и Кубка страны, и только в... семи матчах инспекторы заподозрили сговор. А все отлично знают, что ежесезонно в трех дивизионах российского футбола проводятся десятки договорных игр. Во многих странах Европы футбольных дельцов выявляют и строго наказывают. И только у нас тишь да гладь. Можно ли в подобных условиях надеяться на стерильный арбитраж? Наивно...

В заключение несколько затянувшегося разговора о правиле пятом я хотел бы напомнить читателям о том, что каждый футбольный судья в наше время пребывает под гласным надзором. Во-первых, за ним с каждым годом все пристальнее и придирчивее приглядывает неуклонно развивающееся телевидение. На особо важных матчах, в частности на играх чемпионата мира, за всем, что происходит на поле и за действиями рефери наблю-

дают более десятка телекамер. Во-вторых, за всеми решениями рефери неослабно следят выделяемые на каждую игру комиссары или, как принято их называть у нас — инспекторы. После завершения календарного матча инспектор обязан заполнить специальный рапорт, который незамедлительно отправляется в проводящую турнир организацию. В нашем случае речь идет о Профессиональной футбольной Лиге — ПФЛ.

Если бы инспектором был я

Уверен, что подавляющее большинство поклонников футбола никогда не видело документа, именуемого рапортом инспектора. Готовя эти заметки, я внимательно отслеживал все события, происходящие как во время внутрироссийских соревнований, так и во время матчей Еврокубков. Особо придирчиво следил я за действиями арбитров матчей, в которых принимали участие российские клубы.

25 ноября 1998 года столичный «Спартак» принимал австрийский «Штурм». Это был матч Лиги чемпионов европейских стран. Гипотетически допустив, что вдруг оказался в роли инспектора на той игре, я решил, руководствуясь всеми нынешними требованиями, заполнить рапорт и представить его на ваш суд. Полагаю, что это не только любопытно, но и познавательно, ибо позволит читателю как бы оказаться за кулисами большого футбола и представить себе, как должен чувствовать себя арбитр во время столь серьезного испытания, находясь под надзором инспектора и десятков тысяч зрительских глаз, наблюдающих за судьей не только с трибун, но и при помощи домашних телеэкранов.

РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФУТБОЛЬНАЯ ЛИГА
РАПОРТ ИНСПЕКТОРА

Инспектор Рафаров Марк Михайлович, почтовый адрес не известен, Вск/кат. Москва.
Ф., И., О., звание, категория, город

Матч Лиги Европейских чемпионов между командами:

"Спартак" (Москва) — "Штурм" (Грац, Австрия)

Дата 25 ноября 1998 г. Стадион "Лужники" г. Москва

Состояние погоды -5° мороза Начало в 19 час. 45 мин.

Состояние поля 3 балла Кол-во зрителей 31.500 чел.

Результат матча 0:0 в пользу ничья +

Результат 1 тайма 0:0 в пользу ничья +

Судья Мишель Тиро - рефери ФИФА

Помощники 1. Р. Хенниссен

2. А. Жерар

4-й судья

Оценки

8,2

9,0

8,0

8,0

Степень трудности игры: легкая, средняя, трудная, очень трудная (нужное подчеркнуть)

Мотивировка оценки игры не очень высокий темп и сравнительно небольшое количество эпизодов грубой игры и физических

1. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СУДЬИ

1.1 Личные качества 9 x1 9

Все действия объектного арбитра Тиро и ассистентов
богатый опыт судейства на уровне и чемпионатах Европы
и мира в отечественной игре соответствовали ее
требованиям. Объективность судьи суждений не вызвала

1.2 Физические кондиции 9 x2 18

Тиро достаточно хорошо подготовлен
физически, что позволило ему в большинстве случаев
эпизодов находиться близко от линии борьбы за мяч,

2. КАЧЕСТВО СУДЕЙСТВА

2.1 Применение и трактовка правил игры 7 x3 21

- На 17-й мин. Фимингов задел уходящий мяч рукой, но судья
чуждый удар не назначил — неслучайным касание,
- на 53-й мин. Эльмаларз резко закинул соперника,
судья определил заслуженный каршес и дал штрафной.
- на 55-й мин. из-за ошибки Жерара была сорвана атака "Штурм"
а "вне игры" не было.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО С СУДЯМИ НА ЛОДКАХ, ИСПОЛЗОВАНИЕ СИГНАЛОВ НАСТОЯЩЕГО, ЧЕТКОСТЬ ВЫНОСОВЫХ РЕШЕНИЙ, СМЕРТЕЛЬНОСТЬ

8 16

3. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ЗАМЕЧАНИЯ ПО СУДЕЙСТВУ ИГРЫ

1. Хенниссен - замечательный.

2. Жерар - на 55-й мин.
зафиксировал появление
"Еще одна", которая
не была.

Характеристика деятельности 4-го судьи.

ВЫПУСКНЫЕ ТРУЖДАЮЩИЙ, МЕТОДИЧ. РАБ. ПРЕДМОН ВКС И НК РСФСР

Замечания нем.

4. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ МАТЧА

4.1 Организация матча

Прини команды гостей и обслуживание участников, зрителей, официал, программист, радиомикрофон на стадионе

Замечаний нет

4.2 Наличие акта готовности служб стадиона к игре

стадион принят спец. комиссией УЕФА для проведения игр Лиги чемпионов

Оценка действий:

службы безопасности

медицинской и пожарной служб

контрольно-пропускной службы

Замечаний нет.

4.3 Предупреждение игрокам

Фамилия и имя, команда, номер игрока, время, четкая формулировка допущенного нарушения (согласно Арбитражу матча)

- 16 мин. игроку "Штурма" Шупину - за умышлен. игру рукой;
- 38 - "Горлаковичу - "Спартак" - за грубую игру;
- 40 - "Коциану - "Штурм" - за грубую игру;
- 76 - "Янанко - "Спартак" - за грубую игру.

4.4 Удаление игроков

Фамилия и имя, команда, номер игрока, время, четкая формулировка допущенного нарушения (согласно протоколу матча)

Не было в игре.

4.5 Инциденты

Инциденты на поле, стадионе во время игры, до и после нее, поведение тренеров и официальных лиц, взаимоотношения их с судьями и т.д.

Инцидентов не было.

5. ОЦЕНКА СОРЕВНОВАНИЙ "FAIR PLAY"

	команда хозяев	команда гостей
1. Красные и желтые карточки (максимум 10 баллов)	8	8
2. *Спортивность игры (максимум 10 баллов)	7	7
3. *Поведение команд (максимум 5 баллов)	4	4
4. *Отношение к судьям (максимум 5 баллов)	4	5
5. *Поведение официальных лиц (максимум 5 баллов)	5	5
6. Поведение зрителей (максимум 5 баллов)	5	5
	39	34
Общее число баллов		

Общее число баллов x10
разделить на 40 или на 35,
в случае отсутствия зрителей
команды гостей

8,25

8,5

Примечание: а) пункт 2 "спортивность игры" - 10 баллов выставляется в тех случаях, когда игра была исключительно интересной и захватывающей.
Хороший матч со средним количеством опасных ситуаций и высоким темпом оценивается в восемь баллов.
б) необходимо дать объяснения, если выставлены оценки 1, 2 или 5 баллов по пунктам.

3.

Поведение официальных лиц замечаний не заслуживает.

Зрители хотя и были оговорены поведением 2-х основ "Спартак" вели себя корректно.

26. ноября 1998 г.

Подпись

Рапорт должен передаваться лично или направляться почтой в Профессиональную футбольную Лигу не позднее 24 часов по окончании матча, а в случае имевших место инцидентов, отмеченных в п. 4.5 или в случае выставления неудовлетворительной оценки за судейство, краткое содержание рапорта посылается по телефону: (095) 298-21-75, 298-21-76, 298-21-89 или факсом: (095) 924-07-01

Воспоминания о Ленине

Завершить главу о судьях хотел бы на мажорной ноте. Я уже упоминал, что, отмечая главные качества арбитров, Николай Латышев говорил о любви к футболу и к своему судейскому делу. Полагаю, что подавляющее большинство судей разделяет мнение патриарха. Несмотря на многие тяготы нашей судейской жизни и «очень смешные» гонорары, которые мы тогда получали (17 рублей 50 коп. за игру), мы очень трудно расставались с делом, которому были отданы лучшие годы жизни.

В шестидесятые годы практически во всех странах, объединяемых ФИФА, была введена возрастная квота для судей — пятьдесят лет и... закругляйся! Расставаться с любимым делом было мучительно трудно. Наиболее предприимчивые коллеги находили пути к «омоложению».

В течение ряда лет все мы знали биографии друг друга, а посему были осведомлены, что бакинский рефери Тофик Бахрамов родился в начале двадцатых годов. Однако спустя некоторое время в ряде печатных изданий и справочниках появились «уточнения»: год рождения Бахрмова был указан 1926-й. Как-то на сборах в Сочи возникла дружеская полемика, бакинец отстаивал дату — 1926! Вдруг кто-то из его оппонентов ошеломил всех убийственным аргументом. «Слушай, Тофик, — сказал он, как ты мог родиться в 26-м, если сам рассказывал, что слышал гудки, когда хоронили Ленина в 24-м?»

ГЛАВА XI. ЧЕЛОВЕК С ФЛАГОМ

Вы знакомы с этим человеком. Его официальное звание — «помощник судьи», неофициальное и, скажу честно, чрезвычайно для нас обидное — «махала».

Почему-то многие считают, что быть судьей на линии — дело пустяковое, не требующее ни особого умения, ни знаний. ни сноровки. Бегай себе вдоль беговой дорожки и «отмахивай» время от времени офсайд. Даже если и ошибешься, спрос с тебя не велик — все равно за все в ответе арбитр.

Те, кто так думает, глубоко заблуждаются.

Очень многие арбитры предпочитают быть судьями на поле, а не на линии. И делают они это вовсе не из тщеславия, а потому, что работа «махалы» вовсе не так легка, как представляется многим.

Верно, помощник не имеет права решающего голоса, но его ответственность за объективное и четкое судейство чрезвычайно велика. Так же велика, как ответственность врача, который ассистирует профессору во время операции.

Конечно, судья на линии — еще не последняя «судебная инстанция». Взмах его флага не означает остановки игры. Рефери может не согласиться со своим «ассистентом». Од-

нако теоретически наделенный лишь право совещательного голоса, на практике судья на линии очень часто решает, быть или не быть свистку. Ведь я уже говорил о том, что определить, находится ли футболист в положении «вне игры», во многих случаях может лишь он — человек с флагом.

Слышали ли вы когда-нибудь выражение «шоферское зрение»?

...По дороге мчится машина. Шофер — весь внимание. Его взгляд устремлен вперед. Он словно прикован к ленте шоссе. От него не укроется ни один бугорок, ни одна выбоина. Кажется, шофер сосредоточен настолько, что не может видеть ничего, кроме дороги. Но это ошибка. Он видит еще и стрелки приборов, и остановившийся впереди троллейбус, и мчащуюся навстречу «вольво», которая обгоняет грузовик, и старушку, собирающуюся пересечь улицу, и выскочившего из подворотни мальчишку, который гонится за мячом и вот-вот окажется на дороге, и «Волгу», обходящую слева. И еще многое, очень многое видит шофер своим устремленным вперед взглядом. Это и есть «шоферское зрение». И научиться видеть так — большое искусство.

«Шоферское зрение» обязан иметь и помощник судьи.

А теперь, не мудрствуя лукаво, предоставляю читателям самим ознакомиться с коротким текстом правила 6.

Правило 6 — помощники судьи

«Обязанности

Назначаются два помощника судьи, в чьи обязанности (в зависимости от решения судьи) входит сигнализировать:

- когда мяч полностью вышел за пределы поля
- какая из команд имеет право на угловой удар, удар от ворот или вбрасывание

— когда игрок может быть наказан за нахождение вне игры

— когда поступает просьба о замене игрока

— о случаях недисциплинированного поведения или любых иных инцидентов, происходящих вне поля судьи

Помощь

Помощники судьи также помогают ему проводить матч в соответствии с Правилами игры.

В случаях недобросовестного вмешательства или некорректного поведения судья освобождает помощника судьи от его обязанностей и подает рапорт в соответствующий орган».

Рис. № 5

Хочу сразу же привлечь ваше внимание к словам, заключенным в скобки: «(в зависимости от решения судьи)». Как

следует понимать их? Все дело в квалификации помощников судьи. В зависимости от этого главный судья имеет право либо существенно ограничить их полномочия, либо, наоборот, расширить их.

Помню, как в конце 50-х и в 60-е годы многие молодые судьи обижались на И. Лукьянова, который просил их фиксировать лишь выходы мяча за пределы поля и положение «вне игры». «Во всем остальном постараюсь сам разобраться», — объяснял молодым коллегам свое решение Иван Иванович. Замечу попутно, что по мере того, как Лукьянов убеждался в достаточной квалификации своих ассистентов, он доверял им значительно больше прав и не возражал, когда мы привлекали флажками его внимание на какие-либо нарушения правила 12 (грубая, опасная игра, игра рукой и т. д.). Как и в любом другом деле в небольшой судейской бригаде арбитры должны притереться друг к другу, понимать коллегу, как говорится, с полуслова.

Помощник судьи, хорошо чувствующий и понимающий главного арбитра, никогда не будет привлекать к своей персоне излишнего внимания, если он убежден, что и без его сигнала главный все происходящее отлично видит, а следовательно принимает решение сам.

Мне вообще повезло, ибо завоевал доверие обслуживать самые принципиальные и престижные матчи практически на всех крупнейших стадионах рядом с сильнейшими арбитрами 60—70-х годов: Алимовым, Барашковым, Бочаровым, Казаковым, Латышевым, Липатовым, Лукьяновым, Рудневым, Хлопотиным. И, признаюсь, что никаких скандальных историй из-за моих промахов не было, чем горжусь и по сей день.

Когда мы с вами обсуждали коллизии, связанные с правилом 5 «Судья», то должны были обратить внимание на

следующий текст о правах судьи: «Действует на основании рекомендаций помощников судьи в отношении инцидентов, которые он сам не видел». Что же это за «рекомендации»? А это прежде всего то, о чем сказано в правиле 6 касательно выходов мяча за пределы поля, офсайдов и готовящихся замен игроков. Кроме того, опять же в зависимости от сработанности судей, квалификации помощников, главный арбитр чаще всего просит фиксировать все нарушения правил, происходящие в непосредственной близости (10–15 метров) от боковой линии, по которой перемещается лайн-смен.

Здесь необходимо сделать одну существенную оговорку. Методические указания не рекомендуют помощникам судей фиксировать взятие ворот или нарушения в штрафной площади, связанные с назначением 11-метровых ударов. Это прерогатива главных судей. Другое дело, что помощник судьи должен быть предельно внимательным и стараться видеть все происходящее на его половине поля. Помните, в предыдущей главе мы говорили о событиях, разыгравшихся в финале чемпионата мира-66 в Англии?

Тогда швейцарцы Динсту пришлось бежать за консультацией к бакинцу Бахрамову, который не только посоветовал ему засчитать гол в ворота сборной Германии, но еще и энергично размахивал флажком, фиксируя взятие ворот. А вот это как раз было грубой методической ошибкой — «Не лезь поперед батьки в пекло», — гласит известная украинская пословица.

Строго говоря, на первый взгляд скромная роль помощника судьи в определенных ситуациях может оказаться определяющей. Так было с Бахрамовым в 1966 году, когда во многом благодаря его отмашке англичане завоевали Кубок мира — золотую богиню Нику.

Так было с харьковчанином Юрием Сергиенко, который ошибочно зафиксировал офсайд у забившего гол Газзаева в финальном матче Кубка СССР в 1979 году между динамовцами Москвы и Тбилиси. В итоге Кубок уехал в Грузию.

Так было еще несчетное количество раз.

Потребовалось больше сотни лет, чтобы понять, что работа главного судьи и судьи на линии — это, как говорят в веселом южном городе, две большие разницы. Теперь ФИФА и УЕФА ведут отдельную специализацию и отбор помощников судей. На чемпионатах мира и Европы главные судьи работают только в поле, а их помощники — только на линии. Результаты налицо: в ходе чемпионата мира-98 во Франции грубых промахов по части офсайдов было заметно меньше, чем на трех предыдущих мундиалах 1986—1990—1994 годов.

ГЛАВА XII.

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ С ВЫСОКА

Это случилось 23 июня 1994 года в американском городе Бостоне. В матче чемпионата мира встретились сборные Южной Кореи и Боливии. Судивший тот матч шотландец Лесли Моттрэм дал финальный свисток и остановил секундомер, когда шла уже... 104-я минута игры. Многие специалисты и комментаторы расценили этот факт как судейский казус. Но руководителей ФИФА, предпринимающих попытки повысить зрелищность футбола, это происшествие, похоже, ничуть не смутило. Они продолжали призывать арбитров компенсировать время, потраченное на замены игроков, оказание им медицинской помощи, эвакуацию с поля и на другие не предусмотренные правилами обстоятельства. Сейчас стало нормой, когда каждый тайм длится не 45 минут, как в доброе старое время, а на 4–5 минут дольше.

Подобные примеры мы видим не только в матчах чемпионата России, но и наблюдая за событиями мирового форума во Франции. А ведь было время, когда едва ли не за каждую переигранную секунду судья рисковал своей карьерой и репутацией. Людям моего поколения хорошо памятна трагикомическая концовка матча чемпионата СССР 1958 года между «Спартак» и киевским «Динамо». До конца

игры оставалось всего пять минут, москвичи проигрывали на своем поле 1:2. Вскоре Масленкину удалось отквитать один гол — 2:2. А за 12 секунд до истечения времени игры Симонян изловчился поразить ворота соперников — 3:2! Казалось бы, все ясно, к судьям претензий ни у кого не было. Но сочинский арбитр Петр Гаврилов допустил методическую ошибку: давая финальный свисток, он был обязан одновременно остановить секундомер, однако не сделал этого. Стрелка успела пробежать еще девять секундных делений. Эта оплошность не прошла мимо внимания дотошных киевских руководителей. Последовал протест, в котором говорилось, что решающий мяч москвичи забили в переигранное судьей время. Несмотря на то, что это было не так, протест удовлетворили: 8 ноября 1958 года спартаковцы вновь вынуждены были отстаивать свое реноме. Примечательно, что незадолго до конца игры киевляне опять вели 2:1, но москвичи вновь одержали победу с тем же счетом 3:2.

Вполне допускаю, что мой экскурс в историю может удивить нетерпеливых читателей. Но, полагаю, что он обоснован. Дело в том, что в 14-м туре чемпионата России 1998 года встречавшаяся в Питере с «Зенитом» «Балтика» сумела добыть ничью, забив при счете 1:2 второй гол на... 98-й минуте! Надо ли говорить, что действия столичного рефери Сергея Хусаинова подверглись обструкции со стороны руководителей «Зенита» и многих питерских журналистов? Мало того, около двух десятков «народных мстителей» Северной Пальмиры, желая получить сатисфакцию от арбитра, направились после игры к нему в отель. Я не видел игры в Питере и поэтому не вправе судить о правомерности решений Хусаинова вечером 24 июня. Напомню лишь, что контроль за временем матча правила возлагают только на рефери и сумму «потерянных» в игре секунд определяет

единолично главный судья. Другой вопрос — хорошо ли это? Но задавать его следует не Хусаинову, а руководителям ФИФА. Ведь принимая решение о компенсации «потерянного» времени, ФИФА вольно или невольно открыла широкий простор для различного рода злоупотреблений, а порой и для откровенного произвола. Голы, забитые в добавленное судьями время, как правило, ведут к неизбежным скандалам. Чтобы убедиться в этом, достаточно полистать публикации о национальных чемпионатах многих стран. Да и на матчах мирового уровня при подобных ситуациях не все кончается мирно. Известен громкий скандал после отборочной игры к чемпионату мира между сборными Кипра и Шотландии, когда британцы сравнивали счет на той же 98-й минуте, так что винить в происходящем, на мой взгляд, следует не судей, а тех, кто так бездумно ревизует правила игры. Уверен, что один из самых популярных и в материальном смысле преуспевающих видов спорта — футбол вполне созрел для перехода к игре с «чистым временем», как это десятки лет практикуют хоккеисты и баскетболисты. Переход на «чистое» времяисчисление перекроет питательную среду многим околофутбольным махинаторам, которым так любо грязное время и грязная игра.

Думается, что Международный совет (ИФАБ), являющийся единственным органом, которому дозволено вносить какие-либо изменения в правила игры, несколько поторопился декларировать свое решение о так называемом добавленном времени.

Лишь после серии скандалов, эхо которых долетело и до авторов этой новации, накануне чемпионата мира-98 во Франции ФИФА вынуждена была сделать специальное разъяснение. Оно прозвучало в марте 1998 года, за три месяца до первых матчей во Франции. Вот как об этом сообщил еженедельник «Футбол»:

«Сколько добавит времени судья, будут теперь знать все.

Довольно своеобразное и весьма полезное новшество будет введено на будущем мировом первенстве во Франции. На всех матчах чемпионата в концовках каждого тайма перед полем будет появляться специальный человек с мини-табло, которое будет высвечивать количество минут, добавленное главным арбитром к основному времени. Подобная система уже применяется на матчах чемпионата Италии и ничего, кроме хвалебных отзывов, не вызывает. На Апеннинах к ней уже привыкли и футболисты, и болельщики, и телезрители.

Генеральный секретарь ФИФА Зепп Блаттер заявил, что отныне главные судьи на матчах мирового первенства будут добавлять по 30 секунд за каждую произведенную в игровое время замену. То есть, если обе команды используют за 90 или 120 минут (в случае дополнительного времени) весь лимит замен, судья автоматически прибавит три минуты. В случае травмы игрока и оказания ему помощи на поле арбитр будет добавлять по меньшей мере одну минуту».

Но и после этого «довеска» к официальному тексту правил дело, на наш взгляд, не пошло лучше. Мячи, влетающие в ворота в добавленное судьями время, по-прежнему вызывают подозрительность и раздражение. Поэтому я остаюсь при своем мнении — надо переходить на отсчет «чистого» времени.

Теперь предлагаю вам ознакомиться с текстом правила 7.

Правило 7 — Продолжительность матча

«Игровое время»

Продолжительность матча — два равных тайма по 45 минут (если судья и две команды — участницы матча не согласовали иного варианта). Любая договоренность об изменении продолжительности игрового времени (к примеру, о сокращении каждого тайма до 40 минут из-за недостаточ-

ности освещения) должна быть достигнута до начала игры и должна отвечать правилам соревнований.

Перерыв между таймами

Игроки имеют право на перерыв между двумя таймами.

Перерыв между таймами не должен превышать 15 минут.

В регламенте соревнования должна указываться продолжительность перерыва между таймами.

Продолжительность перерыва между таймами может изменяться только с согласия судьи.

Добавленное время

К продолжительности любого из обоих таймов добавляется все время, ушедшее на:

- замену (замены)
- оценку серьезности травм игроков
- транспортировку травмированных игроков с поля для оказания помощи
- умышленное затягивание времени игры
- любые иные причины.

Продолжительность добавленного времени определяет только судья.

11-метровый удар

Для выполнения 11-метрового удара, назначенного в конце любого из таймов основного или добавочного времени, выделяется дополнительное время.

Добавочное время

В регламентах соревнований может содержаться положение о двух дополнительных таймах равной продолжительности. В этих случаях следует руководствоваться требованиями Правила 8.

Недоигранный матч

Недоигранный матч переигрывается, если в правилах соревнования не содержится иного положения».

ГЛАВА XIII. ТАКОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Правило 8 «Начало и возобновление игры» не таит в себе особых хитростей. Хотя некоторые изменения в текст новых правил и были внесены. Так, например, если выигравшая перед началом матча жребий команда раньше могла по своему разумению выбирать себе ворота, либо право на начальный удар, то теперь победителю в жеребьевке дается право только на выбор ворот.

Еще одна новация: «Мяч, забитый непосредственно с начального удара, засчитывается». Возможно на игры, проходящие в общепринятых условиях, это новшество никак не повлияет. Но на небольших площадках, на школьных стадиончиках, да и там, где гуляют шальные ветры (как у нас в Забайкалье) голы, забитые с начальных ударов не станут большой редкостью.

И еще. Обратите внимание на такую текстовку: «Мяч находится в игре, когда по нему нанесен удар и он движется вперед». Уловили разницу? Раньше не только при начальном ударе, а практически при любом другом, мяч, чтобы оказаться в игре должен был пройти расстояние, равное длине его окружности (около 70 см). Теперь это ничего не дававшее казуистическое требование из правил изъято. И слава Богу!

А теперь я предоставляю вам возможность самостоятельно убедиться в простоте и доступности текста правила 8.

Примечание: рукопись книги уже находилась в издательстве, когда с другой половины нашей планеты поступило забавное сообщение. Оно имеет прямое отношение к принятому в 1997 году нововведению, гласящему, что мяч, забитый непосредственно с начального удара, **засчитывается**. Комментируя это новшество, я поторопился заявить, что на игры, проходящие в общепринятых условиях, новый текст правила 8 никак не повлияет.

Опровержение пришло из Уругвая в конце 1998 года. Там в городе Родо, на стадионе «Парке Ариель» в самом начале матча между клубами «Рио Негро» и «Сорианто» произошел почти невероятный казус. Молодой футболист Рикардо Оливера, производя начальный удар, сделал это так сильно и неожиданно, что мяч, затратив на свой чудо-полет менее 2,5 секунды, минуя опешившего вратаря, очутился в воротах!

Правило 8 — Начало и возобновление игры

«Перед началом матча проводится жребий, и команда, выигравшая жребий, выбирает ворота.

Противоположенная команда выполняет начальный удар в матче.

Команда, выигравшая жребий, выполняет начальный удар во втором тайме матча.

Во втором тайме матча команды меняются воротами.

Начальный удар

Начальный удар — это способ начала или возобновления игры:

- в начале матча
- после забитого гола

- в начале второго тайма

- в начале каждого тайма дополнительного времени, если таковое назначается.

Мяч, забитый непосредственно с начального удара, засчитывается.

Процедура

- все игроки находятся на своих половинах поля

- игроки команды, не получившей право начального удара, находятся на расстоянии не менее 9,15 м (10 ярдов) от мяча, до тех пор, пока мяч не будет введен в игру

- мяч находится в неподвижном состоянии в центре поля

- судья дает сигнал

- мяч находится в игре, когда по нему нанесен удар и он движется вперед

- выполнивший начальный удар игрок не имеет права вторично касаться мяча до тех пор, пока он (мяч) не коснется другого игрока

После забитого одной из команд гола начальный удар выполняется игроком другой команды.

Нарушения/наказания

Если выполнивший начальный удар игрок вторично коснется мяча прежде, чем мяч коснется другого игрока:

- назначается свободный удар, который выполняется игроком противоположной команды с места, где произошло нарушение.

За любое другое нарушение порядка выполнения начального удара:

- начальный удар повторяется.

Спорный мяч

«Спорный мяч» — это способ возобновления игры после временной остановки, в которой возникла необходимость в

то время, пока мяч находился в игре, — по любой причине, не предусмотренной Правилами игры.

Процедура

Судья бросает мяч в том месте, где он находился в момент остановки игры.

Игра возобновляется в момент соприкосновения мяча с землей.

Нарушения/наказания

Повтор розыгрыша «спорного мяча» производится:

— если игрок коснется мяча до того, как мяч коснется земли

— если мяч выйдет за пределы поля после касания земли, но ни один игрок его не коснется.

Особые случаи

Штрафной или свободный удар, который назначается в пользу обороняющейся команды в пределах площади ее ворот, выполняется с любой точки площади ворот.

Свободный удар, назначаемый в пользу атакующей команды в пределах площади ворот противоположной команды, выполняется с линии площади ворот, параллельной линии ворот, в точке, ближайшей к месту совершения нарушения.

«Спорный мяч» для возобновления игры после временной остановки игры внутри площади ворот разыгрывается на линии площади ворот, параллельной линии ворот, в точке, ближайшей к месту нахождения мяча в момент остановки игры».

Теперь, после того как вы прочли правило 8, попробуйте ответить на вопрос с подвохом. Могу сказать, что даже опытные арбитры не всегда находили на него верный ответ. Итак...

Возможен ли случай, когда одна из команд дважды подряд поражает ворота соперников, и при этом ни один игрок противоположной команды ни разу не прикоснется к мячу?

Чаще всего в ответ на этот замысловатый вопрос следует торопливый ответ: «Такого не может быть!»

Оказывается, и такое возможно!

На последней секунде первого тайма одна из команд забивает гол. А после перерыва эта же команда, начав игру, согласно жребию, с центра поля, тут же забивает второй гол!

А вы говорите, что все понятно.

ГЛАВА XIV. БЫВАЕТ ЛИ МЯЧ В ОФСАЙДЕ?

Мексиканские страдания

За событиями, происшедшими 14 июня 1970 года в четвертьфинальном матче чемпионата мира, мне довелось наблюдать, сидя на трибуне красавца стадиона «Ацтека» в столице Мексики. Сборная СССР играла с Уругваем.

На той памятной игре мы стали свидетелями еще одной футбольной трагедии. Она вновь заставила задуматься о несовершенстве и ограниченных возможностях судей. На сей раз жертвой судейской ущербности стала наша сборная. Счет был 0:0. Шла 117-я минута игры. Оставалось всего три минуты добавленного арбитром времени. На левом фланге, у самой границы поля форвард уругвайцев Кубилла сумел обыграть нашего Афонина и послать мяч в штрафную. Его мастерски принял Эспараго и заколотил в ворота Кавазашвили. За мгновение до этого, по мнению наших футболистов, Кубилла якобы упустил мяч за линию поля. Мы с Н. Морозовым наблюдали за игрой, сидя на трибуне у средней линии. Оттуда мы не могли увидеть, уходил ли мяч за границу поля. Но наши руководители и многие журналисты метали громы и молнии в адрес голландского рефери Ван

Равенса, обвиняя его в предвзятости. Огорчение наших понять было нетрудно: сборная СССР вынуждена была ретироваться из Мексики. Но ведь при здравом размышлении легко было уяснить, что, обладая арбитр даже скоростью гепарда, он физически просто не мог поспеть к углу поля и разглядеть, на сколько сантиметров мяч пересек линию. Речь следовало вести не о судейских кознях, а о беспомощности рефери в подобной ситуации.

Мяч в игре!

Наш известный в прошлом вратарь, а ныне популярнейший телекомментатор Владимир Маслаченко ввел в обиход ставшее крылатым выражение — «маленькие футбольные хитрости».

Под такую рубрику легко вписываются многочисленные эпизоды борьбы за мяч у границ поля. Стоит яблоку раздора пересечь линию, как оба соперника нахально вскидывают руки, давая понять судье, что мяча последним коснулся не он. В большинстве случаев рефери на такие уловки не попадают. Зато зрители, большинство из которых просто физически не могли видеть, от кого ушел мяч, начинают активно поддерживать своего футболиста. Не забывая, разумеется, что-либо не очень ласковое сообщить про арбитра.

Не знаю как вам, а мне подобные сцены видеть неприятно. Не считите за старческое брюзжание, но во времена Старостиных, Федотова, Бескова с подобными хитростями мы почти не встречались.

Правило 9 — «Мяч в игре и не в игре» самое короткое. Но это отнюдь не означает, что оно легко читается и без трудностей воспринимается всей футбольной аудиторией.

Даже авторитетные мастера футбола оказываются в плену неведения многих нюансов игры, встречающихся на поле.

По дороге домой из Мексики, когда наш самолет в непроглядной тьме преодолевал воздушные просторы над Атлантическим океаном, Валентин Афонин без конца повторял свою покаянную речь о случившейся трагедии 14 июня: «Это было на левом фланге атаки уругвайцев, у самой границы поля. Владевший мячом Кубилла, пытаясь обыграть меня, подбросил мяч правой стопой над линией ворот. В этот момент я четко видел, — рассказывал Афонин, — что мяч оказался за линией. Но Ван Равенс был метрах в 20–25 от угла поля и мог этого не заметить. А судья на линии был на противоположном углу, за спинами многих игроков, скопившихся в нашей штрафной. Пока я ждал свистка, Кубилла левой ногой отправил мяч к нашим воротам, и Эспарго головой поставил точку в нашем мексиканском турне. Обидно!»

Я умышленно воспроизвел исповедь нашего защитника. Верю, что он был искренен. И все же даже из таких потрясающих событий мы далеко не всегда способны делать правильные выводы.

Вот еще несколько примечательных эпизодов на злободневную тему. 23 октября 1962 года в Лужниках «Спартак» играл с киевскими динамовцами. Едва началась игра, как овладевший мячом вратарь москвичей Маслаченко попросил литовского рефери Литвинаса заменить потерявший упругость мяч. Не давая свистка, арбитр подошел к вратарю, пощупал мяч, дал сделать то же самое защитнику Крутикову (а мяч-то в игре!), после чего заменил мяч. Но и на этом череда нарушений правил не завершилась. Проверив новый мяч, Литвинас вручил его Маслаченко в руки, а последний ногой выбил его в поле. Теперь давайте разбираться в происшедшем. Маслаченко поступил верно, обратив внимание

судьи на «вялость» мяча. Как в этих случаях рекомендуется поступать судьям? Если дать свисток, то после замены мяча придется возобновлять игру «спорным» в штрафной площади ни в чем не провинившейся команды. Поэтому Литвинасу следовало предложить Маслаченко выбить мяч в поле, дать свисток, убедиться в неисправности мяча, заменить его и возобновить матч «спорным» в том месте, где был мяч в момент остановки игры. Но Литвинас сделал все с точностью до наоборот. Он, забыв, что мяч находится в игре, не только сам трогал его руками, но и разрешил произвести такую же процедуру Крутикову. А ведь разборки происходили в штрафной площади! Значит, следовало бы назначить пенальти?! Словом, напутал судья... Не случайно в сезоне-63 Литвинас команды класса «А» не судил.

Не сумел разобраться на первый взгляд в не очень-то сложной ситуации хороший, на мой взгляд, судья из украинского Ивано-Франковска Мирослав Ступар. Сбой у него произошел не где-нибудь, а на чемпионате мира-82 в Испании. Мирослав довольно уверенно провел большую часть матча между сборными Франции и Кувейта. Оставались считанные минуты до конца игры. При счете 3:1 французы забили четвертый гол. Но за мгновение до этого прозвучал свисток с трибун, защитники Кувейта остановились, чем не замедлили воспользоваться соперники: Босси забил мяч в ворота. Ступар гол не засчитал и, желая потребовать наведения порядка на трибуне, направился к боковой линии поля, где подвергся давлению со стороны руководителей французской делегации. Вот здесь-то и допустил наш коллега трагическую ошибку: он решил изменить свое решение и... засчитал гол в ворота Кувейта. Теперь в дело вмешался присутствовавший на матче... шах Кувейта. По его указке команда покинула поле. Игра была возобновлена спустя семь минут. В

протоколе был записан счет 4:1, а Мирослава больше на судейство в Испании не назначали. Если бы Ступар сразу же после свистка с трибун остановил игру, никто бы в его огород камень кинуть не посмел. Ведь имело место очевидное вмешательство в игру посторонних.

Конфликты у границы

Итак, мяч оказывается не в игре только в двух случаях: когда игра остановлена судьей и когда мяч полностью пересекает границу поля.

С первым пунктом этого правила, казалось бы, все ясно: раз был свисток судьи, значит, игра остановлена. Но наиболее ретивые футболисты и это простенькое требование норовят проигнорировать. Не столь уж редко мы с вами наблюдаем такие пассажи: мяч адресуется форварду, находящемуся в офсайде, едва он получает мяч, как звучит судейский свисток. «Ах, какая досада, — мелькает в голове нападающего провокационная мысль, — до ворот-то всего 10–12 метров!» И он, притворившись глухим, заколачивает мяч в сетку. Можно не сомневаться, что сия выходка тут же будет по достоинству оценена рефери — желтая карточка! Хорошо еще если такую выходку учинил игрок команды гостей. А если он местный, да еще очень популярный футболист, любимец публики? И если все это происходит где-либо на юге, где подобная провокация словно детонатор мгновенно взрывает трибуны? Не нужно обладать большой фантазией, чтобы «дорисовать» то, что я описывать не стану — вам и без меня все должно быть ясно.

Еще хуже обстоит дело, когда мяч «блуждает» вдоль границ поля. Одним кажется, что он уже давно «за грани-

цей», другим все видится иначе. В чем же здесь дело? Обратите еще раз внимание на текст правила 9: «Мяч считается вышедшим из игры, если он **полностью** пересек линию ворот или боковую линию — по земле или по воздуху».

Ну что здесь может быть непонятно? — недоуменно спросите вы. Вся загвоздка спрятана всего лишь за одним словом: «полностью». Значимость и суть этого слова зачастую ускользают даже от опытных мастеров футбола. Что уж тут говорить о зрителях, сидящих в сотне метров от происходящего.

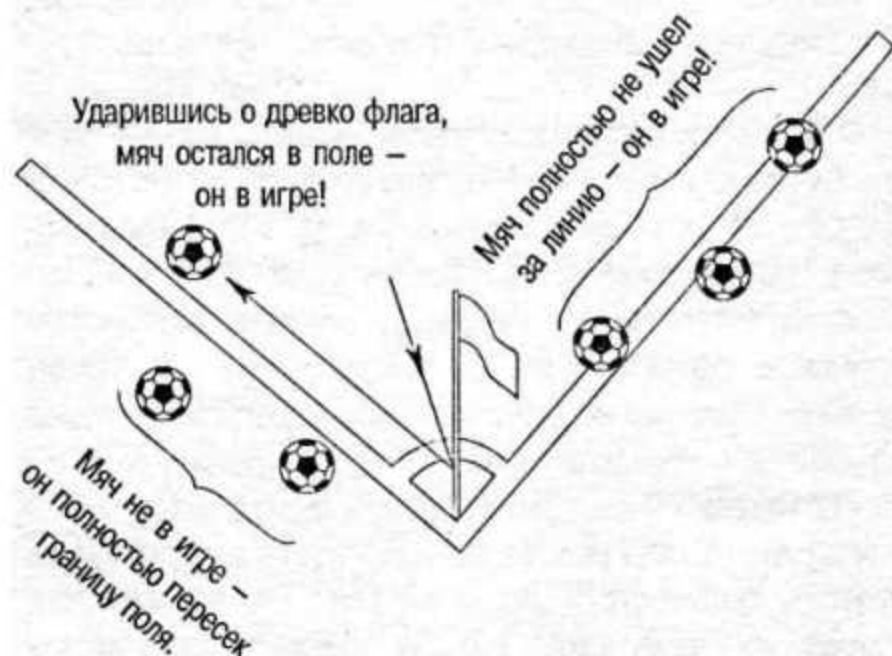
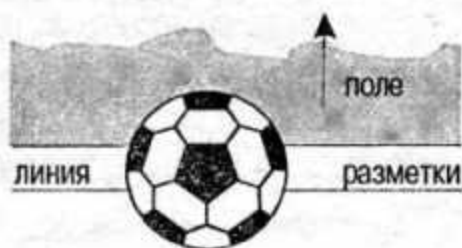

Рис. № 6

Ознакомившись с рис. № 6, вы будете ясно себе представлять всевозможные коллизии, которые могут происходить с мячом в «приграничной полосе». Но и это еще не все. На рис. № 7 показано, как видит ситуацию помощник

судьи — в) и как ее же видят зрители — а) и находящиеся в поле футболисты — б).

а) Точка зрения зрителя — ему кажется, что мяч еще в игре.

б) Точка зрения игрока, находящегося на поле — ему кажется, что мяч уже за линией.

в) А так видит ситуацию помощник судьи — мяч полностью линию не пересек — он в игре!

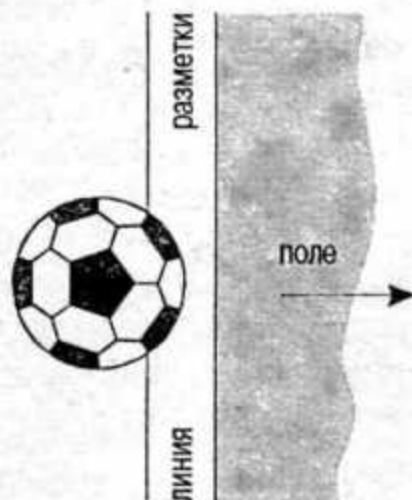

Рис. № 7

Три «точки зрения» на одну и ту же ситуацию

Замечаете разницу? Добавлю, что точка зрения игроков, наблюдающих за событиями с поля, тоже не дает возможности с большой точностью ответить на простенький, казалось бы, вопрос: «Вышел мяч из игры или нет?» Согласитесь, что самый выгодный наблюдательный пост у помощника судьи. Но верить судьям у нас не принято — отсюда и конфликты.

Гол забивает... вратарь

В одной из предыдущих глав мы уже обращали ваше внимание на то, что если в ходе матча мяч оказывается в руках у вратаря, то он остается в игре. А это значит, что могут быть случаи, когда вратари, выбивая мяч с рук, способны поразить ворота своего визави на противоположной стороне поля.

В 1959 году на игре харьковского «Авангарда» с сирийским клубом «Ахли истикляль» вратарь харьковчан Н. Уграицкий, овладев мячом, с силой послал его на другую половину поля. Описав крутую траекторию, мяч опустился в штрафной площади сирийцев, перелетел через растерявшегося вратаря и оказался в воротах! Гол!

В 1950 году такой же курьез случился с молодым вратарем московских динамовцев — Львом Яшиным. В матче дублирующих составов между ленинградским «Зенитом» и «Динамо» вратарь ленинградцев З. Шехтель, выбив мяч с рук, забил его в ворота ставшего вскоре сильнейшим вратарем мира Яшина.

Подобные катаклизмы случаются довольно редко, но они бывают, и любителям футбола не следует удивляться, когда арбитр фиксирует такой чудо-гол.

Добавлю еще, что стражи ворот порой забивают мячи в чужие ворота не хуже заправских нападающих. Помните, как это сделал легендарный герой повести Льва Кассиля «Вратарь Республики» и очень популярного кинофильма «Вратарь» Антон Кандидов. Но то был персонаж вымышленный, а люди моего поколения видели, как отменно атаковал ворота соперников знаменитый вратарь Борис Разинский. В вышедшей недавно футбольной энциклопедии составители даже назвали его и вратарем и нападающим одновременно. Замечу, что в серьезных играх Борис лишь иногда бил пенальти, а в матчах, позволявших ему продемонстрировать удаль молодецкую, он успешно играл центральным нападающим.

В игру вступает... судья

Наверное, многие поклонники футбола знают, что практически все судьи когда-то играли в футбол. Причем не так уж мало среди них бывших игроков команд мастеров. Среди судей моего поколения могу назвать спартаковцев Казакова и Липатова, локомотивцев Осипова и Хлопотина, игравшего за военных моряков (ВМС) Лукьянова, автозаводцев Виктора Жаркова и Савченко, армейца Доронина и еще многих других.

И тут просто нельзя не нарушить наш серьезный разговор рассказом об одном комическом случае. Поверьте мне, что все здесь правда, и я не раскрываю инкогнито «героя» этого рассказа только потому, чтобы не обидеть его. Он и сам давно раскаялся в своем опрометчивом поступке. Одним словом, назовем его Ш.

Когда-то Ш. играл в одной из московских команд. Потом стал судьей. Но страсть к любимой игре ничуть в нем не остыла.

Однажды он судил матч чемпионата Москвы. Судил хорошо. Во время одной из атак мяч был направлен в сторону ворот. Он пролетал метрах в двух от земли, прямо над головой арбитра. И тут произошло чудо. Сердце старого футболиста не выдержало — Ш. подпрыгнул и... направил мяч головой под штангу.

Не стоит вам рассказывать, что творилось на трибуне. Еще бы! Такого не приходилось видеть даже привыкшим к различным сюрпризам опытным болельщикам.

Ш. был после этой игры от судейства отстранен. Но потом «срок заточения» миновал, и он снова взялся за судейский свисток.

Да, не только поиграть, даже поболеть всласть судья не имеет права.

Но он человек, влюбленный в футбол. и после напряженного трудового дня, проведенного за рабочим столом или у станка, он идет на стадион, чтобы, несмотря ни на что, быть полезным футболу, чтобы футболисты и зрители могли наслаждаться замечательной игрой.

Разговор о дерзкой выходке Ш. мы завели не только для того. чтобы развлечь вас. В правиле 9, которое мы сейчас разбираем, есть еще очень важные слова:

«...мяч находится в игре, когда он отскакивает от судьи или от помощника судьи, находящихся в пределах поля».

Этот текст тоже требует определенных пояснений. Если мяч случайно задел судью и остался в поле, то все ясно — мяч в игре. Другое дело, что арбитры должны стремиться не допускать подобных курьезов. А вот как же поступить в случае с Ш.? Ведь не случайно же он сам подпрыгнул и головой пробил по мячу! Ответ на это вопрос подсказывает простая логика: поскольку данный случай не предусмотрен правилами, то игра должна быть остановлена и возобновле-

на «спорным мячом» в том месте, где арбитр допустил столь непозволительную вольность. Если он так не поступит, то его судейскую карьеру можно считать завершённой.

А случаи попадания мяча в судей встречаются не столь уж редко.

В 1966 году московский «Спартак» в Москве встречался с одесским «Черноморцем». Арбитр матча тбилисец Карло Круашвили назначил угловой удар у ворот гостей после того, как мяч попал в ноги защитника моряков, отскочил к судье и от его ног оказался за линией ворот. «Почему же угловой?» — громко кричал сидевший рядом с нашей ложей болельщик одесситов. Более того, в редакцию еженедельника «Футбол» поступило несколько писем от любителей футбола с просьбой пояснить, верно ли поступил Круашвили. Верно поступил судья! Ибо, ударившись в арбитра, мяч остался в игре, а за линию ворот он попал после того, как последним из футболистов его коснулся одессит. Значит, угловой удар был назначен правильно!

Шутка хищника

Чтобы закончить разговор о мяче, который, как выяснилось, тоже любит попадать в положение «вне игры», мы остановимся на последней детали.

Все мы когда-то были мальчишками, и все играли в футбол. Мы не очень заботились о скрупулезном соблюдении всех пунктов «футбольного кодекса» — мы их просто не знали. Но некоторые, такие, скажем, как наказание за игру рукой, выполнялись свято. И среди этих обязательных к исполнению пунктов был один: после начального удара противник не имеет права коснуться мяча, сначала это дол-

жен сделать партнер начавшего игру. В противном случае игра останавливалась, и ребята кричали: «Снова!» А противники не спорили.

Это правило нигде не записано, не записано по единственной причине: его не существует. Но мы становимся взрослыми, и этот неписаный и несуществующий пункт вырастает в нашем сознании в равноправную статью свода футбольных законов.

Мы смотрим большой футбол и видим, что футболисты вступают в «бой» лишь после того, как два игрока команды, начавшей игру, коснутся мяча. Дело тут вовсе не в правилах. Противники команды, начинающей игру, обязаны в момент первого удара находиться за пределами центрального круга. Значит, они просто лишены практической возможности подоспеть к мячу вовремя. Вот почему вторым его всегда касается игрок команды, которой предоставлено право начального удара.

У нас же не только во дворах, но и на многих полях нет полной разметки, и игроки, нарушая правила, слишком приближаются к центру. Что же касается их права вступить в игру, то тут оснований для споров нет. Это право наступает, когда по мячу нанесен удар и он движется вперед.

Итак, теперь мы можем быть, как любят выражаться спортивные комментаторы, с мячом «на ты». Ведь нам известны все случаи, когда это «орудие труда» футболистов находится в игре, а когда выходит из игры.

Однако, простите, один случай я чуть не упустил из виду. Рассказывают, что во время какого-то матча в небольшом югославском городке мяч после удара футболиста взвился высоко в воздух и... не вернулся на поле. Поиски его оказались напрасными. Над болельщиками и футболистами «подшутил» орел. Он как раз пролетал над футбольным полем

и, должно быть, приняв мяч за какую-то вкусную птицу, вцепился в него когтями. Лишь улетев довольно далеко, хищник убедился, наконец, в том, что его добыча несъедобна, и выпустил мяч «на волю».

Это, конечно, шутка. Если даже такое «чрезвычайное происшествие» было на самом деле, оно относится к числу неповторимых.

И все-таки как поступить в данном случае арбитру? На этот вопрос я могу ответить так же, как и на все предыдущие: действовать согласно правилам. А это значит — потребовать новый мяч и ввести его в игру «спорным мячом».

Кстати, если бы нашелся орел, захотевший пошутить так лет семьдесят назад, судье пришлось бы подумать, как поступить. В правилах тогда было записано:

«Если мяч выбивается за пределы поля, то он считается потерянным и ведущий игрок другой команды, который примет мяч и принесет его в точку, где он был потерян, может ввести его в игру любым ударом, каким ему заблагорассудится».

В другой «старинной» редакции правил была просто смешная запись:

«Право выбрасывать мяч из-за боковой линии получает тот футболист, который первым успевает к мячу, покинувшему поле».

Теперь представьте, как было бы весело, если бы этот пункт правил оставался в силе в наши дни.

Удар! Мяч залетает на трибуны, ряд, эдак, на 25-й...

А мы еще считаем современные правила недостаточно совершенными!

ГЛАВА XV. БЫЛ ЛИ ГОЛ?

По сути дела конфликтность 10-го правила — «Метод определения взятия ворот» заключена в том же самом слове «**полностью**», которое присутствует в первом разделе правила. Этот раздел составители озаглавили коротким и звучным словом «гол».

Ознакомьтесь с текстом:

«Мяч считается забитым в ворота, если он **полностью** (подчеркнуто мною. — *М. Р.*) пересек линию ворот между стойками и под перекладиной, при условии, что перед этим забившая гол команда не нарушила правила игры».

На первый взгляд и здесь все понятно. Но это лишь на первый взгляд. Мне лишь остается выразить свое соболезнование многим коллегам, коим приходится ежегодно попадать в ситуации, о которых мы подробно говорили в главе IX «Люди судейской национальности». Ни Динст, ни Бахрамов в 1966 году, ни Бэмбридж в 86-м, ни мы с Меньшиковым в 64-м, ни многие другие судьи просто физически не в состоянии в ряде случаев определить не только, полностью ли мяч пересек линию ворот, но и вообще установить место его падения. При достаточно сильном ударе, когда мяч, отразившись от перекладины, ударяется в землю, судьи, как,

впрочем, и все люди с вполне нормальным зрением, просто не успевают остановить мгновение и установить истину. Разговоры на эту тему ведутся десятки лет, суть явления доказана учеными, а пока ничего не меняется.

Более того, многие журналисты, особенно молодые, прокрутив десятки раз видеозаписи эпизодов матчей, с поразительным сладострастием издеваются над ставшими беспомощными и беззащитными служителями Фемиды. К этой теме мы еще вернемся, когда полностью завершим нашу экскурсию по параграфам Правил.

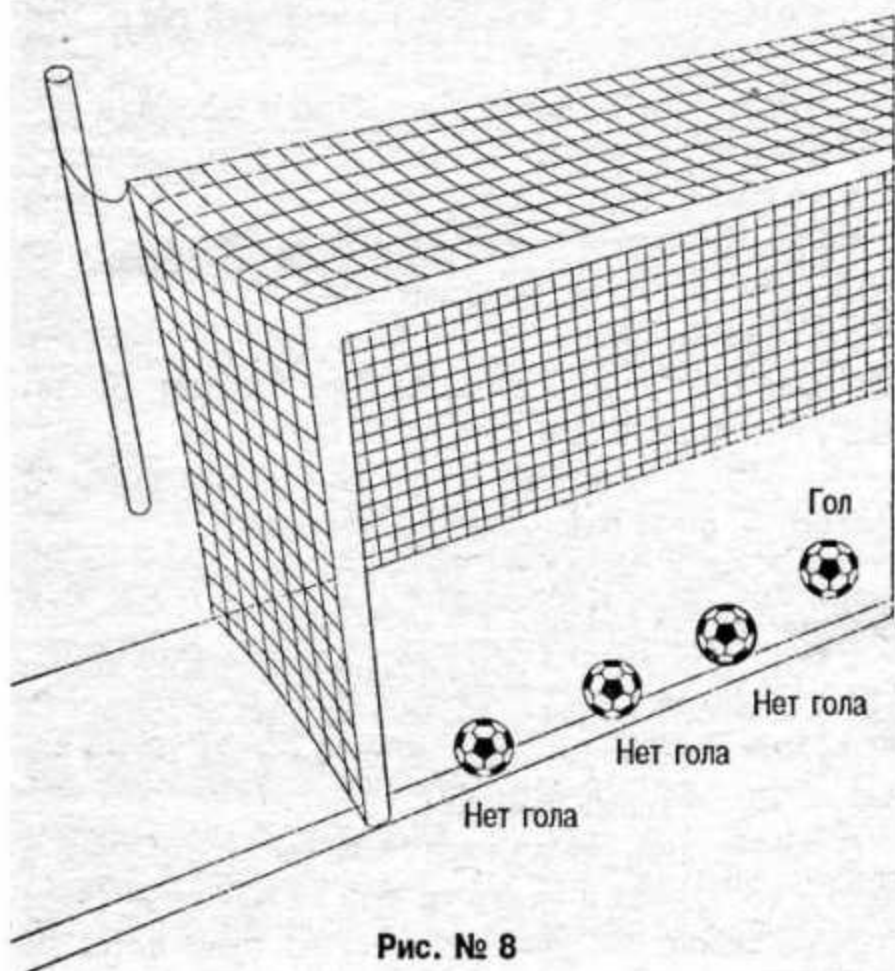

Рис. № 8

ГЛАВА XVI. ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ...

Смею надеяться, что большинство читателей уже догадалось — наша беседа пойдет о двух видах самых распространенных в футболе наказаний — штрафных и свободных ударах. Хочу сразу же оговориться и обратить внимание читающих эту книжку поклонников футбола на то, что эти удары во многом отличаются друг от друга. В чем? Во-первых, они назначаются за разные нарушения правил. Это очень важно всегда помнить, чтобы не призывать арбитров назначить свободный удар вместо штрафного или наоборот. Во-вторых, у них есть еще одна очень существенная разница, регламентирующая возможные последствия от этих ударов. В правилах по этому поводу сказано следующее:

— Если мяч со штрафного удара попадет прямо в ворота противоположной команды, гол засчитывается.

— Если со свободного удара мяч попадет прямо в ворота противоположной команды, назначается удар от ворот.

Надеюсь, теперь вам понятно, почему я так назвал эту главу — «Две большие разницы».

О том, что мяч, оказавшийся после свободного удара в воротах соперников и никого по пути не задевший, голом стать не может, мы узнавали с первых своих шагов на

футбольном поле. Но, видимо, потому, что подобные казусы случались не очень часто, мы о них вспоминали лишь теоретически. Чаще всего об этих прописных истинах нам без устали напоминали на судейских сборах и семинарах. Во время моей практической деятельности в качестве судьи (я провел более тысячи календарных матчей разных уровней) по-моему не было случая, когда бы мячи залетали в ворота непосредственно после свободных ударов. Однако постоянные напоминания наших наставников о такой возможности перестали казаться мне проявлением занудства в сентябре 1962 года. Едва начался в Лужниках матч между столичными клубами «Торпедо» и «Динамо», как арбитр Павел Казаков назначил у самой границы штрафной площади свободный удар в сторону ворот динамовцев. Об этом, кстати, судья сигнализировал игрокам и зрителям поднятой вверх рукой. Полузащитник автозаводцев Борис Батанов нанес точный удар, и мяч, никого не задев, оказался в сетке. Мне даже показалось, что невозмутимый Лев Яшин чуть посторонился, уступая мячу дорогу. Однако ликование торпедовцев и их почитателей на трибунах прервал указующий перст Казакова, назначившего удар от ворот. Это решение не встретило должного понимания зрителей. Более того, в редакцию еженедельника «Футбол» поступило несколько десятков писем от возмущенных болельщиков «Торпедо», что вынудило главного редактора Мартына Мержанова поместить на страницах газеты соответствующее разъяснение.

Судьбе было угодно превратить столичных динамовцев и торпедовцев в своеобразных демонстраторов игровых ситуаций, случающихся при попадании мяча в ворота непосредственно после свободных ударов.

Минуло всего три года после описанного матча в Лужниках. И вновь 29 августа 1965 года сошлись те же соперники:

«Динамо» — «Торпедо». По иронии судьбы главным арбитром опять был москвич Казаков. Только теперь он назначил свободный в ворота Яшина позже — на 28-й минуте 2-го тайма. Удар Валерия Воронина был так же точен, как три года назад у Батанова: мяч оказался в сетке. И вновь к огорчению торпедовцев и многих их почитателей Казаков гол не засчитал и предложил динамовцам продолжить игру ударом от ворот.

Видимо, динамовцам проведенных экспериментов показалось мало, и они вновь решились преподнести еще один урок по теме «Свободный удар». 20 сентября того же 1965 года они принимали на своем стадионе в Петровском парке тбилисских одноклубников. Судивший ту встречу харьковчанин Матвей Пинский на 25-й минуте назначил в сторону ворот москвичей свободный удар. Честно признаюсь, что не могу припомнить, кто из грузинских футболистов наносил удар, зато отлично помню, что мяч опять оказался в сетке. Пока темпераментные южане, приплясывая от радости, отмечали свой успех, Яшин почти с вызывающим спокойствием достал мяч из ворот, установил его на положенное место и... выбил в поле. Игра продолжалась под аккомпанемент горестных стенаний потерпевшей стороны и их болельщиков.

Здесь я хотел бы вновь акцентировать внимание читателей на фигуре арбитра. При назначении свободных ударов он обязан держать поднятой вверх руку, показывая тем самым, что назначен не штрафной, а свободный удар.

В 50-е годы один из сильнейших тогда арбитров мира англичанин Артур Эллис, видимо, в запарке в ходе международного матча в Испании, назначив свободный удар, забыл поднять руку. В полном соответствии с «законом подлости»

мяч залетел в ворота. Гол Эллис, конечно, не засчитал, но скандал был грандиозный.

Когда мы беседовали о правиле 12-м, я умышленно решил не утомлять читателей перечнем нарушений, за которые назначаются штрафные и свободные удары. Полагаю, однако, что сделать это необходимо. Пользуясь случаем, восполняю свое упущение. Тем более, что сделать это вполне уместно и в этой главе.

«Нарушения правил, выразившиеся в применении запрещенных приемов и недисциплинированном поведении наказываются следующим образом.

ШТРАФНОЙ УДАР

Право выполнения штрафного удара предоставляется противоположной команде в случае совершения игроком любого из следующих шести нарушений, в которых судья расценил его действия как небрежные, безрассудные или чрезмерно физически агрессивные:

- удар или попытка ударить соперника ногой;
- подножка или попытка сделать сопернику подножку;
- прыжок на соперника;
- удар или попытка ударить соперника рукой;
- толчок соперника.

Право выполнения штрафного удара также дается противоположной команде, если игрок совершит любые из следующих четырех нарушений:

- использует подкат для отбора мяча у соперника, соприкоснувшись с ним до того как дотронуться до мяча;
- задержит соперника;
- плюнет в соперника;
- умышленно сыграет в мяч рукой (кроме вратаря в своей штрафной площади).

Штрафной удар выполняется с места, где произошло нарушение!»

Здесь хотел бы обратить ваше внимание на ряд чрезвычайно важных обстоятельств. Во-первых, не упускайте смысла слов «В которых судья расценил его действия как небрежные, безрассудные или чрезмерно агрессивные. Именно из этих слов, точнее, из их смысла вытекает «во-вторых». Без учета приведенных нами слов легко впасть в заблуждение и посчитать чуть ли не любой толчок нарушением правил. Это далеко не так. Запрещены толчки «небрежные, безрассудные или чрезмерно агрессивные». И еще. Обратите, пожалуйста, внимание, что наказываться должны не только удары соперника ногой или рукой, но также и попытки осуществить такие удары. Вы можете мне справедливо заметить, что редко какой судья отважится дать пенальти за попытку ударить соперника. Я готов с вами согласиться. Но мы с вами ведем разговор о Законе. Другой разговор о причинах, в силу которых Закон не всегда срабатывает...

Теперь обратимся к другому виду распространенных в футболе наказаний. Цитирую текст правила 12.

«СВОБОДНЫЙ УДАР

Право пробить свободный удар предоставляется противоположной команде, если игрок, по мнению судьи, совершит любое из следующих трех нарушений:

- сыграет опасно;
- блокирует продвижение соперника;
- помешает вратарю выпустить мяч из рук.

Свободный удар назначается и в том случае, если вратарь, находясь в пределах своей штрафной площади, совершит любое из следующих пяти нарушений:

- сделает более четырех шагов, удерживая мяч руками, прежде чем выпустить его из рук;

- снова коснется мяча руками после того, как выпустит его, но мяч не коснется любого другого игрока;
- коснется мяча руками после того, как партнер по команде отдаст ему пас;
- коснется мяча руками при получении его непосредственно после вбрасывания его партнером по команде;
- умышленно затягивает время.

Свободный удар выполняется с места, где произошло нарушение».

(Правило 12, разделы «Штрафной и свободный удары»)

Хочу сразу же заметить, что автор не несет никакой ответственности за грамматический строй и стилистику приведенных текстов. Но дело не только в грамматике. На мой взгляд не очень удачно сформулирован пункт, запрещающий вратарю брать в руки мяч, отпасованный ему партнером. Следовало бы пояснить, что речь идет не о любом пасе, а лишь о пасе **ногой**! Не знаю, кто тут более грешен — авторы текста правил или его переводчики, но из того, что ныне написано в официально изданных у нас правилах 1997 года, можно сделать ошибочный вывод, что «блокирование продвижения соперника» всегда является нарушением. Но это далеко не так. Вспомните наш разговор в разделе «Блокировка», с которым вы знакомились, читая главу V. •

Вынужден уже не первый раз обратить внимание читателей на спасительную для арбитров фразу, помещенную в первый абзац раздела «Свободный удар»: ... «по мнению судьи». Присовокупите сюда еще и расхожее выражение, напоминающее нам, что «Сколько людей — столько и мнений» и вы перестанете удивляться многим явлениям, нас окружающим. И не только в футболе...

В начале этой главы было сказано, что между штрафным и свободным нет почти ничего общего. Чтобы покончить с

разговором о двух ударах, осталось лишь пояснить, что означает это самое «почти».

Дело в том, что кое-какое родство между ними все же есть. Кстати, оно относится к области чрезвычайно редко встречающихся, но тем не менее всема трудноусваиваемых пунктов правил. Речь идет о случаях, когда мяч, пробитый со штрафного или свободного, не задев ни одного игрока, влетел в ворота самих потерпевших. Гол в обоих случаях не засчитывается.

Вы можете возразить: к чему вся эта казуистика, если ничего подобного произойти на самом деле не может?

Да, такое встречается нечасто. И тем не менее встречается. Мне, например, известны две игры, во время которых футболисты со штрафного удара забили голы в собственные ворота. Один матч — на первенство города Нежина, другой — на чемпионате Грузии, в Кутаиси. В обоих случаях, кстати вызвавших очень много споров на трибунах, судьи поступили верно, в строгом соответствии с правилами: они назначили угловые удары.

Справедлив ли этот пункт правил? Раньше я как-то не задумывался над таким вопросом. Но вот когда-то мне довелось узнать любопытную подробность одного баскетбольного матча, и, как ни странно, именно она убедила меня в прозорливости составителей правил.

В соответствии с положением о розыгрыше Кубка европейских чемпионов по баскетболу команды встречались друг с другом дважды — на своем поле и на поле противника. Победителем считался тот, кто в сумме забросил больше мячей в чужую корзину и меньше пропустил в свою.

Женскую команду ленинградского СКА жребий свел с чемпионками Польши. Первую встречу наши девушки выиграли с разницей в шесть очков. За несколько секунд до окон-

чания второго матча счет был равный. Если б он таким и остался, было бы назначено добавочное время (в баскетболе нет ничьих). Польские спортсменки, возможно, сумели бы оторваться от ленинградок больше чем на шесть очков и вывести ленинградок из дальнейшей борьбы за Кубок. И тогда капитан армейской команды Нина Познанская пошла на хитрость: она забросила мяч себе в корзину. Наша команда проиграла матч, но выиграла нечто большее: право участвовать в дальнейших соревнованиях.

Познанская действовала в соответствии с правилами. Но упрекнуть составителей тех правил тоже можно. Не должно быть такого положения, при котором команде выгодно забивать мячи в свои ворота или в свою корзину.

ГЛАВА XVII.

ИГРАЮТ ЛИ В ФУТБОЛ... РУКАМИ?

Мы уже упоминали, что слово «футбол» переводится как «ножной мяч», поэтому игра руками в этом виде спорта долгое время категорически отвергалась. Лишь в 1871 году такое право было предоставлено стражам ворот. Однако кроме вратарей при определенных обстоятельствах играть руками могут все полевые игроки. Случается это по многу раз в каждом матче при вбрасывании мяча из-за боковой линии поля. Видимо, не случайно среди специалистов футбола находилось немало сторонников изменения правила 15-го. Они предлагали вводить мяч в игру из-за боковой линии не руками, а ногами, в том месте, где мяч пересек границу поля. Реформаторскому зуду оказался подвержен даже неподражаемый Пеле. Он тоже неоднократно вносил предложения об отмене вбрасывания мяча руками. Но Международный Совет упорно отвергал все попытки реформаторов, покушавшихся на основы правила 15-го.

На мой взгляд, подобное нововведение принципиального значения не имеет. Хотя надо признать, что было бы более логичным все удары, вводящие мяч в игру осуществлять ногами, а не руками. Возможно, так когда-нибудь и будет, но революции в футболе такая новация не сделает.

Что следует помнить зрителям в простой, на первый взгляд, ситуации, называемой вбрасыванием мяча? Чаще всего нарушения правил при вбрасывании допускают сами исполнители этого приема. Ступни футболиста, выполняющего вбрасывание, не должны находиться в поле за пределами боковой линии. Иначе говоря, игрок, приподнявшийся на носки (а так чаще всего и поступают при вбрасывании), должен касаться одной или двумя ногами боковой линии.

Зачастую в силу торопливости или элементарной небрежности игрок, желая выбросить мяч как можно дальше (это становится особенно важным, когда вбрасывание проводится недалеко от штрафной площади соперников), бросает его не двумя руками, как диктуют правила, а лишь одной рукой. Все это, на первый взгляд, может показаться вам мелочью. Но... представьте, что игра проходит в вашем городе и ваша любимая команда проигрывает. Остаются считанные минуты до конца встречи, кто-то из местных кумиров торопливо вбрасывает мяч в игру, а судья, обнаружив брак при выполнении этого приема, предлагает повторить вбрасывание команде-сопернице. Что будет? В лучшем случае кто-либо из ваших соседей предложит использовать судью в качестве сырья для производства мыла. В худшем... Да вы и без подсказки автора можете предположить всевозможные варианты, хорошо вам знакомые из личного опыта.

Еще об одном характерном нарушении при вбрасывании необходимо знать зрителям. Речь идет о ситуациях, при которых игрок, производящий вбрасывание, делает это не с того места. Вы конечно знаете, что мяч должен вводиться в игру с места, где он пересек границу поля. Но не все помнят, что выполняющий этот простой прием игрок не должен располагаться дальше одного метра от боковой линии. Это требование было внесено в правила сравнительно

недавно. После того как одна из национальных федераций прислала в ФИФА запрос. В нем сообщалось, что во время матча мяч был выбит на трибуну. Один из футболистов быстро вбежал вверх по рядам зрителей, взял мяч в руки и прямо через головы сидевших на первых рядах людей сбросил его в поле. Партнер шустрого футболиста подхватил мяч, продвинулся с ним к воротам и забил гол. «Правильно ли поступил игрок, вбросивший мяч с трибун?» — вопрошала растерянная федерация. К сожалению, я не знаком с полным текстом ответа, подготовленного судейским комитетом. Зато хорошо помню решение о введении запрета на вбрасывание мяча с расстояния, превышающего один метр от боковой линии. Состоялось это решение в 1964 году.

Принципиальное значение имеет текст правила 15, гласящий, что «гол, забитый непосредственно от вбрасывания не засчитывается». С точки зрения русского языка текст не самый изысканный. Но он хотя бы понятный. Кстати говоря, мне знакомо несколько случаев, когда мяч оказывался в воротах после вбрасывания. Я хорошо знал футболиста хабаровского СКА Бориса Семенова, который в свое время был капитаном, а позже и тренером своего родного клуба. Борис обладал умением очень сильно и точно посылать мяч в штрафные площади соперников, вводя его в игру из-за боковой линии. Был даже случай, когда вратарь соперников так растерялся, что попытался задержать мяч, брошенный Семеновым, но лишь успел только прикоснуться к коварному снаряду, после чего он оказался в воротах. Судья, естественно, гол засчитал.

А вот еще один курьезный случай, при котором оплошал уже служитель Фемиды. В матче первенства СССР в Фергане местный «Нефтяник» принимал «Металлург» из Магнитогорска. Защитник хозяев поля Ю. Зверев с такой силой метнул

мяч из-за боковой линии, что он, никого по пути не задев, оказался в сетке. Растерявшийся от подобной неожиданности рефери не сразу вспомнил, как следовало поступить в подобной ситуации и... засчитал гол!?

Мне всегда казалось, что наши наставники команд не уделяют должного внимания отработке приема, именуемого вбрасыванием. Ведь научить футболиста сильно и точно вбрасывать мяч не так уж сложно. Зато присутствие игрока, умеющего это делать, оказывает его команде несомненную пользу. Помню как в 60-е годы в Нальчике появился нападающий Александр Апшев. Особым мастерством он не блистал, но зато обладал способностью вбрасывать мяч из-за боковой линии очень далеко и точно. Когда позже Апшев оказался в московском «Динамо», то соперники столичного клуба боялись бросков Апшева не меньше, чем угловых ударов.

И еще об одной любопытной коллизии на тему «вбрасывание» хочу напомнить. В 1978 году Всесоюзная коллегия судей СССР, возглавляемая Н. Латышевым, направила в судейский комитет ФИФА официальный запрос. В нем спрашивалось, может ли игрок, вбрасывающий мяч из-за боковой линии, направить его в голову соперника, чтобы после отскока вновь овладеть им? Судейский комитет в своем ответе от 4 декабря 1978 года сообщил, что подобный прием следует рассматривать как опасное нападение, за которое виновного надлежит наказать штрафным ударом. Если же судья посчитает, что эти действия носили не тактический характер, а явились следствием неспортивного поведения, то кроме штрафного удара в сторону его команды игрок должен еще получить и предупреждение.

ГЛАВА XVIII.

ЕЩЕ УДАР...

Однажды мы вместе с приятелем — старым, выдавшим всякие виды болельщиком, возвращались после игры домой. Шли пешком от стадиона «Динамо» в сторону Белорусского вокзала. Естественно, обсуждали подробности только что закончившегося матча. Мой собеседник, «как положено», поругивал судей. В ряде случаев его упреки выглядели совершенно необоснованными. Тогда я предложил ему задачку:

— Вратарь производит удар от ворот. Мяч вылетает из штрафной площади, однако тут же сильным порывом ветра возвращается обратно. Сейчас он влетит в ворота. Чтобы не допустить подобного, вратарь бросается к мячу и хватает его руками. Вы — судья. Как бы вы поступили в подобном случае?

— Свистнул бы...

— А дальше?

— Дальше?

— Ну да, дальше. Наказали бы вы кого-нибудь или нет? Если наказали, то за что. А может быть, велели повторить удар?

— Знаете что? — мой приятель сконфуженно улыбнулся. — Не берусь сказать, что бы я сделал на месте судьи, но

на своем месте болельщика, я бы на всякий случай крикнул: «Судью на мыло!»

Мы оба рассмеялись.

Ну а если говорить всерьез, то как же следует действовать арбитру в подобной ситуации? Да все так же — в соответствии с правилами. А они гласят, что игрок, производящий удар от ворот, не имеет права касаться мяча, вышедшего из штрафной площади, до тех пор, пока его не коснется любой другой футболист. Если же этот запрет будет нарушен, то команда соперников, получит право на свободный удар с того места, где вратарь допустил второе касание.

Возможно, вам приведенный случай покажется надуманным и маловероятным. Смею вас уверить — это далеко не так. Мне много лет назад доводилось играть в футбол в городах Забайкалья, где дуют очень сильные ветры. Там подобные коллизии случались довольно часто. И вратари были всегда начеку. Помню как-то во время очередной встречи в такую переделку попал наш вратарь: сильный порыв ветра гнал мяч в ворота. Что было делать? Догнать и остановить мяч голкипер мог только в 4–5 метрах от ворот. Свободный удар с такой дистанции чрезвычайно опасен и вратарь решает пропустить мяч в... собственные ворота. Вся надежда была на судью, на его знания Правил. Арбитр не подкачал, принял единственно верное решение — назначил угловой удар. В данной ситуации он для нас был менее опасен, чем свободный с 5 метров!

Вы, конечно, обратили внимание на то, что руководители мирового футбола, в частности, нынешний президент ФИФА Зепп Блаттер, последние годы предпринимают энергичные меры для придания футболу большей привлекательности. Особое внимание уделяется борьбе с любителями искусс-

венно затягивать время игры. Тем не менее явление это не исчезло. Команды, ведущие в счете, весьма старательно и умело убивают время. С виду безобидный удар от ворот тоже вносит свою лепту в это занятие. Взгляните на схему № 21.

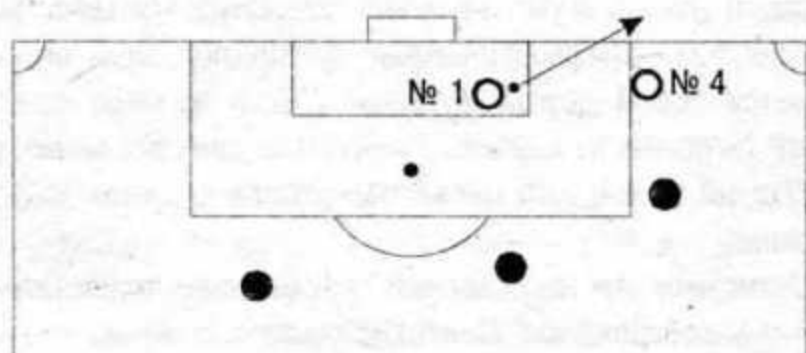

Схема № 21

Вратарь № 1, вполне довольный счетом матча, получил право ввести мяч в игру ударом от ворот. Всем своим видом он показывает, что направит сейчас мяч своему защитнику № 4. Но делает это неаккуратно и мяч, не выйдя за пределы штрафной площади, а следовательно, не войдя в игру, покидает пределы поля. Судья, разумеется, заставит удар от ворот перебить. А время-то идет.

Пусть не обижается на меня мой старый знакомый Альберт Денисенко, в течение многих лет игравший в воротах московского «Торпедо» и минского «Динамо», но он к такого рода футбольным хитростям прибегал, как мне кажется, чаще других футболистов. Помню, как во время матча в Москве против столичных динамовцев Денисенко точно таким образом с целью затягивания времени (минчане вели

2:0) ударом от ворот отправил мяч за пределы поля. Эстонский рефери Е. Хярмс потребовал повторить удар, а московские динамовцы Г. Гусаров и Ю. Вшивцев требовали назначить... угловой удар.

Поддались этим настроениям и зрители. Над трибунами раздались воинственные призывы: «Судью с поля!»

В отличие от своего эстонского коллеги тбилисский арбитр Г. Гванцеладзе не проявил при ударе от ворот необходимой бдительности. Дело происходило в Киеве в 1982 году. Киевляне играли с «Кайратом» из Алма-Аты. Вратарь «Кайрата» бил удар от ворот. Мяч еще не вышел из штрафной площади, а его уже успел перехватить В. Бессонов и забил... гол?! Гурам в этот момент допустил грубую методическую ошибку, расположившись к мячу спиной. Где киевлянин овладел мячом, арбитр не видел, и последовал еще один ляпсус: он засчитал взятие ворот. Киевским болельщикам судью на мыло отправлять не хотелось, они были вполне удовлетворены таким ходом событий.

И последнее замечание о «безобидном» ударе от ворот.

В конце сезона 98 года киевские динамовцы в матче Лиги европейских чемпионов играли с лондонским «Арсеналом». Комментировал игру очень уважаемый и известный заслуженный мастер спорта. Когда в самом начале игры вратарь англичан изготовился пробить удар от ворот, комментатор пояснил: «Сейчас вратарь введет мяч в игру **свободным** ударом от ворот». «Ладно уж, — подумал я, — ну оговорился человек, с кем не бывает». Но оказалось, что все подобные удары многоопытный спортсмен относил к категории свободных. А это не столь уж невинная ошибка. Не только потому, что «свободного удара от ворот» в правилах вы не найдете, есть еще одно

более существенное обстоятельство, заставляющее нас просить всех читающих эту книжку избегать терминологии, чуждой футболу.

Дело в том, что при ударе от ворот положение «вне игры» не фиксируется. Кстати говоря, офсайда не бывает при всех способах введения мяча в игру после того как он покидает поле (угловые, удары от ворот и вбрасывание). А вот если, скажем, за блокировку вратаря судья назначит свободный удар из площади ворот, то положение «вне игры» в этом случае действует. Не забывайте, пожалуйста, об этом нюансе правила 16 — «Удар от ворот».

ГЛАВА XIX. ЗА ЧТО МЯЧ СТАВЯТ В УГОЛ?

Смею предположить, что все поклонники футбола прекрасно знают, в каких случаях назначается угловой удар. Поэтому я не буду пересказывать текст правила 17, тем более, что привожу его полностью в конце этой главы.

В 1964 году чемпионат СССР завершился не так как все предыдущие. Тбилисское «Динамо» и московское «Торпедо» набрали в итоге равное количество очков (по 46), и согласно действующему тогда положению, им предстояло выяснять отношения в дополнительном матче. Он состоялся 18 ноября в Ташкенте. Счет открыли торпедовцы. Но вскоре тбилисцы получили право на угловой удар. Его выполнил их форвард Илья Датунашвили. Сделал он это отменно: ловко подкрученный мяч, никого не задев, описал замысловатую дугу и влетел в верхний угол ворот. Рижский рефери Микелис Рубенис показал на центр, счет стал 1:1. Этот гол, забитый непосредственно из углового сектора, оказался переломным: грузины поймали кураж и, победив 4:1, впервые в истории своего клуба стали чемпионами страны. А все началось, заметьте, с не очень уж грозного углового удара.

Впрочем, называть этот удар не очень грозным присуще скорее нашим футболистам. Все дело, видимо, в том, что игра головой всегда была ахиллесовой пятой отечественного футбола. А реализация шансов, предоставленных команде, подающей угловой удар, чаще и сподручнее достигается при помощи игры головой.

Следует напомнить, что умением забивать голы непосредственно из углового сектора отличался не только Датунашвили. Этим приемом прекрасно владел нынешний наставник киевлян Валерий Лобановский, а до него подобное умение демонстрировал московский спартаковец Сергей Сальников. В те годы это казалось чудом. Создавалось впечатление, что мяч как бы обретал зрение и словно современная самонаводящаяся ракета с неотвратимой точностью поражал цель.

Выполнение угловых ударов с помощью подрезок и подкруток мяча приводило не только к взятию ворот, но порой и к банальной потере мяча. Речь идет о ситуациях, при которых мяч, вылетая из углового сектора, сперва пересекает линию ворот и покидает пределы поля, а затем, совершив полет по замысловатой траектории, вновь возвращается к воротам соперников. Если арбитры (в первую очередь помощник судьи) не утратят бдительность, то мяч будет передан защищавшейся команде для пробития удара от ворот. Замечу, что для подавляющего большинства зрителей в силу их расположения на овале трибун путь, проделанный мячом, остается в неведении. Поэтому и решения судей в подобных ситуациях частенько встречаются в штыки.

Если вы достаточно внимательно ознакомились со схемой футбольного поля, приведенной нами в главе VI «О поле, поле...», то вы должны были заметить усики, распо-

женные в десяти метрах от угловых флагов. Кстати говоря, это новшество было введено по инициативе Всесоюзной коллегии судей, когда ею в 60-е годы руководил Н. Латышев. Для чего же нужны эти усики? С их помощью судьи определяют правильность расположения игроков защищающейся команды при выполнении угловых ударов: ближе девяти метров от угла поля до удара по мячу соперником они стоять не должны.

И еще. Мы уже обращали ваше внимание на шустрых нападающих, которые при подаче угловых ударов, норовят помешать вратарю овладеть мячом. Проще говоря, блокируют его. Это нарушение! Но его-то как раз не всегда своевременно замечают зрители.

Бывают случаи, особенно во время встреч команд не очень высокой квалификации, когда игрок, пробивающий угловой удар, стараясь избавиться от помехи, извлекает из земли угловой флаг и кладет его на газон, рядом с полем. Как на это должен реагировать судья?

Необходимо заставить футболиста водрузить флаг на место, сделать ему замечание и предложить выполнить угловой удар.

Правило 17 — Угловой удар

«Угловой удар является способом возобновления игры.

Гол, забитый непосредственно с углового удара, засчитывается, но только в случае, если он забит в ворота противоположной команды.

Угловой удар назначается, когда:

— мяч полностью пересек линию ворот по земле или по воздуху, последним коснувшись игрока обороняющейся команды, но если при этом, в соответствии с Правилom 10, не забивается гол.

Процедура:

- мяч устанавливается внутри сектора у ближайшего углового флага
- угловой флаг остается неподвижным
- соперники располагаются на расстоянии не менее 9,15 м (10 ярдов) от мяча, пока он не войдет в игру
- удар по мячу производит игрок атакующей команды
- мяч считается в игре, когда по нему нанесен удар и он находится в движении
- выполнивший удар игрок не может повторно сыграть в мяч, прежде чем мяч коснется другого игрока.

Нарушения/наказания

Угловой удар, выполняемый полевым игроком, но не вратарем.

Если после ввода в игру выполнивший удар игрок повторно коснется мяча (не руками), прежде чем мяч коснется другого игрока:

- противоположная команда получает право на свободный удар, выполняемый с места, где произошло нарушение.

Если после ввода мяча в игру выполнивший удар игрок умышленно сыграет мяч рукой, прежде чем мяч коснется другого игрока:

- противоположная команда получает право на штрафной удар, выполняемый с места, где произошло нарушение
- если нарушение произошло в пределах штрафной площади выполнявшего удар игрока, назначается 11-метровый удар.

Угловой удар, выполняемый вратарем

Если после введения мяча в игру вратарь вторично коснется мяча (не руками), прежде чем мяч коснется другого игрока:

— противоположная команда получает право на свободный удар, выполняемый с места, где произошло нарушение.

Если после введения мяча в игру вратарь умышленно сыграет мяч рукой, прежде чем мяч коснется другого игрока:

— если нарушение произошло за пределами штрафной площади вратаря, противоположная команда получает право на штрафной удар, выполняемый с места, где произошло нарушение

— если нарушение произошло в пределах штрафной площади вратаря, противоположная команда получает право на свободный удар, выполняемый с места, где произошло нарушение.

За любое другое нарушение данного правила:

— удар повторяется».

ГЛАВА XX.

ТЕПЕРЬ «НА ТРОИХ» — НЕМОДНО

Неодолимое стремление раздуть штаты, наконец, дошло и до Международного Совета. Несмотря на присущий ему консерватизм и желание оборонять Правила от нарастающего напора реформаторов, Совет все же нет-нет да и поддается и принимает решения, призванные по его мнению улучшить ситуацию и как-то помочь футболу.

Сравнительно недавно штат судейских бригад, назначаемых на одну игру, пополнился еще одним четвертым арбитром. В тексте правил тогда появился специальный раздел: «Роль четвертого судьи». В последней редакции Правил от 1997 года он назван иначе: «Резервный судья». Как вы понимаете, это нововведение не коснулось автора ни во время его практической деятельности в качестве судьи, ни позднее, уже в качестве инспектора. Эти обстоятельства лишают меня возможности как-либо проиллюстрировать и прокомментировать новое решение. Поэтому предлагаю вам самостоятельно прочесть текст, который теперь прилагается к Правилам.

Резервный судья

«— Резервный судья может назначаться по правилам соревнований для выполнения обязанностей судьи в случае, если один из трех судей матча окажется не в состоянии продолжать выполнение своих обязанностей.

— Перед началом матча инспектор четко объявляет порядок действий, если судья окажется не в состоянии продолжать выполнение своих обязанностей: примет ли эти обязанности на себя резервный судья или первый помощник, а резервный судья станет помощником судьи.

— Резервный судья помогает в выполнении любых административных обязанностей до, во время и после матча, как того требует судья.

— Он отвечает за помощь в процедуре замены игроков во время матча.

— Он по мере необходимости проверяет мячи, которым заменяются вышедшие из строя.

Если используемый в матче мяч должен быть заменен в ходе игры, он обеспечивает наличие другого мяча — по указанию судьи, сводя тем самым задержку в игре до минимума.

— Он вправе проверить экипировку запасных до их выхода на футбольное поле. Если их экипировка не соответствует Правилам игры, он ставит об этом в известность помощника судьи, который затем информирует об этом судью.

— Резервный судья постоянно помогает судье.

— После матча резервный судья должен представить соответствующим органам рапорт по факту любого проступка или иного инцидента, произошедшего вне поля зрения судьи и помощников судьи. Резервный судья обязан поставить

судью и его помощника в известность о любом составляемом рапорте».

Необходимо заметить, что наличие резервного судьи определяется регламентом соревнований.

Тем временем ФИФА издала в конце 1998 года распоряжение, обязывающее организаторов соревнований создавать «режим наибольшего благоприятствования» для резервных судей, располагающихся за столиками у бокового границы поля. Как сообщил еженедельник «Футбол-Review» «творчески подошла к проблеме администрация стадиона в Остраве, которая предлагает ассистенту перекусить по ходу матча. Новаторство может быть запатентовано под торговой маркой «Скатерть-самобранка».

ГЛАВА ХХІ. Я ДРУГОЙ ТАКОЙ ИГРЫ НЕ ЗНАЮ

Футбол — уникальное явление XX века. Ни одно зрелище на нашей грешной земле не привлекает к себе такого внимания, как футбол. Едва ли не во всех цивилизованных странах мира выстроены красивые стадионы, вмещающие по 100 и более тысяч зрителей. За матчами чемпионатов континентов, не говоря уже о мировых форумах, прильнув к экранам телевизоров, наблюдает почти все население планеты. Наиболее престижные матчи и турниры считают своим неременным долгом посетить короли и королевы, президенты и премьер-министры, шахи и шахини, знаменитые теноры и звезды мировой эстрады.

Футбольные конфликты приводили к разрыву дипломатических отношений между государствами и даже к... войнам. Словом, футбол стал неременным атрибутом жизни на планете Земля, ее утехой, забавой, радостью...

Однако любая область человеческой деятельности, как ни буднично и банально это звучит, должна быть регламентирована какими-то указами, законами, положениями, инструкциями... Разумеется, что спорт, и футбол в частности, не могут представлять собою исключений.

Правила игры являются основным законом футбола и они должны неукоснительно соблюдаться. Прежде всего в интересах самого футбола. Между тем (а об этом мы довольно много беседовали в этой книжке) все мы с досадой и неизбывной печалью наблюдаем, что на практике так бывает далеко не всегда. И частенько повторяемая расхожая фраза о том, что футбол активно впитывает в себя все пороки, присущие обществу, в котором с законопослушанием тоже не все благополучно, не может служить нам утешением. Неужели все так безнадежно и безысходно? Нет конечно! Так что же делать?

Вряд ли было бы справедливо и обоснованно, если автор позволил бы себе давать советы и рекомендации по затронутым проблемам. Однако полувековой срок моего пребывания в футболе, думаю, дает мне право поделиться некоторыми соображениями, направленными на укрепление силы закона в футболе.

В ходе наших блужданий по лабиринтам Правил мы с особым пристрастием вычленили некоторые их разделы, которые чаще всего инициируют скандалы и искажают ход спортивных поединков. Напомню вкратце о них.

Правило 14. 11-метровый удар

В качестве одной из мер, способной, на мой взгляд, хотя бы приглушить остроту проблемы, я бы предложил попробовать перенести злополучную точку на три метра дальше от ворот. Эта мера позволила бы несколько повысить шансы вратарей в их противостоянии с игроком, бьющим пенальти, а кроме того ослабила психологическое давление на судей. Как-никак они стали бы реже обращаться к Богу, заклиная его не создавать «пенделевых» ситуаций.

Правило 11. Положение «вне игры»

Возможно, следовало бы возобновить поиски истины, проводившиеся в 60-е годы по инициативе ФИФА рядом стран. В ходе этих изысканий рассматривалась целесообразность ограничить зону действия офсайда либо только штрафной площадью, либо площадью, расположенной между линиями ворот и параллельной ей линией штрафной площади, продолженной до пересечения с боковыми линиями поля.

Правило 7. Продолжительность игры

Мы уже высказали мнение, что футболу негоже отставать от хоккея и баскетбола, где давно уже считают только «чистое время» игры. Пора перестать издеваться над правилами, бесконечно стряхивая с них вековую пыль и внося в них различные косметические поправки, которые еще больше запутывают и судей, и мастеров футбола, и зрителей. .

Правило 5. Судья

Правило 6. Помощники судьи

На мой взгляд, это самые архаичные и вредоносные правила, как никакие другие тормозящие развитие игры.

Прежде всего нужно, чтобы ФИФА признала печальную, но и совершенно объективную истину: **один судья в поле и два его помощника неспособны избавить футбол от неизбежного судейского брака.**

Только сделав это, согласен, тяжелое признание, надлежит начать с помощью национальных федераций и ученых поиск новой формулы судейства. Заметим, кстати, что те же баскетболисты уже давно обходятся двумя арбитрами в поле. По такой же формуле работают рефери в хоккее с

мячом, а с 1998 года и в хоккее с шайбой. Лично я убежден, что судейство футбола по формуле «два плюс два» (два судьи в поле и два на линии), если бы не избавило футбол от грубых судейских просмотров, то по крайней мере существенно бы их понизило. Напомню, что Латышев в весьма одобрительных тонах писал об этом в своей книге почти 35 лет назад?!

Когда-то в методических разработках, посвященных судейскому делу, с особым пристрастием вычленялась такая фраза: «Хотя бы один из трех арбитров обязан увидеть происходящее на поле». Время, а вслед за ним и исследования ученых доказали, что в ряде случаев этот постулат оказывается невыполнимым.

Руководителям ФИФА рано или поздно, но придется призвать на помощь судьям (а не для их разоблачений) средства электроники. Что, кстати говоря, уже используется хоккейными арбитрами. Только в сезоне 98 года в Североамериканской хоккейной лиге (НХЛ), где, кстати, на поле действуют два главных судьи, арбитры 110 раз (!!) с помощью телефонной связи сверяли верность своих решений при взятии ворот. Они выясняли у специальных операторов, были ли кто-либо из нападавших в площади ворот (на пяточке), когда в них попала шайба.

Современное развитие техники позволяет решить эту проблему, не прибегая к чрезмерным затратам. В самом деле, все мы с вами с удручающим постоянством видим, как часто ошибаются арбитры при определении офсайдов, и при этом слышим язвительные реплики телекомментаторов в их адрес. А ведь все сидящие с микрофонами люди прекрасно осведомлены о многих судейских болячках. Знают они и об исследованиях испанских медиков, доказавших ограниченные возможности человеческого зрения. Этично ли

насмехаться над физическими недостатками людей, вся вина которых только в том и состоит, что судьбе было угодно сделать из них судей?

Конечно, сидя перед монитором на верхотуре стадиона, куда как легче определять «вне игры». Разве так уж сложно где-либо рядом с Маслаченко или Перетуриным посадить опытного арбитра, оснастив его монитором и радиосвязью с главным судьей?

Мне трудно понять железобетонное упорство руководителей ФИФА, категорически отвергающих возможность использования электроники для разрешения судейских проблем.

Циничным и безнравственным кажется мне сентябрьское 1998 года решение Международного Совета по правилам, в котором, в частности, присутствовало такое изречение: «Наша игра должна жить вместе с человеческими страстями и ошибками». Каково? Не является ли сие решение призывом к игре без правил?

ГЛАВА XXII.

ФУТБОЛ ХОЧЕТ ЖИТЬ ПО ПРАВИЛАМ!

Когда недремлющее телеоко стало все чаще и чаще вторгаться в жизнь большого футбола, то и дело изобличая судейские промахи, бывший президент ФИФА Стенли Роуз заявил: «Телевизионные камеры не могут видеть события перспективно, в трех измерениях, искажения неизбежны... права, и полномочия судей определены интересами игры, причем возможность той или иной **ошибки судьи включена в сферу этих интересов**» (выделено мною — М. Р.).

Не менее категоричен был бывший Генеральный секретарь ФИФА Кейзер: «Когда речь идет о так называемом решении «по факту», вынесенном судьей во время игры, то применительно к результату матча решение это окончательно и не может быть отменено на основе любых телевизионных свидетельств или доказательств. Иная позиция неизбежно привела бы в конце концов к тому, что вряд ли исход какого-либо матча мог бы решаться на футбольном поле до последующего рассмотрения вышестоящими футбольными властями. **У судьи есть право на ошибки**» (выделено мною — М. Р.).

Примерно в таком же духе неоднократно высказывались недавно ушедший в отставку президент ФИФА Жоао Авеланж и сменивший его И. Блаттер. Они, правда, категорически отвергают телевидение и как средство контроля за судьями.

К сожалению, ни С. Роуз, ни Кейзер, ни Ж. Авеланж, ни И. Блаттер не предлагают никаких конструктивных мер для избавления футбола от страданий, вызванных бесконечными судейскими промахами, причем в матчах самого высокого уровня.

Итак, авторитетнейшие вожди мирового футбола предлагают смириться. «Пусть все будет как есть», — говорят они, не видя выхода из создавшейся ситуации.

Невольно позиция руководства ФИФА напомнила мне рассказ известного офтальмолога С. Федорова в газете «Московские новости». В институте микрохирургии глаза у некоторых больных появился шанс впервые в жизни увидеть! Каково же было изумление врачей, когда около тридцати из них отвергли их помощь.

«Мы всю жизнь были слепыми, — объясняли они. — Мы привыкли быть слепыми. Как жить зрячими, не знаем. И не умеем. Потому пусть все останется, как оно есть...»

Но если ФИФА хочет оставаться слепой — это ее дело. Значительно важнее, что мировой футбол не желает бездумно созерцать собственное несовершенство и неустроенность. Качественные изменения в арбитраже — веление времени. Футбол, который по праву называют феноменом двадцатого века, не может (да и не должен) терпимо относиться к патологическим процессам, происходящим в его организме. А судейство —

часть футбола. От этого никуда не денешься. Тем более что предстоит преодолевать фортификационные сооружения, десятилетиями воздвигаемые консервативно настроенными органами, руководящими мировым футболом.

Футбол не признает полутонов. Он строг и конкретен. Явления, происходящие в игре, «нерастворимы». Нельзя сказать «частичный гол» или «почти пенальти». В футболе так не бывает. Или — или! Или было, или не было.

Футбол хочет и должен знать Правду! Футбол хочет жить по Правилам!

Перечень использованной литературы

1. Правила игры, утвержденные Международным Советом футбольных ассоциаций. М.: РФС, 1997.
2. Безубяк Т, Кадетов А. О правилах игры в футбол. — СПб.: АОЗТ «Мартынов и К^о», 1995.
3. Латышев Н. Практикум футбольного арбитра. — М.: ФиС, 1978.
4. Липатов В. Футбол — игра планеты. 600 вопросов и ответов. — М.: ВЛАДМО, 1998.
5. Рафалов М. Разговор со зрителем. — М.: ФиС, 1963.
6. Рафалов М. Николай Латышев. Страницы биографии. — М.: Олимп, 1998.
7. Рафалов М. Конфликт. — М.: ФиС, 1989.
8. Рафалов М. Чайка выходит вперед. — М.: ФиС, 1958.
9. Рафалов М. Футбольный арбитр, вып. 1—3. — М.: Советский спорт, 1991.
10. Симakov В. Футбол. Положение «вне игры». — М.: ФиС, 1984.
11. Спирин А., Будогосский А. Комментарий к новому изданию правил игры. — М.: УМК ВКС, 1997.
12. Филатов Л. Ищи борьбу всюду. — М.: ФиС, 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Глава I. Разговор о любви (вместо предисловия)	5
Глава II. Судью — с поля?	11
Глава III. Когда дело доходит до точки (баллада о пенальти)	14
Немного истории	14
Пенальти — детонатор конфликтов	17
Русский в финале	19
Только бы не пенальти!	19
Жертвы подкатов	21
Стриптиз в штрафной площади	25
Когда болит... печенка	26
До мяча высоко, до судьи далеко... ..	28
«Судья, рука!»	29
Повторенье — мать ученья?	32
У границы тучи ходят хмурые... ..	33
Глава IV. Сага об офсайдах	37
Дела давно минувших дней... ..	37

Наказание без преступления	41
Рейтинг «взрывоопасности»	42
Какой офсайд нам нужен?	43
Дедушка офсайда	45
Трагедии на заданную тему	46
Судьи гибнут за металл?	50
Тренер покидает... зону	53
Бомба испанских медиков	54
Когда в товарищах согласия нет	57
Заметки очевидца	58
Офсайд при пасе назад	61
По мнению судьи... ..	69

Глава V. Самое толстое, самое важное... .. 72

Угадай-ка, угадай-ка — интересная игра	72
Женская логика	73
Блокировка	75
Тот самый подкат... ..	79
Плюются ли джентльмены?	81
«Толчок, блин!»	82
Судья у... микрофона	85
Эй, вратарь, готовься к бою!	87
Фол последней надежды	87
Для тех, кто в поле	89
Провокации наказуемы!	92
Когда мяч в руках вратаря	93
Накладка — это футбольный терроризм!	94
В поисках виновного	95
О симулянтах	96
Не суди, да не судим будешь	97
Когда не слышен свисток... ..	97
Кого наказывать?	100

Глава VI. О поле, поле...	102
«Жертвы» неудачного перевода	105
База экстремистов?	111
Глава VII. Яблоко раздора	113
Глава VIII. Великолепная десятка и вратарь	117
Глава IX. И в футболе встречаются...	
по одежке	123
Вот были бутсы в наше время...	123
Что у вас, ребята, на спине?	125
Набожный вратарь	126
Стриптиз Роберто Баджо	128
Вратари без... трусиков?	130
Глава X. Люди судейской национальности	133
Слово о злодеях	133
Арбитраж с петлей на шее	134
Настольный футбол	141
Кто завязал глаза Фемиде?	147
Диагноз	152
Если бы инспектором был я	161
Воспоминания о Ленине	166
Глава XI. Человек с флагом	167
Глава XII. Не думай о секундах свысока	173
Глава XIII. Такого не может быть!	178
Глава XIV. Бывает ли мяч в офсайде?	183
Мексиканские страдания	183
Мяч в игре!	184

Конфликты у границы	187
Гол забивает... вратарь	190
В игру вступает... судья	191
Шутка хищника	193
Глава XV. Был ли гол?	196
Глава XVI. Две большие разницы... ..	198
Глава XVII. Играют ли в футбол... руками?	206
Глава XVIII. Еще удар... ..	210
Глава XIX. За что мяч ставят в угол?	215
Глава XX. Теперь «на троих» — немодно	220
Глава XXI. Я другой такой игры не знаю	223
Глава XXII. Футбол хочет жить по правилам!	228
Перечень использованной литературы	231